

91(С19)К
В76

Тиличики

Оссора

Палана

Тигиль

У.Каличотски

Эссо

р. Канчатка

Мильково

Соболево

Петропавловск

Елизова

У.Большерейск

В. И. ВОСКОБОЙНИКОВ

Слово на карике

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
1962 г.

91(с39)/к
876

КАМЧАТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

В. И. ВОСКОБОЙНИКОВ

СЛОВО НА КАРТЕ

Из истории
географических
названий
Камчатского
полуострова

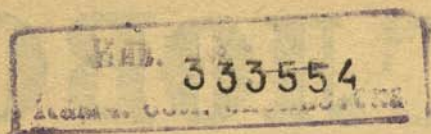

КНИЖНАЯ РЕДАКЦИЯ «КАМЧАТСКОЙ ПРАВДЫ»
1962 г.

80603
80908

91(09)+91(c19)

Художественное оформление и фотоснимки В. И. Воскобойникова

*Нас никакой географ не осудит,
Не станет, не осмелится винить,
Когда названья новые он будет
В который раз! — на карту наносить.*

П. КОМАРОВ.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Камчатка в период прихода сюда первых землепроходцев, в XVII—XVIII веках была одной из наиболее густо заселенных областей на северных окраинах азиатского материка. Местности, которые заселяли аборигены края: курилы, ительмены, коряки, а на севере — чукчи, — сохраняют до сих пор богатый набор старинных национальных названий.

С приходом русских эти названия частично подверглись искажениям, другие забылись и заменились новыми, кое-где появились случайные, непонятные названия, закрепленные иностранными мореплавателями.

За время почти 300-летней истории Камчатки в географию полуострова и соседних частей материка привнесено множество новых названий, и в них отразились многие исторические события, а также имена и дела живших и работавших здесь людей. Процесс появления новых названий и искажений и забвения старых продолжается и в наши дни.

Весь этот богатый топонимический материал ждет серьезного научного изучения. Попыток разработки этой темы до сих пор никем не делалось.

Следует поэтому приветствовать начинание члена Географического Общества СССР В. И. Воскобойникова, взявшегося в популярной форме рассказать в своем труде «Слово на карте» о происхождении и значении многих географических названий Камчатки.

В названной работе автор, на основании изучения литературы и сведений, собранных им самим во время своих многочисленных поездок по Камчатке, сообщает, как появилось само название «Камчатка» на картах, рассматривает много старинных местных названий, объясняет смысл их и искажения, приводит легенды, связанные с отдельными древними названиями, указывает происхождение и значение названий более позднего исторического периода и, наконец, показывает, как создаются, уже в наше время, новые названия.

Содержащийся в работе В. И. Воскобойникова богатый и поучительный материал по географическим названиям Камчатки, раскрывающий отдельные этапы истории и быта народов этого северного края, несомненно, заинтересует большой круг читателей.

ОТ АВТОРА

Перед нами карта Камчатки — северо-восточной окраины нашей великой страны. Гигантский полуостров напоминает рыбу — лосося, уткнувшегося головой в острова Курильской гряды, или резной листок камчатского тополя.

Карта испещрена волнистыми линиями рек, витыми штрихами горных хребтов и гряд, пунктирными линиями проселочных дорог, кружками и точками населенных пунктов, курсивными строчками географических названий.

С юга на север, почти через весь полуостров, протекает самая глубоководная и длинная река полуострова — Камчатка с ее притоками. В южной части восточного побережья двойным кружком обозначен областной центр, старейший город Дальнего Востока — Петропавловск-Камчатский, раскинувшийся на берегу живописной Авачинской бухты.

Западное и восточное побережья полуострова усеяны кружками, обозначающими районные центры, рыбопромышленные предприятия, совхозы, леспромхозы, рабочие поселки, колхозные села. Здесь мы найдем крупнейшие рыбокомбинаты: Озерновский и имени Кирова, Октябрьский и Анапкинский, Корфский и Карагинский; такие населенные пункты, как Елизово, Ключи, Корф, Тиличики, Тигиль, Палана, Соболево, Мильково, Крутогорово, Усть-Камчатск. Звездочками на карте обозначены известные камчатские вулканы-сопки: Ключевская, Корякская, Вилочинская, Кроноцкая, Авачинская, Ичинская...

Это — современная карта Камчатского полуострова, изданная в наши дни.

Географические названия на карте (недосужий вымысел праздных людей) — это история нашего края, которую нужно уметь прочесть.

Наука, которая изучает происхождение географических названий, называется топонимикой. Этот термин ведет свое начало от греческих слов «топос» — место и «онома», или «онима», что означает имя.

Во время длительных служебных поездок автора по районам Камчатки рыбаки, моряки, оленеводы, школьники, учителя часто задавали вопросы относительно истории Камчатки. Чтобы ответить на них, пришлось изучать специальную литературу, собирать сведения в архи-

вах, записывать рассказы старожилов, образцы устного народного творчества коряков и ительменов. Тогда-то и появились первые записи географических названий. Со временем записи накопились, и внимательное их исследование показало, что в названиях таится много интересного, связанного непосредственно с историей Камчатского края: с первыми походами русских землепроходцев, мужественными мореходами, стиравшими «белые пятна» на картах Крайнего Севера жизнью и бытом местного населения, особенностями экономики, историческими событиями. Многие названия отобразили природные богатства, животный и растительный мир полуострова. Названия, возникшие после Великой Октябрьской социалистической революции, рассказывали об огромных культурных и экономических преобразованиях, происшедших за годы Советской власти.

Возникла мысль написать об этом книжку.

Впервые топонимическим материалом Камчатки начал заниматься известный исследователь С. П. Крашенинников. Изучая географию и историю Камчатки, ученый пытался при случае выяснить происхождение того или иного названия. Крашениникову принадлежит первое обоснованное предположение о происхождении слова «Камчатка». Он сообщает интересные детали, связанные с происхождением местных названий и видоизменений их, дает переводы названиям и т. д.

Топонимический материал, собранный Крашениниковым, представляет большой научный интерес, ибо он относится к периоду более чем двухсотлетней давности, когда местные названия еще сохраняли свой национальный колорит. А это позволяет современному исследователю проследить путь древних камчатских названий за двести лет до наших дней.

Последующие исследователи Камчатки свои топонимические наблюдения ведут больше всего вокруг происхождения слова «Камчатка».

Данная работа представляет первую попытку систематизировать топонимический материал по Камчатке, имеющийся на чертежах и картах, в литературе, хранящийся в архивах, пополнить его записями, полученными автором во время поездок по районам Камчатки в 1952—1959 годах, сделать некоторое обобщение. Работа не претендует на полноту освещения большой темы по топонимике Камчатки. Ее цель — привлечь внимание местных краеведов, учителей, школьников, общественности к изучению богатой истории Камчатского полуострова.

Автор глубоко признателен члену-корреспонденту Академии наук СССР Б. И. Пийпу, доктору географических наук Е. М. Крохину, доктору географических наук Э. М. Мурзаеву, кандидату географических наук Е. П. Орловой, кандидату биологических наук И. И. Куренкову и многим другим товарищам за их ценные указания и консультации.

Свою первую работу по топонимике автор посвящает молодежи Камчатки, любознательным юношам и девушкам, юным краоведам и географам полуострова.

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ КАМЧАТКИ

*Землеходцы пришли босые,
Топором прорубая путь.
Не забудь их, моя Россия,
Добрым именем помянуть!*

П. КОМАРОВ.

К

АМЧАТКА — самый большой полуостров на северо-востоке нашей страны — был известен много веков тому назад народам, заселявшим Тихоокеанское побережье и некоторые острова в Тихом океане. Огромные запасы рыб, морской зверь, а главное — пушнина и моржовые клыки — «кость рыбный зуб», являющиеся основным богатством полуострова, издавна привлекали к себе внимание соседних с ним народов. Они устанавливали с охотниками и рыбаками этой богатой страны меновые отношения, предлагая им товары, в которых нуждались жители полуострова.

Есть основания предполагать, что некоторые из народов Тихоокеанского побережья знали о Камчатке как о богатом крае еще в VII веке до нашей эры. Об этом, в частности, сообщает Лауфер, который пишет, что моржовая кость, входившая в состав дани, приносимой Китаю народами Севера, была известна китайцам в VII веке до н. э., а эти народы имели связь со страной, впоследствии получившей название «Камчатка» ([5], стр. 17—18).

Сообщение Лауфера в какой-то степени подтверждается одной малоизвестной картой полушарий, составленной в начале XVII века и опубликованной в книге, которая описывает путешествие голландского мореплавателя XVI века Ге-

Изображение Камчатки на карте земной поверхности начала XVII века.

орга Шпицбергена ([3], стр. 220). На карте изображены северные области Азии и Америки, хотя, как известно, Шпицберген севернее китайских берегов никогда не плавал. Мы видим вытянувшийся узкой полоской остров, составляющий как бы продолжение южной конечности Чукотского полуострова. Эти данные об острове Шпицберген, несомненно, получил от китайских картографов, на что указывают китайские надписи на карте, особенно Охотского побережья. Ясно, что все эти географические сведения явились результатом близких торговых связей китайских купцов и промышленников с народами Севера. Остров, показанный на карте Шпицбергена, — Камчатка.

Следовательно, китайские картографы в те древние времена хорошо знали о существовании Камчатки. Сопоставляя сообщение Лауфера и карту XVII века, можно прийти к выводу, что Лауфер имел основания утверждать свое мнение.

Карта Шпицбергена стала известна русским намного позже ее опубликования, поэтому вплоть до второй половины XVII века Камчатка оставалась за пределами досягаемости, хотя слухи о ней и передавались на Руси из уст в уста служивыми людьми, промышленниками, торговыми предпринимателями, землепроходцами. Эти сведения шли от людей, имевших связи с народами Камчатки, от тех, кто уже побывал в этом неизвестном северном крае.

Честь открытия Камчатки принадлежит устюжскому торговому человеку, приказчику купца Усова — Федоту Алексееву Попову.

Прибыв в 1647 году на Колыму, Федот Попов организовал на свои средства большую экспедицию на Анадырь, при-

гласив в нее служивого человека Якутского острога Семёна Дежнева в качестве представителя сибирских властей, сборщика ясака и для охраны экспедиции. Летом 1648 года экспедиция морским путем на семи кочах отправилась на Анадырь. Мореходы успешно миновали пролив, разделяющий Азию от Америки, и вошли в Анадырское (Берингово) море. Разразившийся сильный шторм разбросал кочи по морю. Коч, на котором плыл Дежнев, выбросило на побережье Олюторского залива, а Федот Попов и присоединившийся к нему еще на Колыме казак Герасим Анкудинов продолжали плавание на юг. Через несколько месяцев они благополучно достигли восточных берегов Камчатки, вошли в реку Камчатку и, поднявшись по ней вверх до ее притока — реки Никул, сошли на берег и построили два зимовья. Перезимовав, путешественники на двух кочах направились в море. Обогнув мыс Лопатку, они вошли в Охотское море и остановились на реке Тигиль. Больше мы никаких сведений не имеем.

Крашенинников писал:

«Кто первый из русских людей был на Камчатке, о том не имею достоверного свидетельства, а по словесным известиям приписывается сие не какому торговому человеку Федоту Алексееву, по которого имени впадающая в реку (Камчатку — В. В.) Никул речка Федотовщиною называется» ([20], стр. 473).

О том, что Федот Попов был на Камчатке, свидетельствует первооткрыватель Курильских островов казак Иван Козыревский. На «Чертеже Камчатского носу и Морским островам», составленным Козыревским, обозначена река Федотовщина. Подтекстовка к ней гласит: «Зимовья два были. В прошлых годах из Якут-ка города на кочах были на Камчатке люди, а которые у

Первое изображение реки Камчатки на чертеже Сибири.

них в аманатах сидели те камчадалы и сказывали, а в наши годы с оных стариков ясак брали, два коча сказывали, и зимовья знать и поныне» (видно — В. В.) ([3], стр. 177).

Интересна запись тобольского картографа С. Ремезова на «Чертеже Якуцкого города», составленном примерно в 1701 году. На территории Камчатки между реками Пенжиной и Лесной (!?) нарисованы две палатки и под ними подпись: «Федотовско зимове бывало». Этот чертеж опубликован А. В. Ефимовым в книге «Из истории великих русских географических открытий».

Пребывание Ф. Попова на Камчатке документально подтверждает И. И. Огрызко ([47], 1958 г.).

Таким образом, Федот Попов был самым первым из русских людей на Камчатке и открыл ее.

❖ ❖
❖

...Далеко позади остался северный край, глубокие снега, безмолвная тундра, беспокойное штормовое Ламское мо-

ре. Десять долгих лет проведено в походах по неизведанному краю русской земли. По морю и суше пройдено более десяти тысяч верст. А теперь он, служивый человек Якутского воеводства, мореход и землепроходец Михайло Стадучин, о котором не было слышно шесть лет, шагал по узким и кривым улочкам Москвы 1663 года.

«Не забыть сказать дядю про Камчатку-реку, что слышано от иноземцев — коряцких людей», — вспомнил мореход у порога Разрядного приказа.

Долго расспрашивал дьяк путешественника, вернувшегося из такого большого «voja». И Михайло поведал о том, что он видел в далеком северном крае, в каких землях бывал.

Первое официальное упоминание Камчатки как территории. Остров Камчатка на «Чертеже всех сибирских городов и земель» (1697—1698 гг.).

Внимательно слушал дьяк Стадухина. Время от времени он опускал со лба очки и что-то записывал скрипучим гусиным пером в толстой книге, переплетенной бычьей кожей и украшенной большими медными застёжками.

— А еще пометь, — сказал Михайла, — у Ламского моря нашли мы реку и там поставили ясашное зимовье. Мыгикваем прозывают ее коряцкие люди. Но ты поставь ее по-нашему, по родным пинежским местам — Пинежиной. По меть и другую реку, Ижигой называется.

Дьяк, не торопясь, обмакнул перо в медную чернильницу и славянской вязью вывел на корке книги: «Для памяти тобольскому воеводе Годунову. По расспросу Якутского воеводства казака Михайлы Стадухина сделать реке Камчатке чертеж и роспись, да Пенжине и Ижиге-реке чертеж учинить».

То ли прослушал дьяк, то ли торопился, но вместо реки Пинежины написал — Пенжины. И, видимо, с легкой руки старого дьяка появилась на чертежах река Пенжина. Как только ее ни называли древние картографы — и рекой Пянжин, и Пензией, и Пинезиной, и Пежинкой. Так и закрепились она на картах как река Пенжина. Но до сих пор коряки называют ее Мыгикваем, что означает по-русски штормовая волна.

Скоро Стадухин возвращался обратно в Якутскую землю, на новую службу в Олекминский острожек, но уже не простым казаком, а казачьим атаманом. Это звание ему пожаловал царь Алексей Михайлович за открытие на северо-востоке земель для Московского государства. В пути через «Ламутские вершины» Стадухин попал в засаду и погиб, так и не доехав до Олекминского острожка.

Дьяк Разрядного приказа сохранил записи о «вояже» Стадухина, в том числе и о реке Камчатке. Они были переданы в Тобольск родственнику царя Бориса Годунова воеводе Петру Ивановичу Годунову, который тогда составлял чертеж Сибирских земель.

В 1667 году, выполняя царев указ, Петр Годунов составил большой чертеж Сибири. На чертеже была показана река Камчатка, впадающая в Восточное море. Рядом с ней находились... реки Амур и Лена, а по соседству с ними шла... Великая Китайская стена.

Так на русской карте впервые появилась река Камчатка, сведения о которой были сообщены мореходом Михайлой Стадухиным. Это — первое упоминание названия «Кам-

чатка». Пройдут годы, прежде чем оно прочно закрепится за полуостровом, расположенном на северо-восточной окраине Русского государства. А пока что о Камчатке, как стране, точных сведений не было, о ней ходили только слухи.

В 1672 году чертеж П. Годунова вышел в исправленном виде. Реки Камчатки на нем не было, зато в объяснительной записке к чертежу, в «Списке с чертежа Сибирския земли» сообщалось, что «...противо устья Камчатки реки вышел из моря столп каменной, высок без меры, а на нем никто не бывал» ([5]), стр. 46). О реке Камчатке упоминается также в рукописи «Сказание о великой реке Амур, которая разгранила русское селение с Китайцы». Рукопись относится к концу XVII века; в ней упоминается река «...Камчатка, а против той Камчатки столп каменный высок горазд» ([5], стр. 46). Каменный столб — это мыс Столбовский на восточном побережье полуострова.

Поскольку в обоих чертежах и рукописи упоминается Камчатка как река, а не территория, напрашивается вывод о том, что их составители не располагали сколько-нибудь верными сведениями о Камчатке-стране.

В 1684 году был составлен новый чертеж Сибири — «Чертеж в пополнение прежнего, кой писан во 176-м (1667) году. Про знание жилья» ([4], стр. 118). На чертеже впервые показан Олюторский полуостров и второй раз показана река Камчатка, уже со значительными поправками. Если у Годунова река Камчатка изображалась на материке между реками Амуром и Леной, то на чертеже 1684 года она помещена уже на полуострове, на котором отмечено семь рек, впадающих в Охотское море, в том числе река Талу. Последнее название либо ведет к современной Таловке, либо отражает слово древнего корякского диалекта ([4], стр. 119).

Так впервые в истории русской и мировой картографии был показан на географической карте Камчатский полуостров.

В 1698 году известный тобольский картограф, боярский сын Семен Ремезов составляет в Москве «Чертеж всех сибирских градов и земель», датированный 18 сентября. На нем изображена река Камчатка, которая течет с материка на восток в океан. Против устья реки Удь на островке написано «остров Камчатка». Это — первое официальное упоминание о Камчатке как о территории ([20], стр. 98).

С чертежей Годунова и Ремезова название «Камчатка» переносится на карты иностранных картографов. Так, на карте известного голландского картографа и этнографа Сибири Николая Витсена, датированной 1687 годом, показана река «Камчетна», впадающая в Тихий океан.

В 1696—1698 гг. анадырский приказчик-пятидесятник Владимир Атласов прошел весь Камчатский полуостров с севера на юг и составил первое на Руси подробное описание Камчатки в известных «скасах». В них он сообщил много географических и бытовых подробностей о Камчатке.

Внимательный и наблюдательный человек, Владимир Атласов записал все, что видел в этой удивительной стране, — от сладкой травы-кипрея до извержения «горелой сопки» (вулкана). Его сведения послужили С. Ремезову главным источником для составления более достоверной и подробной карты Камчатского полуострова.

Но еще до «скасок» Атласова С. Ремезов в своей «Чертежной книге» на одном из листов изобразил «Чертеж земли Якуцкого города». На нем нарисована Камчатка с надписью: «А живут по ней неясашные камчадалы, платье на них собачье и соболе и лисье, а луки у них маленькие усы (из китового уса — В. В.) на жилах» ([20], стр. 97). Такие подробности получены Ремезовым от якутского казака Дмитрия Потапова, который побывал у коряков в 1698 году.

В «Служебной чертежной книге» С. Ремезова на «Чертеже вновь Камчадалския земли» (1700 года) использованы довольно обширные сведения о Камчатке. Об этом говорит хотя бы тот факт, что Камчатка изображена как полуостров, резко отличающийся по своей конфигурации от чертежа 1684 года. Здесь указаны населенные пункты, речная система, горная цепь, Курильское озеро с островом, имеется упоминание о горячих ключах. На южной конечности есть надпись: «Земля Курильска на озере и на островах» ([15], стр. 76). Очертание полуострова еще далеко до современного, оно не точно, расположение соседних островов не

Древний русский коч, на котором ходили отважные русские мореплаватели.

соответствует ни истинному количеству, ни географическому расположению. Но по тогдашним временам чертеж представлял большую ценность, он сыграл известную роль в дальнейшем изучении Камчатки.

Новые подробные сведения, использованные Ремезовым очевидно, почерпнуты из «скасок» В. Атласова.

«Скаска» Атласова, прочитанные Петром I, вызвали у него большой интерес к Камчатке, и уже с 1716 года успешным плаванием Кузьмы Соколова от берегов Охотска к Камчатке была установлена регулярная связь с полуостровом морским путем через Охотское море. Это имело огромное значение для дальнейшего изучения и освоения Камчатского полуострова. Через несколько лет одна за другой на Камчатку стали направляться экспедиции, положившие начало большой исследовательской работе по изучению не только Камчатки, но и Тихого океана.

В той же «Служебной чертежной книге» С. Ремезова имеется другой чертеж — «Чертеж вновь Камчадалский земли». Он отличается тем, что на нем нанесен маршрут похода В. Атласова или его современников на Камчатку, имеется ряд сведений из «скасок» Атласова: об огнедышащей горе (Ключевской сопке),

например, показаны впервые русские населенные пункты — Камчатский (Нижне-Камчатск) острог на ключах и Верхне-Камчатский острог, отражено восстание олюторских коряков в 1705 году.

О горячих ключах говорится: «Воды кипящие из под земли бият от ключей река течет в море. И вода ключевая на три версты горяча. Абе де в те ключи птицу иль несварено что положиши — сварится» ([15], стр. 88).

Много сведений сообщает на так называемой Якутской карте, относящейся к 1710—1711 гг. Здесь мы находим упоминание о Курильском озере с островом, а «на

«Чертеж вновь Камчадалские земли», составленный С. Ремезовым в 1700 году.

острове — острог курильских людей». Около устья реки Авача надпись: «Из сея сопки исходит огонь и град бывает. И облака в полгоры ходят. Виде ее за 35 дней. Живут кракасли, язык собой» (особый — В. В.). Против устья рек Карага и Авача нанесен остров с надписью: «остров или земляца» ([13], стр. 107). Это первое изображение на карте Карагинского острова. На этой карте очертание Камчатского полуострова напоминает современное, за исключением южной конечности, имеющей неправильную форму рыбьего хвоста.

На картах северо-восточной оконечности Азии, составленных выдающимся русским картографом петровских времен И. К. Кирилловым (1724 и особенно 1734 гг.), Камчатский полуостров показан в более точной конфигурации. На них нанесены Камчатский (Нижне-Камчатск), Большерецкий и Карагинский остроги.

В 1726 году в Петербурге стала известна карта якутского казачьего головы Афанасия Шестакова. Она получила название карты Шестакова. Карта посвящена северо-восточной части Азии и, несмотря на неточности, содержит обширные географические и экономические сведения. На ней нанесены Камчатка и Карагинский остров. У острова написано: «...его жители называются карги, они независимы и имеют много животных» ([27], стр. 133).

Имеются карты Камчатки, составленные другими русскими картографами. Они описаны А. В. Ефимовым в статье, которая помещена в книге С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», изданной Академией наук СССР в 1949 году.

Большой вклад в картографию Камчатки вложил С. П. Крашенинников, подытоживший работу своих предшественников в течение XVII и XVIII вв. Крашенинников во время

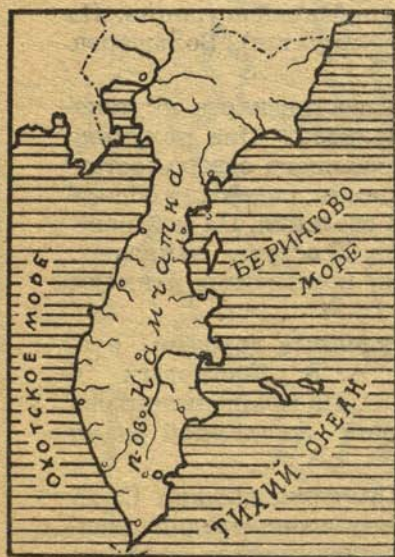
Чертеж Камчатки, опубликованный в 1755 году.

пребывания на Камчатке, наряду с большими научными исследованиями природы и быта аборигенов края, много внимания уделил географии полуострова. Им, в частности, описаны реки Камчатка, Тигиль, Большая, реки, впадающие в Тихий океан от устья реки Авача до Анадыря и от устья реки Авача до мыса Лопатки, реки, впадающие в Охотское море от мыса Лопатки до реки Пенжины, приливы и отливы в Тихом океане и Охотском море (Пенжинская губа), даны описания путей от Петропавловского порта к различным населенным пунктам Камчатки. Крашенинников впервые описал и составил карту реки Камчатки, Паужетских и Банных горячих ключей, рассказал о вулканах и т. д.

При активном участии Крашенинникова Г. Миллером была составлена «Карта земли Камчатки с около лежащими местами», опубликованная в книге Крашенинникова «Описание земли Камчатки», которая была издана в Петербурге в феврале 1755 года. Эта карта в течение длительного времени являлась единственным подробным географическим источником для исследователей полуострова.

Современная карта Камчатского полуострова — это итог большой кропотливой и упорной работы русских землепро-

ходцев, мореходов, картографов, геодезистов, географов, почти в течение трех столетий изучавших северо-восточные окраины нашей великой страны. Землепроходцы Семен Дежнев, Владимир Атласов, Афанасий Шестаков, геодезисты Иван Евреинов и Федор Лужин, картографы Петр Годунов и Семен Ремезов, мореходы Емельян Басов, Витус Беринг и Алексей Чириков, ученый Степан Крашенинников, адмирал Федор Литке, капитан Василий Головин, штурман Иван Елагин и многие другие — все они вложили много своего труда в изучение Камчатского полуострова.

Современная карта Камчатского полуострова.

ОТКУДА ПРОИЗОШЛО СЛОВО «КАМЧАТКА»

*Каждое слово незначительное имеет
свое, так сказать, таинственное недо-
умение.*

А. П. ЧЕХОВ.

АВНО это было. От поколения к поколению передавалась эта легенда среди тигильцев. Моему деду рассказывал его отец, а тому — дед. А тот слышал от старых людей, кочевавших по западному побережью Камчатки в тундре с оленями.

Есть на берегу Охотского моря мыс Танкринен. По-русски значит — крутой спуск. А на нем сопка. Около нее жил старый корякский род. Летом он кочевал по тундре, а здесь, у мыса, — зимовал.

Случилось это в холодную, зимнюю пору, в месяц полосы жира на оленьей спине — яявычын. Напало на коряков вражеское племя, которое пришло сюда с севера. Коряки едва успели жен, детей, стариков да оленьи шкуры с пищей захватить и уйти из своих яранг на крутую сопку мыса. Хорошо, что темная ночь была, враги не увидели.

Утром сопку окружили враги и предложили сдаться. Но коряки и не думали сдаваться на милость врага. «До нас высоко, не доберетесь, камнями и стрелами закидаем. А еды и воды у нас до самой весны хватит», — отвечали они. А на самом деле, у них воды было на два дня, а оленьего мяса, может, дней на пять, не больше.

Прошла неделя. Давно кончилась пища, нет воды. Люди стали есть ремни от нартовых упряжек, а враг все стоит у сопки, не уходит. Куда деваться? Что делать? Сдаваться? Но нашелся среди коряков смелый человек. Как его звали, старики забыли, давно это было. Вроде как Хончатом звали а может, и по-другому. У стариков память не свежая. «Нет, — говорит смелый человек, — нам сдаваться врагу нельзя, убьет детей и стариков, жен и дочерей с собой уведет, а нас всех уничтожит. Обмануть врага надо, чтобы он ушел, хитрость надо такую придумать». Отошел в сторону этот человек, сел на камень и стал думать...

Настала темная ночь. Кругом все окутало туманом. Не стало видно Чичайвы*), скрылись золотистые Харкан-анхай**), с моря подул злой «восток»***). И предложил тот человек собрать все белые олени шкуры и устлать ими верхушку сопки шерстью вверх. А утром велел им в бубен бить и громко песни петь. Так и сделали коряки.

Проснулись утром враги, смотрят на сопку, а она вся в снегу и ярко блестит на солнце. А на сопке коряки в бубен бьют, песни распевают и пляшут. И сверху кричат вниз врагам: «Чего стоите, теперь нас совсем не возьмешь. Видите, снег выпал — вода есть, а еды у нас хватит до весны, не помрем. Шкуры есть, не замерзнем». Веселятся, чтобы врага обмануть, пляшут, поют, правда, сквозь слезы... От голода брюхо свело, от жажды губы кровью запеклись, потрескались.

Постояли враги еще два дня. Видят, не возьмешь теперь коряков, и ушли ни с чем.

Так умный человек, обманув врага, спас свой род от смерти и позора.

С той поры, говорят, коряки стали называть свою местность в честь своего спасителя — Хончаткой. А прошло время, и Камчаткой стал называться весь наш полуостров и самая большая река, что течет в долине вулканов.

Так рассказывают старые люди. Может, и было так. Кто его знает. У стариков память дырявая...

Эту легенду рассказал автору на Первом Камчатском

---

*) Чичайва — дресвяная река, Млечный путь (корякское слово);

**) Харкан-анхай — прибитые гвоздем, звезды (корякское слово);

***) Восток — холодный пронзительный ветер на западном побережье Камчатки.

фестивале молодежи комсомолец из села Тигиль Иннокентий Яганов, большой любитель народного творчества.

На полуострове распространено несколько легенд о происхождении слова «Камчатка». По одной — «Камчатка» произошла от имени легендарного богатыря, который победил в рукопашной схватке воина из вражеского племени и спас свой народ от порабощения. В разных вариантах эта легенда распространена в Карагинском и Тигильском районах. На острове Карагинском, как сообщила заведующая Карагинским архивом т. Макеева, даже показывают камень, который якобы поднимал этот богатырь. Карагинский вариант легенды отличается от тигильского тем, что там богатырь сражается с врагом не в рукопашном поединке, а с хорошо вооруженным вражеским отрядом.

По другим легендам, название «Камчатка» произошло от имен влюбленных Кама и Чатки, покончивших самоубийством из-за несчастной любви. Они бросились с крутой сопки в речку, которая стала потом называться Камчаткой.

В другом варианте легенды рассказывается о влюбленных иначе. Был у Срединного хребта храбрый и сильный сын — горный ручей Кам, а у седого вулкана Киземона — красавица дочка — речка Чатка. Встретились однажды они и крепко полюбили друг друга. Но горд был Срединный хребет и не пожелал породниться со старым Киземеном. Тогда влюбленные ночью убежали от родителей и, соединившись в одну реку, убежали вдоль долины в Тихий океан. Отсюда и назвали якобы эту большую реку Камчаткой...

Являясь вершиной устного поэтического творчества, народные легенды показывают смелость, решительность, любовь к свободе народов Крайнего Севера, черты, унаследованные от предков. Но тайны происхождения слова «Камчатка» они, к сожалению, не раскрывают. Ведь события в легендах о богатыре относятся к концу XVII века, т. е. к тому времени, когда наш северный край уже фигурировал на чертежах русских картографов как Камчатка, или Камчадалская земля.

Известный сибирский историк и этнограф Г. Миллер, занимающийся изучением истории Камчатки, узнав про легенду о богатыре Хончате, высказал следующее соображение:

«Относительно происхождения «Камчатки» названия не-

которые уверяют, будто во времена занятия русскими страны среди камчадалов проживал выдающийся человек, по имени Кончат. Однако это далеко не достаточно достоверно. Менее обосновано мнение, будто якутский казачий атаман Владимир Атласов, положивший начало подчинению Камчатки русскими, и дал этой стране название, некоторым образом созвучное их собственному имени: якутские архивные данные удостоверяют, что в Якутске еще за десять лет до этого Камчатка называлась этим своим именем. Вероятнее всего, это имя перешло к русским от коряков. Проживающие по берегам реки Олюторы называют камчадалов на своем языке «кончалю», а так как русские именно от коряков получили первые сведения о реке Камчатке и о камчадалах, то можно предположить, что русские слышали упоминание коряками страны, реки или народа под таким названием. И разве трудно было из коряцкого слова «кончалю» при неправильном его произношении и с прибавлением русского окончания возникнуть в устах сибирского казака названию «Камчатка»! ([20], стр. 19).

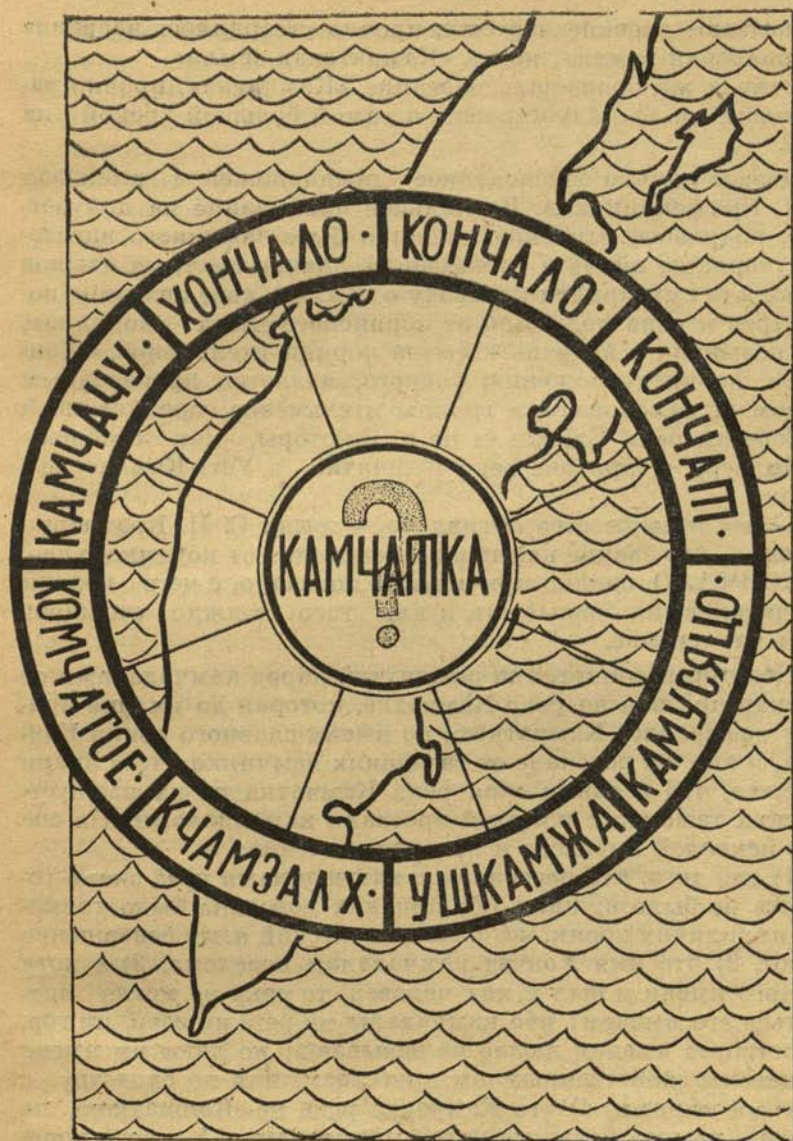
Г. Миллер приходит к выводу, что «Камчатка» произошла от слова «кончалю», как называли камчадалов (ительменов) жители, проживавшие по берегам реки Олюторы.

Участник Второй Камчатской экспедиции натуралист Г. Стеллер пытается отождествить название «Камчатка» с именем легендарного богатыря Кончата, якобы проживавшего на реке Камчатке.

Исследователь В. П. Маргаритов ([24], стр. 42) предполагает, что «Камчатка» происходит от старинного казачьего слова «камчатое». Поскольку это слово обозначает неровную и извилистую поверхность, т. е. такую, как на Камчатке, он приходит к мнению, что русские перенесли этот термин для обозначения гористой местности полуострова.

В свое время японцы также пытались объяснить происхождение слова «Камчатка». Однако это потребовалось не для установления исторической истины, а для оправдания многочисленных попыток вооруженной силой захватить богатства Камчатского полуострова. Японские авторы писали, что слово «Камчатка» образовалось от айнского (курильского) слова «каму» (рыбное мясо) и «сяцука» (чатка), что обозначает сушить ([29], стр. 13—14). Японское толкование не заслуживает внимания хотя бы потому, что айны (курилы) жили только на юге Камчатки, примерно в районе

Озерная—Кихчик и никогда не спускались в долину реки Камчатки, распространившей свое название на весь полуостров. Кроме того, за южной оконечностью полуострова, как

показывают древние чертежи, прочно утвердилось название «Курильская земля», но не «Камчатская земля».

Откуда же произошло название «Камчатка», прочно закрепившееся за полуостровом и самой большой рекой на нем?

Первое научно обоснованное предположение высказал С. П. Крашенинников. Длительное пребывание на полуострове, подробное изучение жизни и быта коренного населения (коряков, айнов и ительменов), знание местных языков позволили ему прийти к выводу о том, что свое название полуостров и река получили от коряцкого слова «хончало», как называли в древние времена коряки ительменов. «Хончало», по предположению ученого, является производным словом от самоназвания группы ительменов, проживавшей по берегам реки Еловки (а не р. Олюторы, как сообщает Г. Миллер) — притоке реки Камчатки в Усть-Камчатском районе.

«Хотя и выше сего объявлено,— писал С. П. Крашенинников, — что звание камчадал происходит от коряцкого слова ХОНЧАЛО, однако причины не показано, с чего коряки камчадалов так называют, и для того должно сообщить здесь изъяснение.

Некоторые пишут, аки помянутой народ камчадалами от россиян прозван по реке Камчатке, которая до их еще приходу называлась Камчаткою, по имени славного воина Кончата, и аки бы россияне от тамошних язычников чрез знаки приметя, что великая оная река Камчатка по их именуется, всех тамошних жителей прозвали камчадалами. Но сие есть искусной вымысел и предрассуждение:

1) для того, что россиянам с камчадалами чрез знаки говорить не было нужды: ибо при них довольно было толмачей из сидячих коряк, которые камчатский язык совершенно знают, 2) что имя Хончат камчадалам неизвестно, 3) а хотя бы того имени и был у них человек, то река не могла прозваться его именем: ибо камчадалы ни рек, ни озер, ни гор, ни островов именем людей не называют; но дают им имена по некоем свойственным им качествам, или по сходству с другими вещами, 4) что Камчатка река не Коншаткою, но Уйкуал, то есть большею рекой называется... А с чего коряки камчадалов зовут ХОНЧАЛО о том заподлинно объявить и нельзя, однако без не основания думать можно, что ХОНЧАЛО, есть испорченное слово КООЧЬ-АЙ, что значит жите-

ля по реке Еловки, которая течет в Камчатку и Коочь называется, как в первой части сего описания показано» ([20], стр. 361—362).

Далее Крашенинников пишет, что местные жители, кроме общего имени, имеют еще имена от речек или урочищ, где они проживают. Так, например, жители, живущие по реке Большой, называют себя кыкша-ай, по реке Аваче — суачу-ай, по Еловке — коочь-ай и т. п. Таким образом, первая частица слова означает название реки, вторая — жителя. Крашенинников делает вывод, что каждый житель на берегу Еловки называется коочь-ай, или кончатом. Что касается перехода **КОНЧАТ** в **КАМЧАДАЛ**, то ученый объясняет это тем, что многие местные названия под влиянием русских видоизменились. Он подтверждает это примерами: местные названия — Ускыг со временем превратилось в УШКИ, Уут — в УТКУ, Кру-кыг — в КРЮКИ, Калигык — в ХАЛИЛИКИ, Кужи — в КУРИЛ и т. д.

В. Н. Тюшов по существу подтверждает мысль Крашенинникова. По его мнению, «название «Камчатка», а отсюда — происхождение «Камчадал» происходит от корякского слова хончала, или кончата, так как в настоящее время коряки всю местность по долине реки Камчатки называют кончат, изменяя последнее в кончаток для объяснения места действия» ([41], стр. 416). Тюшов, между прочим, указывает, что переход носового звука Н в М так же, как и безударного О в А, вполне закономерен. В подтверждение своего высказывания он приводит также соображения исторического порядка: русские о Камчатке и ительменах (камчадалах) впервые слышали от коряков. С последним нельзя не согласиться. Еще Вл. Атласов в 1697 году во время исторического похода на Камчатку, в районе Олюторского залива, впервые встретил «подле моря на губе» население, которое он называет «коряками» и «люторами» (олюторами). От них он и получил первые сведения о Камчатке и ительменах (камчадалах) ([19], стр. 13).

Академик Л. С. Берг хотя и считает, что слово «Камчатка» происходит от одного из самоназваний ительменов, в то же время склонен разделять мнение этнографа Е. П. Орловой о том, что основой для названий «Камчатка» и «Камчадал» является ительменское слово «кчамзалх» и сходное с ним «ушкамжа», означающее по-русски человек ([5], стр. 75).

Доцент Ленинградского пединститута им. Герцена И. И.

Огрызко обращает внимание на ительменское слово «камчачу», что означает мыс или полуостров. Этим словом, по мнению Огрызко, ительмены называли южную конечность Камчатки. Слово «Камчатка», следовательно, было образовано не от слов «коочь» или «ушкамжа», а от «камчачу». Очень интересное предположение. К сожалению, оно пока ничем не подкреплено ([47], 1958 г.).

Кроме того, С. П. Крашенинников, сообщая об этом слове, переводит его как «продолжение земли», а не мыс или полуостров.

Несмотря на ряд предположений, которые заслуживают внимания и, конечно, дальнейшего изучения, история названия «Камчатка» остается еще невыясненной. Несомненно одно: слово это местного происхождения, вероятнее всего, — ительменского.

ПО СЛЕДАМ РУССКИХ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ

Географическая карта Дальнего Востока в названиях морей, бухт, городов, проливов — это историческая летопись подвигов замечательных русских людей.

(Газета «Правда» за 1 октября 1945 года).

ПЕРВЫЕ русские географические названия на Камчатке появляются во второй половине XVII века и связаны с походами первых русских землепроходцев и, прежде всего, торгового человека Федота Алексеева Попова, анадырского казачьего пятидесятника Владимира Атласова, анадырских казаков Луки Морозко и Ивана Голыгина, камчатского казака Ивана Козыревского, участников Камчатской экспедиции Алексея Чирикова и Витуса Беринга. До этого на полуострове были исключительно местные — корякские, ительменские, чукотские и айнские названия населенных пунктов (острожков), рек, гор, озер.

В Камчатской долине есть небольшая река, впадающая в реку Камчатку, — Никул, или Никулка, Николка. Течет она по живописной местности, ее берега утопают в зелени тальников, елей и лиственниц. Здесь несколько лет назад козыревский охотник Г. И. Бушуев нашел в огороде старое, изъеденное ржавчиной ружье, не похожее на современное. Длинный многогранный ствол заканчивался небольшим раструбом. Вместо обычного затвора — курок с кремнем. Находка оказалась старинным ружьем-пищалью, относящейся примерно к XVII веку. Такими пищальями были вооружены русские казаки, находившиеся на «государевой

На живописном берегу реки Никул Федот Попов построил два зимовья, ямы от которых сохранились до наших дней. (Место, где стояли зимовья, обозначено +).

службе» на северных окраинах Русского государства.

Об этой пищали мы вспомнили не случайно. Ведь она была найдена на берегах той самой реки Никул, где Федот Попов, выброшенный осенью 1648 года штормом на восточное побережье Камчатки, построил со своими товарищами два зимовья и прожил некоторое время. Очень возможно, что пищаль принадлежала людям Федота Попова.

Река Никул еще несколько лет назад называлась Федотовщиной, в честь Федота Попова. Кто же дал это название? Иван Козыревский. В начале 1700 года он побывал на реке Никул у камчадалов, которые «сидели в аманатах» у Федота Попова. Они рассказали о Попове и его людях, показали остатки зимовий, построенных на берегу реки. Козыревский сделал чертеж реки и назвал ее Федотовщиной, так как место, где стояло зимовье, население называло «Феодотовским».

Федотовка — первое русское географическое название на

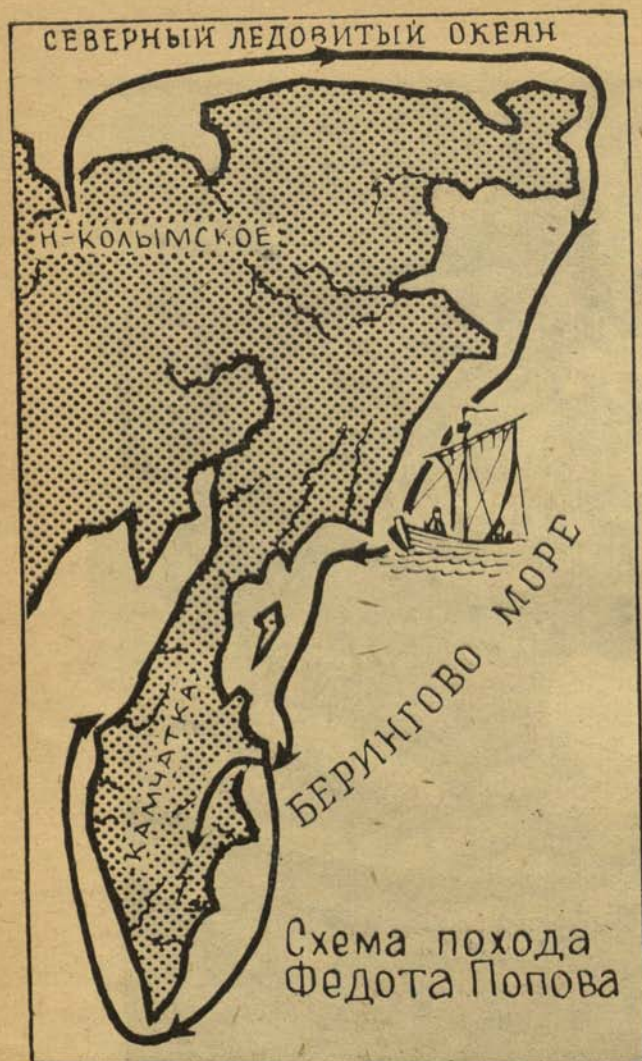

Торговый чело-
век Федот Алексе-
ев Попов. Скуль-
птура матроса
А. Соловьева.
(Публикуется
впервые).

Камчатке. Обидно, что стараниями картографов имя Федота Попова было стерто с карты полуострова. И сейчас только покрытые густой травой ямы от избышек напоминают о замечательном подвиге русского человека, впервые в истории проложившего путь из Ледовитого в Тихий океан, открывшего вместе с Семеном Дежневым пролив, разделяющий Азию от Америки, море, впоследствии названное именем

Беринга, а также Камчатку.

В той же Камчатской долине в реку Камчатку впадает река Белая. Еще не так давно на картах она фигурировала как Крестовая, или Крестовка. В том, что река утратила свое прежнее название, опять-таки повинны картографы. Название это уходит в глубь веков и связано с походом пятидесятилетия Владимира Атласова, описавшего и присоединившего Камчатку к русскому государству. Местные жители до сих пор называют эту реку Крестовой.

Еще до назначения приказчиком Анадырского острога Владимир Васильевич Атласов в Якутске из расспросов бывалых людей знал о существовании богатой пушниной и рыбой Камчатки. Прибыв в Анадырь, он послал на разведку якутского казака Луку Морозко на Камчатку. Тот достиг устья реки Тигиль и, вернувшись в Анадырь, подробно доложил о виденном Атласову.

Лука Морозко неоднократно бывал на Камчатке. Так, в 1695 году отряд во главе с Лукой Морозко и Иваном Голыгиным по приказу анадырского приказчика Михаила Многогрешного был направлен в «Коряцкую землю» для сбора ясака. «В прошлом 204 (1695—96) году, — писал Многогрешный, — будучи в Анадырском остроге на приказе послал Лучку Морозку с служивыми людьми для призыву неясачных коряк... к оленним опутцким (опукским — В. В.) корякам». Казаки построили на реке Апука первое ясачное зимовье, а затем побывали в районе реки Камчатки ([3], стр. 186).

После опроса Морозко Владимир Атласов принимает решение организовать поход на Камчатку. В начале 1697 года с отрядом, состоящим из русских служивых людей и ясачных юкагиров, он вышел из Анадыря, взяв путь на юг, на Камчатку.

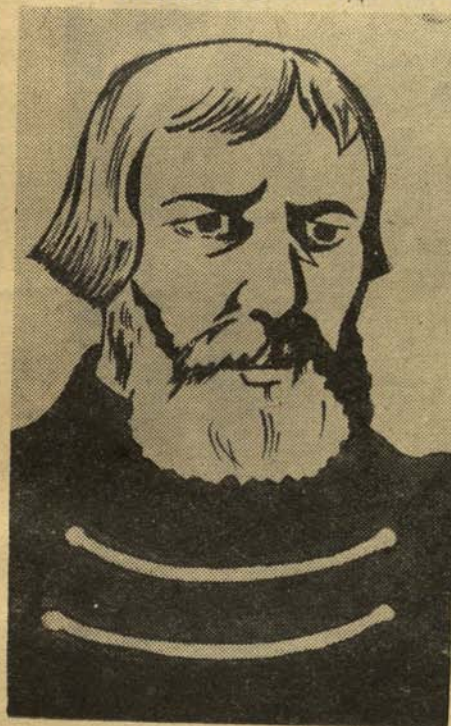
Летом того же года Атласов дошел до устья реки Тигиль,

повернул на восток и, перевалив Срединный хребет, вышел в долину реки Камчатки. Дойдя до реки Канучь, впадающей в Камчатку, Атласов в знак посещения Камчатки поставил близ устья большой памятный деревянный крест и вырезал на нем следующие слова:

205 (1697) году Июля 13 дня, поставил сей крестъ пятидесятникъ Володимеръ Атласовъ съ товарищи 55 человекъ.

До нас эта надпись дошла от С. П. Крашенинникова, который спустя 40 лет после посещения Атласовым Камчатки побывал на реке Крестовой и лично видел этот крест. Надпись на кресте он записал.

Очевидно, речку Крестовой назвали сами участники похода Атласова, либо местные жители. Впоследствии назва-

Анадырский приказчик Владимир Васильевич Атласов.

«Владимир Атласов на Камчатке». Репродукция картины ленинградского художника М. К. Шуваева.
(Публикуется впервые).

ние реки передалось построенному в этом районе острожку.

С тех дальних времен и сохранились на карте Камчатки река Крестовая и селение Кресты. На месте селения сейчас стоит всего несколько избышек. Жители Крестов, объединившись в колхоз, переселились на новое место, более удобное для ведения коллективного хозяйства.

В августе 1959 года автор этих строк и военный моряк Г. И. Щедрин, большой любитель истории Камчатки, решили восстановить памятный крест Атласова. По их чертежам Ключевской деревообделочный комбинат сделал крест. К прежней восстановленной по записи С. П. Крашенинникова памятной надписи было добавлено: «Восстановлено в честь русских землепроходцев, открывших Камчатку. 9/VIII-1959 г.».

Памятный крест установлен на левом берегу реки Крестовой при впадении ее в Камчатку. Он хорошо виден с катеров, идущих по реке.

С именем Владимира Атласова связаны и другие географические названия. В 1697 году Атласов у реки Ича на месте туземного стойбища заложил небольшой Ичинский острожек для сбора ясака, а в верховьях реки Камчатки — Верхне-Камчатское зимовье. Верхне-Камчатское зимовье впервые было обозначено на карте Камчатки в «Служебной книге» С. Ремезова в 1700 году. Это зимовье было первым русским населенным пунктом с русским названием, нанесенным на карту Камчатского полуострова. Верхне-Камчатск сыграл большую роль в заселении Камчатской долины русскими и ее освоении. Название острожку было дано казаком Потапом Серюковым, который построил зимовье по указанию Владимира Атласова.

Именем В. Атласова в 1954 году по ходатайству трудящихся Камчатки и тихоокеанских военных моряков названы остров в Охотском море (бывший остров Алайд) из группы Курильских островов, улица в городе Петропавловске-Камчатском, а в 1960 году — поселок Средне-Камчатского леспромхоза был назван Атласовым.

Потомки Владимира Атласова и по сей день живут на Камчатке. В последнее время, как любезно сообщил А. И. Алексеев (Москва), стало известно, что в числе защитников Петропавловского порта в 1854 году находился родственник землепроходца, уроженец города Якутска боярский сын Се-

мен Никитич Атласов, служивший вахтером на Камчатской военной флотилии.

О судьбе самого Семена Атласова ничего неизвестно. Но его сыновья и внуки жили на Камчатке и оставили большое потомство. Это удалось установить автору и журналисту Н. Шумскому. Внук Семена Атласова Спиридон Васильевич Атласов по свидетельству старожилов Елизовского района проживал на реке Микижа и умер в конце XIX столетия. Другой внук — Каллист Иванович Атласов жил в селении Шаромы и имел сына Ивана Каллистовича, умершего в 80-х годах прошлого столетия.

Все сыновья и дочери Ивана Каллистовича Атласова живы и трудятся на Камчатке, либо на материке. Так, Филарет Иванович — бывший работник отделения связи в Елизовском районе — теперь пенсионер и живет на материке. Матвей Иванович — на предприятии на материке, Каллист Иванович — экспедитор Корякского рыбокооп., Иван Иванович — животновод Начикинского совхоза, сестры — в колхозах.

Много потомков Атласовых по мужской линии живет на материке, в частности, в Москве, Ленинграде, Якутске, Воркуте и других городах. Среди них ученые, воины Советской Армии, учителя, общественные деятели.

Многочисленная династия Атласовых гордится своим предком Владимиром Атласовым, одним из отважных землепроходцев, открывателей и исследователей Камчатки, внесшим большой вклад в историю освоения Камчатского полуострова и проложившим путь великим географическим открытиям.

В походе Владимира Атласова участвовал казак Иван Голыгин. Он, как и его товарищ по походам Лука Морозко, был смелым землепроходцем, не боявшимся невзгод и лишений. С именем Голыгина связана история открытия острова Карагинского.

Летом 1690 года в Якутске был раскрыт заговор против воеводы Петра Зиновьева ([3], стр. 184—185). Среди заговорщиков находился и десятник Иван Голыгин. Как явствует из следствия, в случае неуспеха своего замысла, заговорщики хотели бежать на Чукотский полуостров, а оттуда на реку Камчатку, где Голыгин бывал еще до 1690 года.

Иван Голыгин в начале 80-х годов был приказчиком в Пенжинском остроге. В 1710 году якутские казаки, допро-

шенные об островах Тихого и Ледовитого океанов, показали, что Иван Голыгин давно бывал на Камчатке, а также на острове Карагинском для сбора ясака. С острова он был вынужден уйти из-за отказа островитян платить ясак московскому царю.

В отряде И. Голыгина, ходившем на о. Карагинский, вместе с ним было три человека. О посещении Голыгиным этого острова рассказывают и другие документы, в частности, так называемая «Якутская карта», датированная началом 1700 года. На одном большом, по длине чуть ли не с Камчатку острове, против устья рек Караги и... Авачи(!?) имеется следующая надпись: «Остров или земляца. А на ней люди все неясашные. Бывал на ней Иван Голыгин. Лисицы бурые и сиводушчатые есть» ([14], стр. 777).

О путешествии Ивана Голыгина говорится в якутских книгах (напечатано в «Памятниках сибирской старины XVIII века». СПб. 1885, т. 2). Из книги мы узнаем, что якутский воевода Траурнихт и подъячий Татаринов допрашивали якутских служивых людей об острове, «который значится против Камчатского и Колымского и Ленского устья и про иные ведомости». При этих вопросах Иван Шамаев показал, что он в 1700 году прошел посуху с камчадальским приказчиком Тимофеем Кобелевым от Анадыря до Пенжины на оленях и собаках и видели (против реки Караги) остров. На нем был Иван Голыгин с товарищами «сам третий». «Грести де того острову в байдарах день». Это было в конце 1699 или в начале 1700 года ([14], стр. 777).

Теперь окончательно выяснено, что этот остров — Карагинский, а Иван Голыгин — первый русский человек, побывавший на нем и открывший его.

Иван Голыгин погиб на реке Нынгачу на западном побережье полуострова. Река получила название Голыгиной. Имя Голыгина носят селение и сельский Совет в Усть-Большерецком районе, горячие ключи, горы.

Но пойдем дальше по следам русских землепроходцев.

На восточном побережье находится селение Русаково, или Русаки. Сейчас здесь Хайлюлинский рыбокомбинат. Есть в этом районе и речка Русаковка. Эти названия произошли от русских, поселившихся здесь вскоре после появления на Камчатке Федота Попова и его людей.

Недалеко от с. Русаково есть селение Ивашка, расположенное на одноименной речке. В свое время японские про-

мышленники пытались доказать, что слово «Ивашка» произошло от японского названия рыбы «иваси». Дескать, «иваси» постепенно перешло в «ивашку». Нет нужды доказывать, что Ивашка — ласкательное от самого распространенного русского имени Иван. Наверное, служивый человек Ивашка из числа первых землепроходцев облюбовал это место для постройки промысловой землянки и прочно здесь обжился. Со временем выросло селение, получившее звучное русское имя и передавшее его по наследству и речке.

В Охотское море впадает река Большая Воровская с притоками Правая и Средняя Воровские. 250—270 лет тому назад на этой речке были частые стычки коренных жителей с казаками из-за ясака. Возмущенные непосильными поборами, камчадалы нападали в этом месте на казаков и забирали ясак обратно. Камчадалы, устраивая засады, тихо, поворовски нападали на казаков. Вот и прозвали русские эту речку Воровской. Давно прошло это время, но название так и сохранилось. Больше того, оно распространилось еще и на притоки.

Первое время русские на Камчатке при переговорах с местными жителями пользовались услугами тех, кто знал русский язык. Таких людей в старину называли толмачами, т. е. переводчиками. Слово «толмач» — татарского происхождения и русским оно досталось в наследство от времен татарского ига на Руси. Это слово сейчас забыто. Лет 30—35 назад его еще можно было услышать в Бурятской АССР от бурят, не знавших русского языка. В таких случаях они отвечали русским: «толмач угэй», что означало «разговора нет», «не понимаю». Но сейчас и там его не услышишь. А вот на Камчатке оно сохранилось на карте. В Усть-Большеречском районе есть озеро Толмачева. В давние времена около него жил переводчик-толмач. Так и закрепилось за озером татарское название, а от озера — за грядой гор в этом районе.

В долине реки Камчатки течет речка Козыревка, а на берегу Камчатки раскинулся поселок Козыревский, где расположен центр леспромхоза. Недалеко от него есть селение Козыревск. Еще С. П. Крашенинников считал, что речка получила свое название от имени Ивана Петровича Козыревского — первооткрывателя Курильских островов. Крашенинников так и писал: «Тамошние казаки прозвали оную (речку — В. В.) Козыревскою в память бывшего при поборе-

нии Камчатки казака Ивана Козыревского, а для какой причины того я не мог проведать» ([20], стр. 109). Так думали и ученые, пока не нашли чертеж Камчатки, составленный лично Иваном Козыревским. Надпись, сделанная им лично, разъясняла, что река названа в честь его отца казака Петра Козыревского: «Река прозвана Козыревская. С началу иноземцев в ясак привел отец мой Петр Козыревский» ([20], стр. 109).

Командор Витус Беринг.

В 200 километрах от Усть-Камчатки в Тихом океане расположена группа Командорских островов (Алеутский национальный район). В нее входят острова Беринга, Медный, Топорков и Арий Камень. Один из этих островов открыла экспедиция капитан-командора Витуса Беринга в 1741 году.

История открытия острова Беринга связана с трагическим концом плавания пакетбота «Св. апостол Петр» под командованием В. Беринга к берегам Северной Америки. Плавание проходило в непрерывных штормах осеннего времени, особенно при возвращении к берегам Камчатки, при облачной и туманной погоде. На обратном пути пакетбота погода лишила моряков возможности определить свое местонахождение. Из-за плохого питания моряки заболели цингой, в том числе и сам Беринг, который впоследствии никакого участия в управлении кораблем уже не принимал. Командовал кораблем его помощник лейтенант Свен Ваксель. Но управлять кораблем уже не было возможности: паруса порвались. Никто не знал, где находится судно, его бросало в океане, как щепку. Свен Ваксель писал:

«Мы испытывали самые ужасные бедствия... наш корабль плыл как кусок мертвого дерева, почти без всякого управления шел по воле волн, куда им только вздумалось его погнать» ([11], стр. 149).

4 ноября 1741 года моряки неожиданно увидели высокие, покрытые снегом горы. Все думали, что это — Камчатка, а снежные вершины — Авачинский и Корякский вулканы. Но чем ближе корабль несло к берегу, тем радость моряков сменялась тревогой и удивлением. Эта земля не была похожа на Камчатку. Продолжать плавание дальше было нельзя, и моряки решили высадиться на неизвестной земле, оказавшейся необитаемым островом. Через некоторое время, 8 декабря, больной Беринг за несколько часов до смерти приказал закопать себя по горло в землю, чтобы согреться. Так он и умер от цинги, уже почти похороненный в земле. Только на следующий год части команды, оставшейся в живых, под руководством сибирского казака Саввы Стародубцева удалось построить судно — гукор, названный «Св. Петром», и 27 августа 1742 года встать на якорь в Петропавловской гавани.

Необитаемый остров, где жили моряки и где умер Беринг, лейтенантом Вакселем был назван островом Беринга в честь капитана, а вся группа островов впоследствии получила наименование по титулу Беринга — Командорские.

Как воспоминание о мужественных мореходах, на острове Беринга сохранились названия, данные моряками во время длительного пребывания на острове. Так, южную часть острова они назвали мысом Монати (вымершая морская корова, которая в изобилии водилась в прибрежных водах и служила источником питания для моряков). На северо-востоке острова одному мысу было присвоено имя лейтенанта Свена Вакселя, возглавившего экспедицию после смерти Беринга; другому — имя корабельного мастера Сафрона Хитрово; северному мысу дали имя подштурмана экспедиции Харлама Юшина; центральному — мыс Командора; бухту, где был похоронен Беринг, назвали бухтой Командора. Большое озеро, берега которого были покрыты сараной (из семейства лилейных растений), получило название Саранное и т. д.

Имя Беринга носят также мыс на Камчатке, улица в городе Петропавловске-Камчатском. Пролив, отделяющий

Азию от Америки, и море в северо-восточной части Тихого океана также носят имя В. Беринга.

Командор Беринг похоронен на острове Беринга. Но точное место могилы долгое время было неизвестно. Русско-Американская компания, руководствуясь описанием участника экспедиции Стеллера, впоследствии поставила на предполагаемом месте погребения крест в 1874 году. В 1892 году офицеры шхуны «Алеут» и служащие на Командорских островах поставили в ограде церкви села Никольского на о. Беринга железный крест, обнесенный якорной цепью ([5], стр. 280).

В июне 1941 года учителя Никольской неполной средней

А. И. Чириков.

школы В. К. Захарчук, И. Ф. Махоркин, И. В. Бондарь и промысловик Е. Степнев нашли место погребения Беринга, восстановили его могилу и водрузили на ней деревянный крест с надписью:

ВИТУСУ БЕРИНГУ В ДЕНЬ 200-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ

Могилу восстановили учителя Никольской НСШ

Махоркин, Захарчук, Бондарь, промысловик Е. Степнев.

15 июня 1941 г.

В 1946 году жители с. Никольского поставили Берингу памятник. Тогда же учителями школы были обнаружены на берегу моря пушки с пакетбота «Св. Петр», замытые прибрежными песками; они установлены около памятника. Несколько пушек было передано Камчатскому краеведческому музею и музеем Тихоокеанского флота во Владивостоке, а также переданы в дар Дании, стране, где родился В. Беринг.

Памятник В. Берингу есть в Петропавловске-Камчатском. Он находится в сквере на Советской улице — черный массивный столб, увенчанный лотосом, в который вложено чугунное ядро. Около памятника — пушка, привезенная с острова Беринга.

После Беринга в районе Командорских островов первое промысловое плавание предпринял сержант Нижне-Камчатской команды крестьянский сын Емельян Басов. Построив на средства одного московского купца небольшое судно, он летом 1743 года отправился к острову Беринга. Перезимовав, Басов весной 1744 года возвратился на Камчатку с большой добычей. В том же году Басов предпринял второе плавание на остров. В 1745 году он первым побывал на острове Медном (60], стр. 477). Есть все основания считать Емельяна Басова первооткрывателем острова Медного. Имя отважного морехода носит мыс на восточном берегу Камчатского полуострова.

В 1749 году до сведения Кабинета императрицы Елизаветы Петровны дошло известие, что в Берг-коллегии хранится медь, найденная на одном острове близ Камчатки. Опробование меди производил в своей академической лаборатории М. В. Ломоносов. В письме от 27 июля 1749 года он писал кабинет-секретарю И. А. Черкасову, что медь с островов близ Камчатки, т. е. Курильских, либо с острова Медного, превосходит своими качествами шведскую медь, и пожелал, чтобы «богатая медь где-нибудь ближе в отечестве нашем

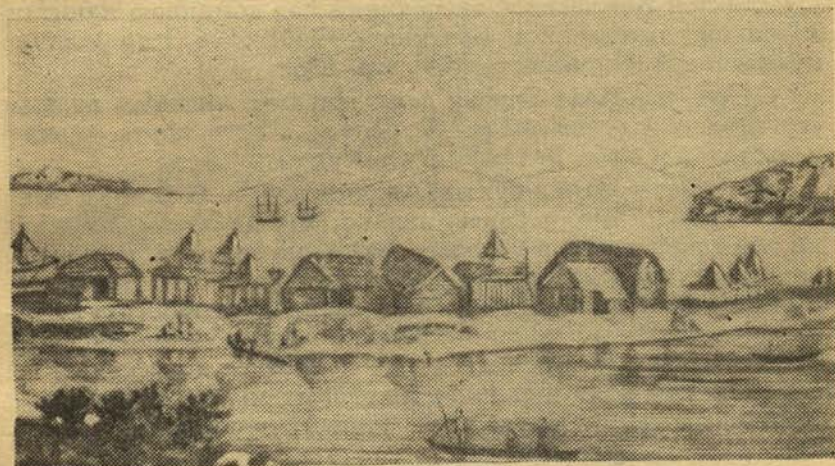
открылась» ([27], стр. 263). Возможно, что образцы меди были доставлены в Москву Ем. Басовым, так как медная руда давно была обнаружена на о. Медном, отсюда и его название — Медный. В 1754 году промышленник Петр Яковлев подтвердил наличие медной руды на острове Медном.

На о. Беринга есть бухта и мыс Шипицинские. Но не многие знают, что свое название они получили по фамилии промысловика Русско-Американской компании Шипицина, который с 11 охотниками, посланными сюда для промысла морских зверей, пробыл на о. Беринга почти семь лет, с 1800 по 1807 год, и был взят на борт корабля «Диана» капитаном В. Головниным.

Описывая встречу с промысловиками, оставленными компанией на произвол судьбы, В. Головнин сообщает, что Шипицин и его спутники, одетые в шкуры, плакали от радости. Никто из них и не помышлял, что придет, наконец, спасение — эта счастливая минута в их жизни ([59], стр. 317—318).

Бухта и мыс Шипицинские напоминают современным островитянам о семилетнем пребывании горстки русских людей, обживших этот пустынный и заброшенный уголок русской земли на далеком Тихом океане.

Общепринято считать, что основанию г. Петропавловска мы обязаны руководителю Камчатской экспедиции В. Бе-

Петропавловская гавань в 1779 году (со старинной правуры).

рингу. Известно, что 6 октября 1740 года корабли экспедиции «Св. апостол Петр» и «Св. апостол Павел» вошли в Авачинскую гавань, где было решено остаться на зимовку перед выходом к берегам Северной Америки. Об этом сообщал в сенат В. Беринг:

«А вышепереченная гавань (Авачинская — В. В.) к отстою в зимнее время морских судов весьма способна и для того и прибыли во оную гавань в двух пакетботах во всю команду того 1740 года октября 6 дня благополучно, где и зимовали и она гавань названа именами святых апостолов Петра и Павла» ([11], стр. 115).

Ко дню прибытия кораблей экспедиции в гавань, там уже был построен небольшой поселок: три жилых дома, несколько складов и магазинов, казармы и т. д. Все это было возведено группой нижних чинов, возглавляемой штурманом экспедиции мичманом Иваном Фомичом Елагиным, посланным из Охотска на Камчатку еще в 1739 году. Мичман Елагин благополучно прибыл в Авачинскую губу, нашел удобную гавань для стоянки судов и место для постройки поселка. По приказу А. Чирикова он составил первые подробные карты Авачинской губы с указанием глубин и Петропавловской гавани с постройками. На карте, опубликованной В. А. Переваловым и Свеном Вакселем, имеется следующая надпись:

«Карта Аваченской губы и со внутреннем гаваном, сочиненная при Камчатской экспедиции под командою капитан-командора штурманом Елагиным 1740 году». Карта лично подписана А. Чириковым ([27], стр. 135).

О том, что Иван Елагин действительно является первым строителем и основателем Петропавловского порта, свидетельствует и Свен Ваксель. Он писал:

«О существовании бухты (Авачинской — В. В.) нам было известно, конечно, и ранее, однако, мы не знали, имеются ли там такие места, в которых возможна зимовка. Для выяснения всех этих вопросов в 1739 году был послан на разведку Иван Елагин, в то время штурман, ныне капитан-лейтенант, — толковый моряк и храбрый офицер. К нашей радости, он привез нам оттуда очень подробное донесение. Он построил там дома и склады, в которых мы могли на время зимовки разместиться со всей нашей командой. ([10], стр. 51—52).

Во второй половине XIX столетия порт в гавани св. апо-

Герб Камчатской губернии.

Он интересен тем, что отображал самое характерное на полуострове — вулканы. На серебряном щите дымили три вулканические сопки. Весной 1920 года по решению 1-го Петропавловского уездного съезда Советов Камчатский обларревком выпустил в обращение кредитные знаки облсовнархоза с гербом быв. Камчатской губернии ([49], стр. 39).

Параллельно с Камчатской экспедицией Беринга—Чирикова на Дальнем Востоке находилась военная экспедиция, руководимая якутским казачьим головой Афанасием Шестаковым. Она была организована с целью отыскания новых земель и присоединения их к России.

В 1729 году Шестаков из Охотского порта отплыл на боте «Св. Гавриил» к Тауйскому острогу, а оттуда в 1730 году отправился в «Коряцкую землю», где взимал ясак и брал заложников. Однако во время нападения чукчей на коряков Шестаков принял участие в сражении и «его Шестакова с человеки пятидесятью побили те чукчи и ушли в свою землю» ([12], стр. 18).

Это произошло на реке Эгачь, впадающей в Пенжинскую губу. Теперь река и населенный пункт на ней носят имя Шестакова.

Но вернемся опять в долину реки Камчатки, где к этому времени назревали большие события,— росло сильное возмущение местного населения администрацией Нижне-Камчатского острога. Комиссар Иван Новгородов велел с камчадалов «собирать повторительный ясак», а «у кого ясаку не прилучилось, то брали жен и били на правеже... пока нога распухнет... А в платеже отписей не давали». Помимо

столов Петра и Павла, или, как тогда называли, в Санкт-Петропавловской гавани, стал городом. До Октябрьской революции он именовался Петропавловском - на - Камчатке. После Великого Октября город получил наименование Петропавловска - Камчатского в отличие от г. Петропавловска в Казахской ССР.

Как и все губернии России, Камчатка имела свой герб.

двойного ясака «Иван Новгородов брал с каждого человека сладкой травы по пуду, а кипрею по полпуда» ([54], стр. 65).

20 июля 1731 года группа камчадалов, возглавляемая еловским тойоном Федором Харчиным и его дядей Голгочь, устремилась в батах по реке Камчатке и заняла Нижне-Камчатский острог. После шестидневного пребывания в остроге Федор Харчин вместе с братом Степаном направился для переговоров к казакам, осадившим острог, и был изменнически выдан братом. После казни Федора Харчина Степан стал тойоном в Юанном острожке между озером Кайначем и рекой Еловкой.

Объясняя причины восстания, Федор Харчин на допросе 2 ноября 1731 года заявил:

«Учинили мы (восстание — В. В.) за несносную от сборщиков обиду и служилых людей, которые ездят за сбором к нам. А именно в 730 году камисар Иван Новгородов посылал ко мне в Еловку за сбором ясашным брата своего Матвея и брал с меня за родников моих двойной ясак да сверх одного ясаку себе брал по пяти голов с человека за чашину соболями и лисицами, а у ково взять нечево, и лопотю, мужеским и женским полом... Да сего же 31 году от камисара Михайла Шехурдина была ко мне и родникам моим обида несносная, брал с нас по три ясака на год да по пяти мест с человека чашин соболями и лисицами, а у кого нет, лопотю и сладкою травую, из которой вино сидят, тако ж с меня просил за умершего дяди моего Ухира из за пристрастия ясак и взял с меня тридцать лисиц, в то число и соболями. Да при нем, Шехурдине, был пишик Иван Свешников, взял с меня пять куклянок недоростиных, пять лисиц за чашину.

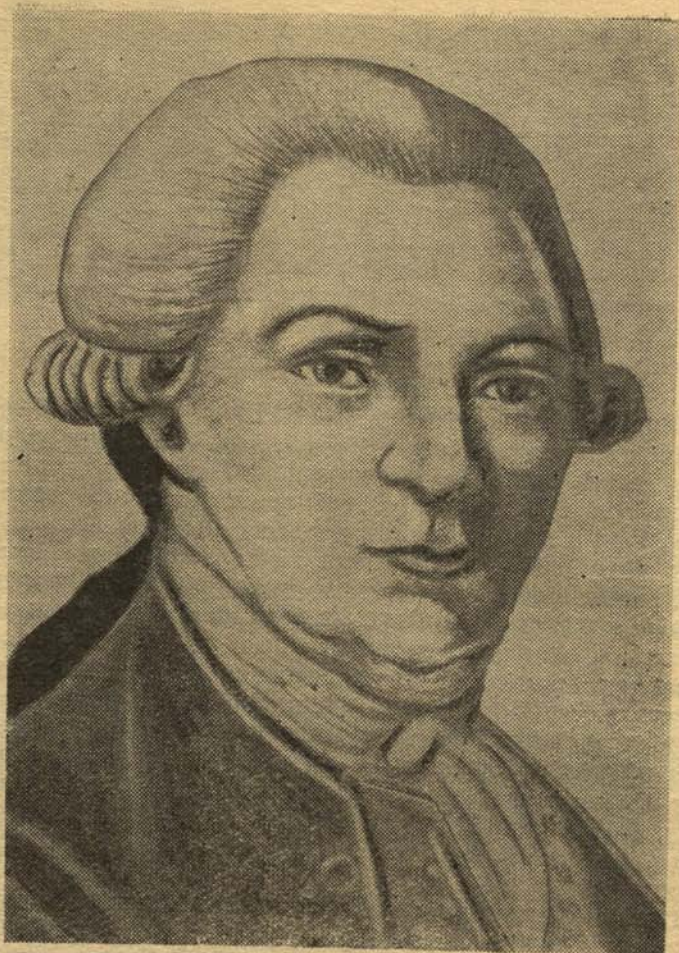
Тако ж от камисаров оставляют закашики и собирают с нас всякие неподобные сборы: траву сладкую, кипрей, сарану, утки, гуси и рыба. А у кого нет, то берут ушканами.

А такие их сборы собирают неоднократно, и чинятца нам от них немалое раззорение..., от чего в зломыслие пошел и нетерпя оных обид почали быть в злословии» ([54], стр. 70).

В 1735 году в Нижнем Камчатском остроге Федор Харчин вместе с 8 товарищами был казнен, а комиссар Иван Новгородов, от которого местное население претерпело «великие разорения и обиды», был по указу Правительствующего сената повешен.

О камчадальском восстании впервые обстоятельно сооб-

Степан Петрович Крашенинников.

шил С. П. Крашенинников. Он лично беседовал с братом казненного Федора Харчина — Степаном, собрал об этом восстании многие сведения. В древних архивах, особенно в фондах I департамента сената и Второй Камчатской экспедиции Беринга—Чирикова, сохранились многочисленные документы, в том числе — тексты допросов Федора и Степана Харчиных, рапорты, приговор следственной комиссии и т. д.

Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин в 1837 году, после ознакомления с книгой С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» намеревался написать о Федоре Харчине, который «так резво бегал, что мог постигать диких оленей» ([30], т. VI, стр. 257—284). Харчина он называл камчатским Степаном Разиным.

Имя Федора Харчина сохранилось на карте Камчатки. Между поселком Ключи Усть-Камчатского района и рекой Крестовой есть озеро Харчино, Харчинский вулкан, а на реке Еловке располагается небольшой населенный пункт Харчино, перенесенный лет 150 назад с прежнего Харчинского острожка, в котором родился камчадал-патриот.

Жители селения Харчино несколько лет назад переехали в пос. Ключи, за исключением старого камчадала Тимофея Баженова с женой. В Харчино хорошо сохранилась деревянная церковь постройки более чем столетней давности, памятник своеобразной древнесибирской архитектуры.

Неоценимый вклад в изучение Камчатки внес Степан Петрович Крашенинников — первый исследователь полуострова, автор большого научного труда «Описание земли Камчатки». Ученый внимательно знакомился со всем, что видел на полуострове во время многочисленных поездок, изучал жизнь и быт коренного населения. В своей книге он подробно описал флору и фауну, вулканы, горячие ключи, историю открытия Камчатки, сообщил интересные сведения о полезных ископаемых, о Курильских островах и их жителях, об Алеутских и Командорских островах, о материальной культуре коряков, ительменов, об алеутах и айнах и т. д. Труд ученого и по настоящий день не утратил своей познавательной ценности.

Имя выдающегося ученого, соратника великого Ломоносова, по праву заняло почетное место на карте Камчатки. Его именем моряки военного флота «Сенявин», руководимого известным мореплавателем и ученым Ф. П. Литке, называли в 1828 году южный мыс на острове Карагинском. Именем ученого также названы вулкан, бухта, полуостров и остров в Авачинской бухте.

Соратник торгового человека Федота Попова Семен Дежнев не был на Камчатке. В походах В. Атласова участвовал его сын Любим Дежнев. Но имя Семена Дежнева носит самая северная в Камчатской области бухта на Тихоокеанском полуострове, на границе Камчатки с Чукоткой.

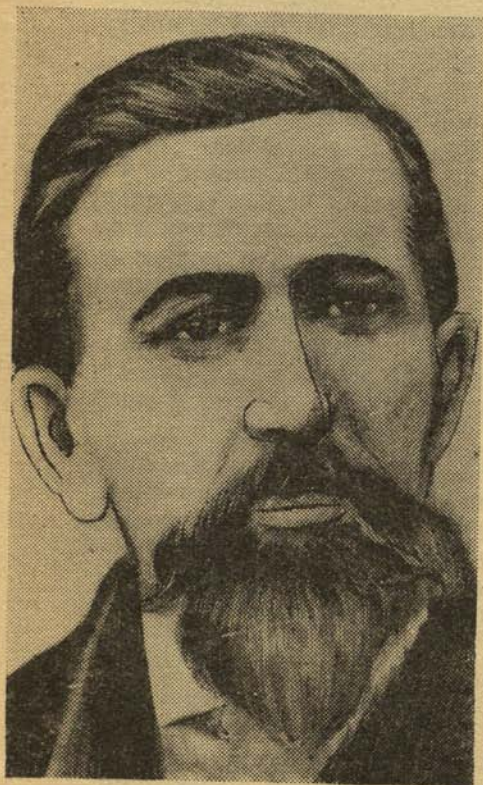

Помимо указанных географических названий на Камчатке есть и другие, напоминающие нам о славных русских землепроходцах и мореходах. Ими назван Лопаткой самый южный мыс на полуострове: он напоминает своими очертаниями человеческую кость — лопатку. Ими названы населенный пункт Ключи и озеро Казачье в Усть-Камчатском районе, Усть-Большерецк, построенный русскими на реке Большой, Нижне-Камчатск, Средне-Камчатск и Верхне-Камчатск на реке Камчатке. Землепроходцы назвали многие реки на полуострове по характерным признакам: Большая, Быстрая, Сопочная, Морошечная, Еловская, Мутная и Черная (по цвету воды), Студеная, Озерная (вытекающая из озера), Поперечная, Половинная, Переваловая (по переволочке батов), Стрелка, Рассошина (развилка), Белоголовая (по белоснежной вершине сопки), Лесная, Пустая (нет в ней рыбы) и другие.

Названия всех этих рек мы впервые встречаем на чертеже Камчатки, составленном С. Ремезовым в 1700 году.

Географические названия на карте помогли нам узнать о многих важных исторических событиях, которые произошли на Камчатке в конце XVII — первой половине XVIII веков и связаны с открытием и освоением Камчатки.

На карте есть имена и других людей, которые открывали новые острова и прокладывали пути по неведомым в то время морям, наносили на карту неизвестные берега Камчатской земли, описывали ее и т. д.

Шкипер Фридольф Фабиан Кириллович Гек.

К их числу принадлежал служивый человек Верхотуров, который открыл небольшой островок в Карагинском заливе. Остров сейчас носит фамилию первооткрывателя. Мореход, подштурман Михаил Неводчиков был послан на Камчатку «для сочинения карт». Его именем назван мыс на восточном побережье полуострова.

По фамилии вольного шкипера Фридольфа Гека, побывавшего на шхуне «Сибирь» в 1885 году в Корфском заливе, названы поселок, мыс и бухта в этом заливе. Ф. Гек на шхуне «Сибирь» вел картографические работы.

О шкипере Ф. Геке, внесшем значительный вклад в изучение северных районов Камчатки и Чукотки, до последнего времени ничего не было известно. В морских справочниках фигурировала лишь одна фамилия без указания имени, места и даты рождения и смерти. В 1958 году автор познакомился во Владивостоке с младшей дочерью шкипера Еленой Фридольфовой Гек-Васюкевич, которая сообщила биографические данные об отце. Фридольф Фабиан Кириллович родился в приходе Тенала (Финляндия) 20 декабря 1836 года. Плавать начал с одиннадцати с половиной лет. К моменту поступления в мореходную школу г. Або (Турку) Гек побывал во многих портах Америки, Европы и Азии. В 1856 году он окончил мореходную школу. «После некоторой практики в мореходном искусстве, указывалось в аттестате, Гек имеет право выходить в открытое море, то есть за пределы Балтийского моря».

По окончании школы Гек отправляется на Дальний Восток, где занимается китобойным промыслом, ведет исследование и описание бухт и заливов Тихоокеанского побережья.

Описав большой залив в северо-западной части Берингова моря, Гек назвал его именем приамурского генерал-губернатора А. Н. Корфа.

В заливе Корфа одну бухту Гек назвал именем своей шхуны — «Сибирь», другую — именем русского генерала Скобелева. В Камчатском заливе им названы бухта и река, впадающая в этот залив, по имени другой своей шхуны — «Сторож».

В семье Елены Фридольфовны рассказывают интересную легенду, связанную яко-

бы с происхождением названия мыса Елены на Чукотском побережье. Чукчи будто бы по-своему переделали название. Когда Гек, бывая в том районе, спрашивал охотников-чукчей о том, где больше всего можно встретить китов, те неизменно отвечали: «У Елен». Со временем мыс прозвали Уэлен. Однако мыс Уэлен существовал задолго до плавания Гека на Чукотку и встречается на картах XVIII века.

Фридольф Гек умер во Владивостоке в 1904 году.

В 1959 году Сахалинское морское пароходство получило новый пароход. Ему было присвоено название «Шкипер Гек». Капитаном парохода стал внук прославленного шкипера, член Географического Общества СССР Юлий Николаевич Васюкевич, сын Елены Фридольфовны.

В 1759—1760 гг. иркутский купец Иван Бичевин на боту «Св. Гаврило» побывал на Аляске. Именем смелого морехода названа бухта на восточном берегу Камчатки, там, где разбился его корабль на обратном пути и ему пришлось зимовать.

В 1787 году геодезии сержант Елистратов произвел первую съемку и опись побережья Пенжинской губы. В его честь полуостров на восточном выступе полуострова Тайгос в заливе Пенжинском (теперь залив Шелихова) назван именем Елистратова. В том же Пенжинском заливе Елистратов впервые описал небольшой островок, носящий название Енгальчева. По сообщению капитана I ранга в отставке М. Карпинского, остров, открытый Елистратовым, десятки лет не имел наименования, пока не был посещен русской шхуной «Ермак» под командованием лейтенанта Константина Енгальчева, переведенного из Балтики на Тихий океан. Моряки шхуны называли этот остров в честь своего командира.

На карте Камчатки увековечены фамилии многих русских военных моряков. Так, на юго-восточном берегу полуострова есть мыс Левашова, названный в память капитана I ранга, исследователя Алеутских островов и Аляски М. Д. Левашова. Мыс Семенова на о. Карагинском назван Ф. П. Литке в 1828 году в честь открывателя В. Е. Семенова. Вулкан на юге Камчатки назван И. Ф. Крузенштерном в 1805 году по фамилии камчатского генерал-губернатора Кошелева, оказавшего морякам помощь в продовольствии. Далекая северная бухта в Олюторском заливе носит имя кругосвет-

ного мореплавателя, исследователя Арктики М. А. Лаврова. Мыс в Олюторском заливе назван именем участника Отечественной войны 1812 года генерала Вингенштейна.

В 1851 году в Авачинской бухте утонул капитан Сущев. Карл Дитмар назвал его именем мыс в этой бухте. Мыс Голенищева на о. Карагинском назван в 1828 году Ф. П. Литке в честь начальника Камчатской области капитана I ранга Голенищева-Кутузова.

На восточном побережье полуострова есть мыс Африка. Как появилось название этой части света на Камчатке? Какое отношение имеет Африка к Камчатке? Старожилы, проживающие в районе этого мыса, ничего не могли рассказать о происхождении названия. Кто же все-таки дал мысу такое название? Конечно, не местные жители. А моряки могли так назвать: побывали во время плавания в Африке, понравилась им эта страна, вот и решили увековечить ее название на карте Камчатки. Помогли военные моряки. Был, говорят, в русском военно-морском флоте крейсер «Африка», ищите в морских справочниках. Скоро загадка была разрешена. В одном из справочников было сказано, что в 1882 году русский крейсер «Африка» посетил этот мыс, команда описала его и в честь своего корабля назвала мыс Африкой. Оказалось все просто.

Морской справочник помог выяснить историю названия бухты и реки на юге полуострова «Вестник». «Вестник» — винтовой клипер, плававший в Тихом океане в 1880—1883 годах. Офицеры клипера производили опись берегов Камчатки. Однажды зашло судно в безымянную бухту. Команда «окрестила» ее и небольшую речушку именем клипера.

Селение и бухта Шубертова на восточном побережье Камчатки получили название от фамилии директора гидрографического департамента Главного морского штаба Ф. Ф. Шуберта. Пролив, разделяющий остров Карагинский от полуострова Камчатки, назван проливом Литке по фамилии известного русского мореплавателя и ученого, одного из организаторов Российского Географического Общества адмирала Ф. П. Литке, описавшего восточное побережье полуострова и остров Карагинский.

Много фамилий русских людей мы встречаем на нашей карте. А сколько отважных, смелых людей погибло в борьбе с морской стихией, суровой северной природой. Сколько их, отправившихся с Большой земли на Камчатку в поисках новых земель для «приумножения Русского государства», героев-патриотов, имена которых остались неизвестными!

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего.

А. М. ГОРЬКИЙ.

НЕМАЛО интересных легенд о происхождении географических названий сложили народы Севера. Их мы приводим не для того, чтобы обосновать историю того или иного названия, хотя в легендах много интересного и в какой-то степени они помогают исследователю разгадывать тайны названий, а для ознакомления читателя с замечательными образцами устного народного творчества коренного населения Камчатского полуострова. Они примечательны, главным образом, тем, что в них народ отобразил свое отношение к могущественным силам природы, любовь к свободе.

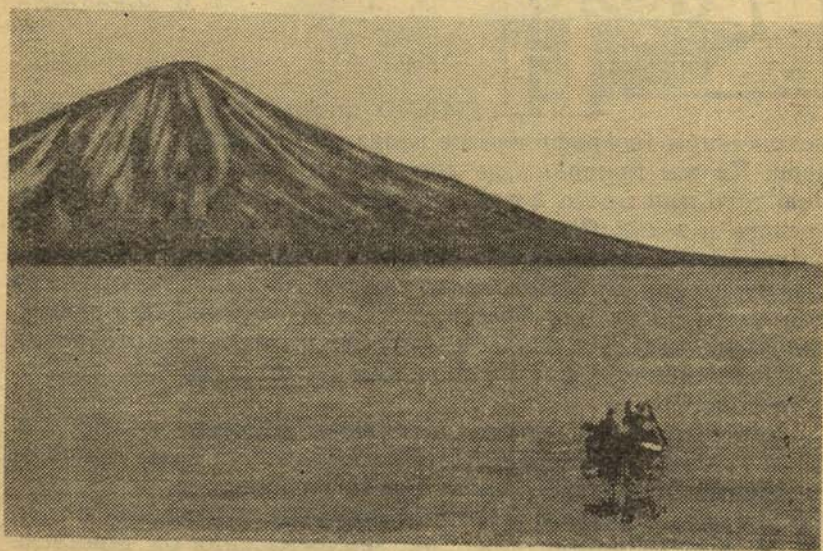
Камчатка — страна гор, вулканов, гейзеров, вечных снегов и тундры. Древний человек отождествлял силы природы (вулканические извержения, землетрясения и цунами) с мифическими духами и богами, которым поклонялся и приносил жертвоприношения. Так, землетрясения он приписывал собаке подземного духа Туйлы, на которой тот разъезжает под землей. Собака Козей стряхивает с себя снег, начинается землетрясение. Вулканическую деятельность сопков камчадалы объясняли присутствием в них горных духов — камули. Когда камули готовят себе пищу, дым от костров выходит через кратер сопки. Обилие дыма вызывалось тем, что камули вместо дров употребляли кости кита и китовый жир. Если сопка дымит и выбрасывает огонь, значит камули начали готовить себе пищу.

Вполне понятно поэтому, что происхождению гор, рек и озер и их названий в народном творчестве Камчатки уделено особое внимание.

Пожалуй, самой интересной и распространенной легендой является сказание о вулкане Алаид, Курильском озере, Сердце-камне и реке Озерной.

На юге полуострова находится Курильское озеро, название которого идет от древних жителей Курильских островов — курилов, или айнов, проживавших здесь еще в конце XVII века. На озере стоит остров конической формы Сердце-камень, или Сердце Алаида. Из озера вытекает река Озерная, впадающая в районе поселка Озерная в Охотское море. Севернее Первого Курильского пролива в море находится остров Атласова (бывший Алаид) с вулканом Алаид.

Древняя легенда, записанная С. П. Крашенинниковым от местных жителей, рассказывает:

«...Помянутая гора (Алаид — В. В.) стояла прежде при объявленном озере (Курильском — В. В.); и понеже она вышиною своею у всех прочих гор свет отнимала, то оные непрестанно на Алаид негодовали и с ней ссорились, так что Алаид принуждена была от беспокойства удалиться и стать в уединение на море; однако в память своего на озере пре-

бывания оставила она свое сердце, которое по-курильски Учици также Нухгуни, то есть Пупковой, а по-русски Сердце камень называется, который стоит посреди Курильского озера, и имеет коническую форму. Путь ее был тем местом, где течет река Озерная, которая учинилась при случае оно-

Вот как представляли древние камчадалы извержение вулканов.

го путешествия: ибо как гора поднялась с места, то вода из озера устремилась за нею, и проложила себе к морю дорогу».

По другому варианту, слышанному на западном побережье, появлению Курильского озера, вулкана Алаид и камня Сердце Алаида предшествовала любовная трагедия, разыгравшаяся между сыном курильского князца Алаидом и дочерью камчадальского тойона, жившего на мысе Лопатка.

Как-то встретившись, молодые люди полюбили друг друга. Местом свидания они избрали долину севернее мыса Лопатка. Горный дух, живший в том районе, приревновал красавицу и задумал погубить Алаида. Однажды во время их свидания он устроил вулканическое извержение, и влюбленным пришлось спасаться бегством. При прощании Алаид, едва успев подарить девушке свое сердце, был схвачен горным духом и превращен в скалу. Скалу горный дух отнес в море и поставил в уединенном месте на острове, в 30 ми-

лях от берега. Возлюбленная, узнав о превращении любимого в скалу, стала горько плакать, от слез образовалось озеро, в котором она и утонула. И лишь сердце Алаида, превратившись в камень, осталось на середине озера, как память о влюбленных.

Так в прекрасной поэтической легенде народ показал горячую любовь молодых людей, отразил свое отношение к стихийным явлениям природы.

Легенда об Алаиде привлекла многих поэтов. В их произведениях Алаид изображается то девушкой, помогающей в беде своему возлюбленному и превращенной за это злыми духами в скалу-остров, то молодым охотником, борющимся со злом. В декабрьском номере литературно-художественного журнала Союза писателей Бурятской АССР «Свет над Байкалом» за 1959 год опубликована камчатская легенда Ин. Зверева «Кухтэ и Алаид», в которой повествуется об охотнике Кухтэ, убитого за свою любовь к прекрасной Алаид-шаманке Канкой.

Не менее поэтична распространенная в Быстринском эвенском национальном районе легенда о происхождении вулкана Алней. Алней в переводе на русский значит белая голова, белоголовая. Эвенская легенда связывает название сопки с именем девушки Алней, полюбившей бедного пастуха-оленевода. Отец девушки, богатый владелец оленей, не захотел породниться с бедняком. Тогда Алней поднялась на самую высокую сопку и бросилась вниз на острые камни. С тех пор, рассказывают старые эвены, сопку прозвали Белоголовой — Алней.

Именем мифического бога камчадалов Кутха названы формы размыва пемзовых обнажений на правом берегу реки Озерной (Западной). Они напоминают челн, поставленный перпендикулярно, и называются Кутхины баты. В очень давние времена, рассказывают предания, Кутха после сотворения Камчатки и людей удалился на реку Озерную, откуда ездил в море промыслять зверя и рыбу. Однажды после промысла, поставив свой бат на камни около своего жилища, Кутха навсегда покинул Камчатку.

Реку, на которой якобы жил когда-то Кутха, где он ставил перед своей юртой китовую челюсть, камчадалы прозвали Кутовой. В четырех километрах от реки есть небольшое озерко с островом, разделенным логом на две части. По представлению древних камчадалов, лог произошел в ре-

зультате драки Кутхи и его жены. На этом острове Кутха собирал яйца диких птиц. Ему, обычно, попадались мелкие птичьи яйца, а его жене — крупные. Обидно стало Кутхе и стал он таскать жену за волосы по всему острову. Там, где таскал жену, образовался лог.

Не лишена интереса легенда о гибели части Столбовского острожка при устье одноименной реки на восточном берегу полуострова. (Часть острожка была смыта морской волной — цунами). Как-то косатки поймали в море кита и зарезали его. Добычу отнесло к берегу около острожка. Жители обрадовались киту и принялись его делить между собой, а при разделке нашли нож, оставленный косатками. Последние, проведав про найденный нож, просили людей вернуть его им, но те отказались выполнить просьбу. Тогда косатки обиделись на людей, собрались и разгромили острожек так, что половина его оказалась в море.

Предания также рассказывают, что в этом районе косатки поднимались вверх по реке Алтын до хребтов и там охотились на каменных баранов. Если в реке вода помутнеет, значит, косатки только что ушли на промысел.

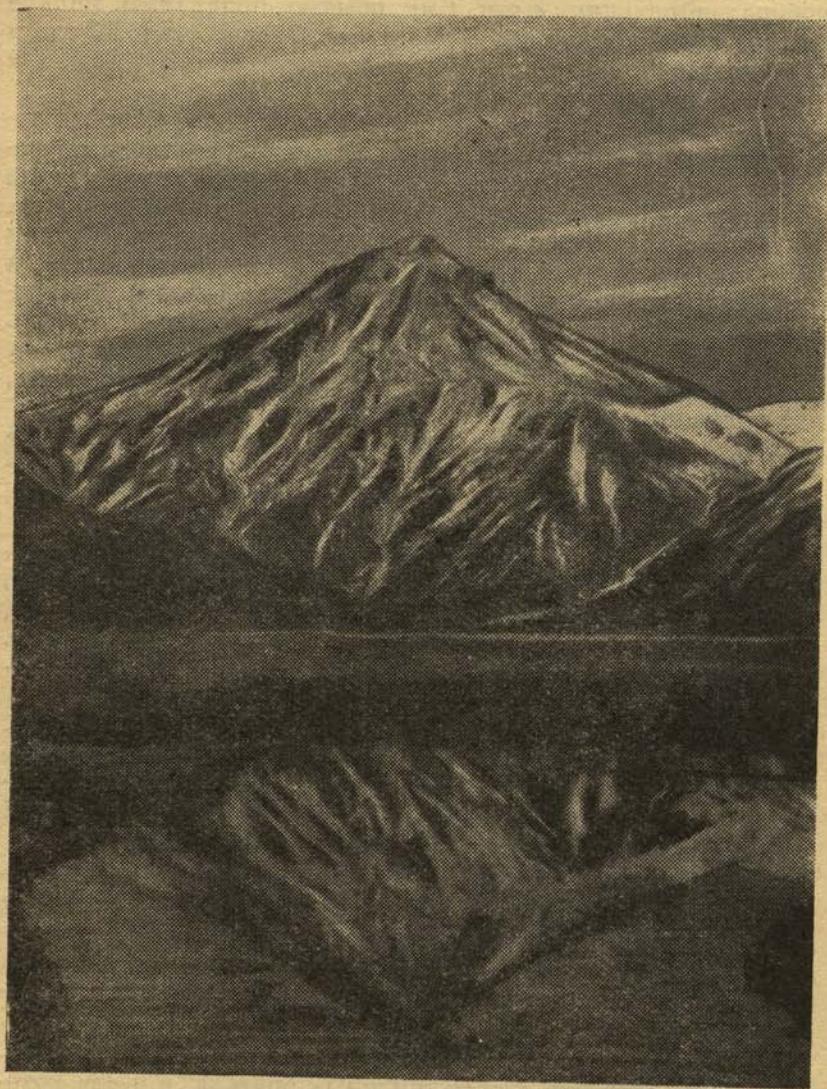
У камчадалов была распространена легенда о горном духе Вилючее, или Пилячучь. Жил он на высоких сопках, всегда покрытых вечными снегами, разъезжал на нартах, запряженных белыми куропатками или черными лисами. Тех, кому удавалось видеть след нарта горного духа, ожидало охотничье счастье на всю жизнь.

Можно предположить, что название вулкана Вилючик, или Вилючинский произошло от имени мифического горного духа Вилючея. Вполне вероятно, что слово Вилючей постепенно претерпевало изменения и превратилось в Вилючей — Вилючик — Вилючинский, потеряв прежний смысл.

Когда из Жировой бухты любуешься Вилючинской сопкой, невольно вспоминаешь легенду о горном духе. Всегда выходящие вокруг сопки легкие перистые облака напоминают взлетающих пушистых куропаток, а черные выступы камней — лисиц, устремляющих свой бег к вершине старого вулкана...

В Титильском районе, как сообщил журналист т. Давыдов, бытует легенда о пяти дружных братьях, в честь которых названа сопка «Пятибратная». Сопка имеет на вершине пять острых зубцов. Это дало местным жителям повод сложить легенду о пяти дружных братьях, боровшихся с чуже-

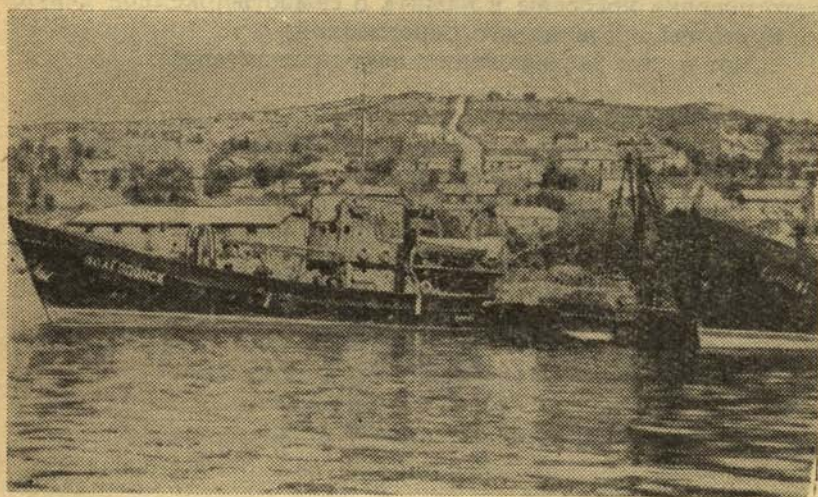

На берегу Вилучинской бухты раскинулся гигантский шатер вулкана Вилучик.

земцами. Братья жили около устья реки Палана и занимались рыбной ловлей и морским промыслом. Однажды к берегу пристали лодки чужеземцев-промышленников. Они стали вымогать у братьев пушнину и рыбу, пытаться силой отобрать их богатства. Но братья не давали себя в обиду. Потом не раз приходили незваные гости, но им так и не удалось покорить дружных братьев. Сопку, у которой жили легендарные братья, местные жители прозвали «Пятибратной».

Название рыбацкого поселка Сероглазка на берегу Авачинской бухты обычно связывают с сероглазой девушкой, участницей Петропавловской обороны 1854 года. Известно, что в дни обороны в районе нынешнего поселка в целях безопасности находились семьи защитников порта, там же располагался госпиталь для раненых. Легенда повествует о том, что в этом госпитале за ранеными самоотверженно ухаживала девушка, ласково прозванная Сероглазкой.

Поселок Сероглазка.

Камчатский поэт Валентин Каиль в стихотворении «Сказание о Сероглазке» пишет:

...Вот тогда, в минуты затрудненья,
И пришла незваная она,
Девушка Мария или Ксения —
Имени ее никто не знал.

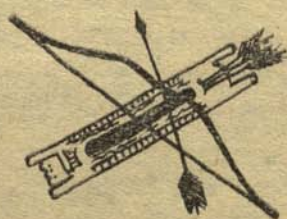
Между раненых прошлася смело,
Словно здесь была не первый раз.
На страдания людей смотрела
Беспокойным взором серых глаз.

Раненых выхаживала с лаской:
Им стирала, штопала белье...
И за это — дочкой Сероглазкой
Называли воины ее...

...Город победил. И без оглядки
Враг побитый в море уплывал.
И пошла гулять о Сероглазке
У народов дивная молва.

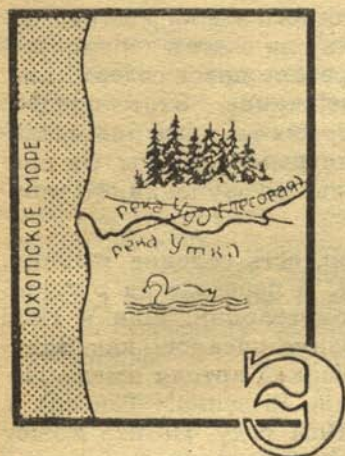
После возникновения в районе бывшего госпиталя рыбацкого поселка новоселы в память о самоотверженной девушке будто бы прозвали его Сероглазкой.

...Вот о чем рассказывают народные легенды.

ВЕКОВЫЕ НАСЛОЕНИЯ

Подобно геологу или археологу, топонимист при изучении состава географических названий вскрывает под свежими словами более древние и крайне древние, формировавшиеся в далеком доисторическом прошлом.

Э. М. МУРЗАЕВ.

ТА глава не случайно названа так. Речь пойдет о наслоениях, которые веками откладывались на географических названиях, скрывая их прежний смысл. Как распознать их? Где могли сохраниться древние названия, существовавшие несколько веков тому назад? На помощь исследователю приходят древние чертежи Камчатки, составленные в начале XVIII века, архивные материалы. Ведь в них фигурируют названия в том виде, в каком их застали русские землепроходцы, геодезисты, картографы. С помощью этих документов и удалось узнать, какие раньше были на Камчатке географические названия. Особенно большую помощь оказала автору книга С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», где ученый не только рассказывает о древних местных названиях, но и показывает их происхождение.

На Камчатском полуострове до второй половины XVII века были только местные названия корякского, ительменского и чукотского происхождения, а на юге Камчатки — айнские, или курильские.

С приходом на Камчатку русских людей местные названия, особенно труднопроизносимые, претерпели значительные видоизменения. Для удобства и легкости произношения к таким названиям русские стали прибавлять свои оконча-

ния КА, ИК или ОВО, ВО, а то просто буквы О, И, А, Е. Это можно, например, проследить на таких названиях, как: Капич—Капич-А, Рыкыныг—Рикинник-И, Крогичь—Кронь-Е, Халатыр—Халактыр-КА, Конпак—Конпак-ОВО и т. д.

Так постепенно под влиянием русского языка местные названия изменялись. В одних случаях они совсем теряли свой прежний смысл, в других — приобретали новое содержание. Иногда они утрачивали всякое содержание. Этот процесс проходил столетиями, в течение которых на названия наславивались различные словообразовательные элементы. Он продолжается и теперь, и при внимательном изучении это можно заметить.

В Олюторском районе, например, есть селение Вывник, или Вывенки на одноименной реке. В переводе на русский язык Вывник обозначает березняк-кустарник. Еще в 1952 году на картах Камчатки это название писалось как Вивник. С организацией здесь рыболовецкой артели имени Ленина русские стали называть селение Вывенка. Так оно и фигурирует на карте, изданной в 1957 году. Но кто может поручиться, что название не изменится еще раз, совершенно потеряв прежнее значение.

Рассмотрим изменения некоторых местных названий. Селение и река Колпаково на западном побережье полуострова, на первый взгляд, не вызывают особенного недоумения по поводу происхождения их названия. Колпак — русское распространенное слово. Однако выяснение показало, что Колпаково происходит от собственного имени Конпак, как звали коряка, проживавшего некогда в районе этой реки. Жилище Конпака русские люди для удобства стали называть Конпаково жилище. Это название затем перешло на русский острог, построенный здесь. Шли годы. Конпаково превратилось сначала в Компаково, а потом и в Колпаково. Название стало произноситься легко, и на этом процесс его изменения закончился. Таким образом, новое словообразование произошло в результате присоединения к слову частицы ОВО, а затем изменения звука Н в М и в Л.

Река Кроноцкая на Кроноцком полуострове когда-то

называлась по-ительменски Кругыч, или Крoгадыч, от слова кром — лиственница. Слово Кругыч обрастало наслоениями, постепенно превращаясь в Кронье — Кронки — Кроноки — Кроноцкая. На карте до сих пор можно встретить мыс Кронье (Чаячий), селение Кроноки, реку Кроноцкую и по этим названиям восстановить процесс изменения слова Кругыч. Теперь несведущему человеку, конечно, трудно себе представить, что название Кроноцкая не русского, а ительменского происхождения.

Интересная деталь. На Кроноцком полуострове вы встретите ряд одноименных названий: Кроноцкий полуостров, Кроноцкий заповедник, Кроноцкая сопка, Кроноцкое озеро, река Кроноцкая, мыс Кроноцкий, селение Кроноки и, наконец, — Кроноцкий залив. Нигде в другом месте Камчатки не найдете столько одноименных географических названий, как на Кроноцком полуострове.

А как образовалось название селений и реки Облуковино? Можно предполагать, что оно произошло от русского слова облучок, или лук. Но на древних чертежах оно значится как Оглукомен, а это слово ительменского происхождения и настолько древнее, что современные ительмены не знают его. По чертежам нам удалось только выяснить, что слово Оглукомен видоизменялось в таком порядке: Оглукомен — Оглукомин — Оглукомина — Обвековено — Облуковино.

Селение Жупаново. Конечно, скажете вы, название про-

исходит от украинского слова жупан — род кафтана. Тут и думать нечего. Представьте себе, что оно тоже ительменского происхождения и ведет свое начало от слова шопгад, что означает кряж — толстый обрубок (слово обозначало убитых тюленей, уложенных в поленицу после разделки). Шопгад — Шопхад — Жупхед — Жупен — Жупаново — таковы стадии изменения местного названия.

Раскрыть тайну слова «Жупаново» удалось потому, что С. П. Крашенинников перевел на русский язык название острожка Шопгад, на месте которого сейчас построен поселок Жупановский. Помогли также древние карты и документы.

Некоторые русские старожилы утверждают, что Жупановом его жители называли потому, что их предки переселились из села Жупанова Херсонской области. Такое утверждение не основательно. Прежде всего, селение Жупаново существовало уже в первой половине XVIII века, когда в этом районе не было никаких русских переселенцев. Как известно, русские переселенцы появляются на Камчатке во второй половине XVIII века.

Многие местные названия претерпели изменения. Например, река Аратуг в устах русских стала звучать как Радуга, а озеро Арабач (красная рыба) как Азабачье. Селение Тулуача стало произноситься Толбачик, река Укуваем — Ука, река Нымта превратилась в Немтик, река Тууамлят (орлиная) — в Тымлат, река Суаачь — в Авачу, Калатыр — в Халактырку, Шемечь — в Семлячик, Кыргынаш — в Кирганик, Крукыг — в Крюки, Кычкижуч — в Кикижуч и т. д.

Есть река Подкагерная на западном побережье. Когда-то она называлась Кагер. Но с

созданием здесь русского поселения, названного Подкагерным, т. е. расположенного под рекой Кагер, эту реку превратили в Подкагерную. Получилось русско-корякское наименование.

Сотни лет одна из рек на полуострове называлась Ууд (лесовая, лесная). Теперь она стала называться Утка. Вторая река с этим же названием превратилась в реку Удочку...

Можно привести еще несколько примеров. Селение Пакачь русские стали называть Пахачи, Опахь (отец) — Апа-ча, Анапкой — Анапка, Опок — Апука, Хчукуч — Кихчик, Бааню — Банная, Талау — Таловка, Ускыг — Ушки, Калитары — Калагирь, Мемеча — Меметчино.

На юге полуострова еще в конце XVIII века жили курилы — представители одного из айнских племен. От них сохранились на юге курильские названия. Река Явино, как сообщает Л. С. Берг, носит курильское название, означающее впадину, или долину ([5], стр. 87).

От курильцев ведет свое название Курильское озеро, ранее называвшееся Ксуай, или Ксуй, что означает озеро. Кошегочек (река и селение) происходит от курильского слова «кожогчи». Название потухшего вулкана Шишлей (игла) долгое время считалось ительменского происхождения. Л. С. Берг указывает, что шишман — слово, от которого происходит шиш (игла), не что иное, как курильское слово ям-шисам (южные соседи), как называли тогда курильцы японцев ([5], стр. 85).

Есть и другие курильские названия на юге полуострова, главным образом названия рек.

Для точного установления истории местных названий приходится снимать вековые наслоения, разыскивая под ними стертые временем первоначальное содержание.

Среди топонимического материала Камчатской области встречаются поморские слова со времен первых походов поморов с берегов Белого моря. Таковы, например, названия рек Перевалочной — от слова волок, или переволок, Караги — от слова корга (каменная отмель), Россошной (россоха, россотина, росош — форма долины реки), мыса Кекурного (кекур — выступающий из воды каменный столб), селений Усть-Камчатск, Усть-Большерецк, Усть-Пенжино, Усть-Тигиль и других (устье — уста) — место впадения реки в море, озеро и реку); село Хиузное получило название

от поморского слова хиус, хиус — ветер в сильный мороз и т. д. ([2], стр. 343, 345, 350, 388, 408).

На карте Камчатки встречается тюркское слово култук, означающее залив, или лагуну. В Олюторском районе есть залив Култук и селение Култушино, а в городе Петропавловске — озеро Култушное.

РЕКА «СЕРДЦЕ» И СЕЛЕНИЕ «ВОДОПАД»

Земля есть книга, в которой история человечества записывается в географической номенклатуре.

И. П. ФИЛЕВИЧ.

О ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ у северных народностей Камчатского полуострова — коряков, чукчей, ительменов, эвенов не было письменности, поэтому в истории этих народностей отсутствуют какие-либо письменные документы на родном языке. Этим объясняется главная трудность при анализе происхождения местных географических названий. Запись местных названий на первые чертежи и карты производилась русскими землепроходцами, геодезистами, картографами не всегда правильно. В результате многие названия оказались искаженными, утратившими свой первоначальный смысл. Если учесть при этом, что большинство местных названий — древнего происхождения и различных диалектов, то станет понятным, какие дополнительные трудности приходится преодолевать исследователю, изучающему топонимический материал Камчатки.

Местные названия в ряде районов полуострова подверглись значительным языковым влияниям со стороны соседних народностей. Так, в Пенжинском и Олюторском районах корякские названия носят на себе заметные следы языкового влияния чукчей. В Тигильском районе многие ительменские названия смешались с корякскими и русскими словами. В Усть-Камчатском, Усть-Большерецком, Елизовском

и Мильковском районах местные названия (ительменские) смешались с русскими. В Быстринском национальном районе корякские названия подверглись влиянию эвенского языка и т. д.

Исследователь Камчатки д-р Н. Слюнин писал:

«...В прежние времена по западному берегу Камчатки происходили более частые передвижения инородцев с юга на север и более частая помесь, это было замечено еще Стеллером, который удивлялся различию и наслоению наречий тамошних жителей: с юга шла примесь Курильского наречия к языку большемерецких камчадалов; от сел. Воровского до р. Тигиля наречие этих камчадалов смешивалось с северным; враждебность и вследствие этого родовая изолированность развивала местные уклонения в языке, так что почти в каждом острожке вырабатывался свой язык. Далее к северу камчадалы приходили в соприкосновение с коряками, и так как торговля служит главным рычагом в распространении языка, то понятно, что северные камчадалы, нуждавшиеся в приобретении от коряков оленьих шкур для своей одежды, хорошо усвоили их язык, а вместе с тем, видоизменили и свой. Совершенно такому же изменению подвергся и язык коряков, который чем ближе к камчадалам, тем больше сходствует по языку, и чем дальше к северу, тем чище говорят по-коряцки» ([57], стр. 395).

По утверждению лучшего специалиста по корякскому языку С. Н. Стебницкого, геройски погибшего в Великую Отечественную войну, в настоящее время корякский язык имеет следующие диалекты, возникшие в результате проникновения в южные диалекты корякского языка ительменских слов: чав-чуженский (оленьих коряков), положенный в основу корякского литературного письменного языка, на котором говорит 50 процентов всех коряков; пареньский (сел. Парень), итканский (с. Иткана), каменский (селения Каменское, Микино, Таловка и другие), апукинский (селения Апука, Пахачи, Ватынь), паланский (селения Палана, Кинкиль, Лесная), укинский (селения Ука, Ивашка и другие), карагинский (селения Карага, Дранка), олюторский (селения Олюторка, Тиличики, Вывенка, Хаилино, Ветвей, Тымлат, Кичига, Рикинники) ([36], стр. 47—51).

С. П. Крашенинников в свое время писал, что коряки и камчадалы «письма никакого не знают, ни иероглифических фигур для печати не употребляют, но одних повестей

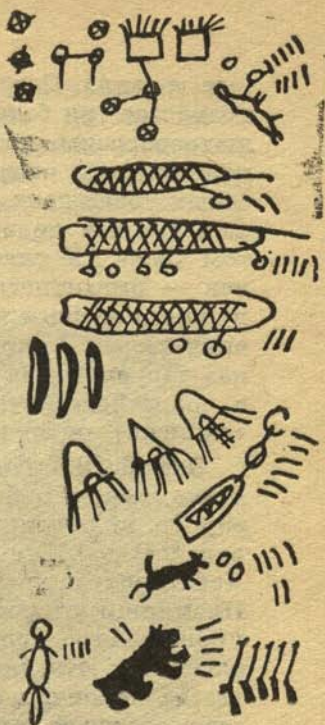

и преданий держатся». Этого же мнения придерживались и некоторые позднейшие исследователи Камчатки. Однако утверждение о том, что местное население «гигроглифических фигур» не применяет, не совсем правильное.

В книге «Итоги переписи народов северных окраин Дальневосточного края» (издана в г. Благовещенске в 1929 году) в статье сотрудника переписи К. Б. Шаврова, этнографа-географа по образованию, опубликована так называемая «похозяйственная карточка» кочевого коряка с долины реки Тымлат Умьяве. Это — образец пиктографического письма коряков.

Зимой 1926—1927 гг. по всему Крайнему Северу от Кольского полуострова до Камчатки впервые за годы Советской власти работники статистики проводили обследование — приполярную перепись населения и хозяйств. Тогда-то, во время переписи, и предъявил Умьяве свою «похозяйственную карточку» статистику К. Б. Шаврову. В карточке на бересте были нарисованы значки и рисунки. Их значение рассказал кочевник переводчику, тот — статистику. Оказывается, с помощью рисунков и значков Умьяве подробно показал состояние своего хозяйства на зиму 1926—1927 годов.

Кружки с крестиками на бересте означали сотни, пустые кружки — десятки, палочки — единицы. Первый ряд рисунков рассказывал о том, что Умьяве и его семья за сезон заготовили 400 штук юколы (вяленой рыбы) и 600 штук кислой рыбы (корм для собак), заложенной в двух ямах, покрытых травой. Перевернутая нерпа с сопутствующим значком показывала, что за это же время семья кочевника добыла 29 тюленей и нерп (см. рисунок). Три ряда последующих рисунков изображали рыболовные снасти (невода и сети). У Умьяве было три сети длиной в 12, 15 и 23 сажени, как свидетельствовали об этом кружки и палочки, расположенные под снастями. Причем, средняя сеть имела камен-

ные грузила. Следующий рисунок изображал имеющиеся в хозяйстве три бата (лодки, выдолбленные из дерева), три шатрообразные постройки на столбах — юкольники для хранения юколы, шесть грузовых нарт (саней) и 26 ездовых нартовых собак-лаек. Нижний рисунок показывал, что за сезон, помимо тюленей и нерп, Умьяве убил шесть лисиц, в том числе две сиводушки, и большого медведя. Пять черточек — имеющиеся у охотника пять капканов для ловли пушного зверя и пять ружей — одно дробовое и четыре винчестера. Количество оленей в хозяйстве было «записано» зарубками на отдельной палочке и потому они не вошли в похозяйственную карточку. Отдельно был на палочке «записан» численный состав семьи кочевника.

Зимой 1957 года автору посчастливилось разыскать в Карагинском районе родственников Умьяве — его детей и внуков, колхозников рыболовецкой артели «Турвинэ» («Новая жизнь»). Все дети грамотные, а один из них закончил Хабаровскую краевую партшколу, внуки учатся в школе. Племянник старого Умьяве Владимир Чечулин, рыбак национального колхоза «Турвинэ» Карагинского района, рассказал, что дядя Умьяве в начале тридцатых годов навсегда покончил с кочевой жизнью, был одним из первых председателей колхоза в селении Тымлат и уже умел немного писать по-русски. Уже будучи семидесятилетним, Умьяве продолжал выполнять важную работу — был проводником-каюрор на ездовых собаках. Умер он в сороковых годах.

Большую жизнь прожил Умьяве из долины реки Тымлат. От кочевника до председателя колхоза, от древнего рисуночного письма на бересте до современной письменности на бумаге — таков путь этого коряка, освобожденного Великим Октябрем, Советской властью.

Пример с «похозяйственной карточкой» Умьяве показывает, что коряки еще в начале XX века использовали рисуночное письмо (пиктографию) на бересте в чисто практических целях, связанных с хозяйством. Однако таким способом невозможно было записать ни одного документа (за исключением долговых расписок), тем более произведений устного народного творчества.

После Великой Октябрьской социалистической революции партийными и советскими организациями Камчатки была предпринята попытка с помощью русского алфавита издать на корякском языке типографским способом несколько

ко листовок — обращений первого Петропавловского уездного съезда Советов, состоявшегося в 1917 году. До нас дошла одна из таких листовок к корякскому населению Камчатки. Не будет считаться ошибкой, что листовки — одни из первых печатных документов на корякском языке, положивших начало письменности этого северного народа.

Петропавловский Уездный Съезд нальлынал Чаучувэ.

Пенын мейинчат еччихи аммами хгынн
дильди. Пенын мейинчат аммами кунтэимет
гын; мигур' еччихгиккын мейинчат аммами
иммель'а атауукын юнэтайнлы нальохгын; ом
макан аммами мейинчат еччихи. Хгырнык
аммами еччихи куткумлын; кытыам аммами
омкакка омкакка атауамта. Кытыам пейнэй
кын-плиткуккын элклениын. Стрихлин наль
кэллын, икидо микник хуевын стрихлин, аэ
найтын алькапкын яяно. Хгырнык кытыл бе
литкуклавада иельки атауамта, велиткуклавада
кунтэиметтын аммами хчилля умвильлихчин,
хгырнык нынмльлихгин. Аммами мейинчат хгы
рнык аннаматак твелиткут аммами каснатын,
икидо кооператтива, твелиткут опта минмел
ды. Юнэтак минмел'а намынат, мейинчат нум
намак юнэтак эун'ат минмел'а. Мейинчат ат
кен кентуммут атауамта каваняват кытыл ав
ломка.

Петропавловский Уездный Съезд.

Первая листовка на корякском языке.

В листовке говорилось:

«Все старое правительство теперь свергнуто. Старое правительство обманывало всех вас. Новое правительство хочет устроить вашу жизнь на хороших началах: вы все должны оказывать ему содействие. Пушнины становятся теперь мало, особенно соболя; не губите его понапрасну, охотясь не вовремя. Охотиться на него можно с середины октября до середины февраля (по старому стилю). Запрещено охотиться стрихнином; кто будет им пользоваться, будет строго наказываться. Не отдавайте добытой пушнины, особенно соболя, купцам за бесценок. Купцы все время обманывали вас, товар у них всегда дорогой, а пушнина дешевая. Всю добытую пушнину продавайте или в продовольственную управу, или в кооператив. Там вы купите все дешево и хорошие товары. Живите с оседлым населением так, чтобы вам и им было хорошо. Не слушайте плохих людей, которые сеорят вас с жителями» ([49], стр. 41—42).

Как сообщила автору этнограф Е. П. Орлова, в 1932 году был издан первый букварь на корякском языке «Красная грамота». Автор этого букваря С. Н. Стебницкий в дальнейшем написал много книг на корякском языке и подготовил кадры первых писателей и поэтов из среды самих коряков: Кедай Кеккетын, Баранников и другие. В 1934 году в центре Корякского национального округа с. Палана была организована небольшая типография и стала выходить страничка на родном языке в окружной газете. Так была создана корякская письменность.

В настоящее время на корякском языке ведется преподавание в начальных классах школ округа, изучается корякский язык. На родном языке печатаются отдельные страницы в газете «Корякский коммунист», ведутся местные радиопередачи. Передачи на корякском языке регулярно передаются Камчатским радиокомитетом.

В 1959 году Ленинградское отделение учебно-педагогического издательства Министерства просвещения РСФСР издало «Букварь для подготовительного класса корякской начальной школы», в работе над которым принимали участие первые коряки, получившие высшее педагогическое образование, В. Ф. Панкарин и А. И. Яйлеткан.

Изучением топонимического материала Камчатки, как известно, занимался С. П. Крашенинников. Ему мы обязаны тем, что многие географические названия местного проис-

хождения (корякские и ительменские), исчезнувшие впоследствии с карты Камчатки, оказались записанными, а происхождение некоторых из них частично установлено.

Коряки и ительмены обычно не называли собственными именами озера, реки, горы, населенные пункты. Тем не менее в географической номенклатуре Камчатки фигурируют отдельные названия по именам родовых старшин — тойонов. Это объясняется тем, что русские землепроходцы давали местным населенным пунктам — острожкам имена тех, кто их возглавлял. Например, острожек Тыллыран (в переводе: проезжий двор) русскими был переименован в Тиличики, по имени тойона Телечек, являвшегося главой корякского рода, проживавшего в острожке.

От имен тойонов возникли названия следующих населенных пунктов: Паратунка (от имени Паратун), Начики (от Начика), Брюмки (от Брюмки, или Брюмчи), Налачево (Налачь), Шаромы (Чаромы, или Чаморы), Тигиль (Тегел), Хайлюлино (Холюля), Аманина (Оманин), Шапино (от Чапина), Камаки (Камак), Машура (Машурин) и т. д. Селение Ганалы, а отсюда и названия горной гряды Ганальские востряки и Ганальского хребта, получило наименование по имени Ганала, или Ганалина, промышлявшего пушных зверей в этом районе. Как уже отмечалось, от имени Конпак ведут свое начало наименования села и реки Колпаково.

Необходимо отметить, что ительмены обычно расселялись в устье какой-либо одной реки, название которой служило одновременно и именем для всех ительменов этой группы.

В географических названиях коренного населения полуострова мы находим отражение условий старого быта коряков и ительменов. В переводах, сделанных по просьбе автора И. Ягановым (Тигиль), П. И. Нинани (Верхние Пахачи), К. Кидьпалиным (Пенжино), В. Косыгиным (Оссора) местные названия населенных пунктов и рек означают следующее:

Река Коль — олененок, селение Ича — березовая, река Инповеем — старая река, река Линлинваям — река-сердце, селение Хаилино — малая шея, река Альховаям — ольховая река, Тыльгейваям — река-палец,

река Куйвиваям — ледяная, река Уттаваям — лесная, река Куюл — тундровая, река Авьям — река-череп, река Уйвеем — полынья, река Ггунугваям — глубокая, мыс Танкринен — крутой спуск, сопка Анангравнен — похожая на божий дом — икону, селение Тымлат — орлиное, река Энныгваям — река замены (!?), река Хечик — река-разве (!?), селение Палана — водопад, залив Улала — похожий на нож и т. д.

Тяжелая судьба коряков и других малых северных народностей, обреченных в дореволюционное время на вымирание, запечатлена в ряде географических названий, сохранившихся на карте полуострова.

Плохо, очень плохо, когда нет ягеля для оленей. Олени для кочевников — основное средство для жизни. И вот появилось название реки Ахавеем — плохая река, около которой нет ягеля.

Плохо, очень плохо, когда нет рыбы для юколы. Нет, не стоит ехать на реку Пылговаем. Само название говорит, что река — голодная, нет в ней рыбы.

Опасно, очень опасно переезжать реку Ваямполку. Немало в ней утонуло людей. Недаром ее прозвали рекой тонущих, рекой утопленников...

Особое место в топонимическом материале полуострова занимают названия эвенского происхождения. На Камчатку эвены перекочевали с Охотского побережья в середине XIX века (примерно в 1840 году). За 120 лет на полуострове очень мало появилось эвенских названий, так как к моменту прихода эвенов на Камчатку в районах их поселений уже были корякские названия.

Автору удалось собрать несколько названий эвенского происхождения. Их перевод на русский язык сделал журналист В. Тылканов. Районный центр Эссо получил свое название от эвенского слова «исал», что означает лиственничный лес, река Кекук (Ксукчан) — кукушечья река (от слова «кеку» — ку-ку, кукушка), река Улаковчан — тополевая («ул» — тополь), река Дейданна — обгорелая сопка, ручей Еткаял — ивовый.

Названия селений Тваян, Лаучан и Анавгай — корякского происхождения, но переделанные по-эвенски. Так, название Тваян происходит от корякского слова «твай» — крапива — крапивное, Лаучан — от слова «лау» — короткие торбаса, Анавгай — от слова «анава» — смола лиственницы.

В корякских названиях рек, озер и гор географический родовой термин обычно служит окончанием: это — ваям, ваем, взем (река), тытхын (озеро), тынуп (горы), например, река АльхаВАЕМ, горы ЛяпганайТЫНУП, озеро Гильмо-ГЫТХЫН. В ительменских названиях чаще всего встречается термин кыг или гыч (река), например, река АлтенКЫГ, река КродаГЫЧ.

ТРОПОЙ СЛЕДОПЫТА

*...Вот она, соседка океана —
Древняя камчатская земля:
Сопки серебристые, вулканы,
Бухты многоводные, поля...*

П. ДРУЖИНИН.

В

ГЕОГРАФИЧЕСКИХ названиях полуострова очень точно и красочно отражены природные особенности края. Это народ-наблюдатель, тонкий знаток и любитель природы, подметил и назвал то, что особенно запомнилось и полюбилось ему. От зоркого глаза следопыта ни в пустынной тундре, ни в тайге, где ему знаком каждый кустик, каждый пенек, где так красива и богата природа, ничто не может скрыться. По сломанной ветке кедрача-стланика следопыт узнает, что час назад здесь проходила хитрая лиса, охотясь за мышью, след на снегу, напоминающий елочку, подсказывает ему, где притаились белые куропатки... Им, следопытам, рыбакам, оленеводам, знатокам леса, тундры, рек и гор, обязаны мы многими названиями, появившимися на карте.

Изучение названий, данных камчатскими следопытами, позволило составить интересный список деревьев, растений, ягодников, морских зверей и рыб, птиц и диких зверей, которые встречаются у нас. И все это удалось узнать только с помощью обыкновенной карты, никуда не выезжая, не заглядывая в учебники.

На Камчатском полуострове растут осина, береза, тальник, тополь, ольха, ель, лиственница, черемуха, ива, ветла, сосна, морошка, дикий лук, сарана, мох, крапива.

В морях, омывающих Камчатку, и в реках водятся рыбы—камбала, хариус, голец, чавыча, горбуша, микижа, кумжа, кижуч, кета; морские звери—лахтак, нерпа, тюлень, сивуч, морж, морской бобер (калан), а также крабы (раки).

В лесах и в тундре водятся звери: медведь, олень, соболь, тарбаган, заяц, хомяк, волк, горный баран (аргали).

Птичий мир Камчатки представлен: чайкой, гагарой, синицей, кукушкой, топорком, орлом, кайрой, старичком и т. д.

Обо всем этом рассказала нам географическая карта.

А теперь обратимся к самим названиям. Названия озер Лахтак и Нерпичье, например, указывают, что в них бывают морские звери лахтак (морской заяц) и нерпа (вид тюленя), встречающиеся в камчатских морях. Мысы Сивучий и Бобрового караула говорят о наличии в этих районах сивучей (морских львов) и морских бобров (каланов). Мыс Монати — о том, что там водилась морская корова (монати).

Острова Птичий (Охотское море), Топорков, Арий камень, Старичков, Ара (Тихий океан) показывают наличие здесь таких морских птиц, как топорки, старички и кайры, или ары. Бухта Моржовая — место, куда заходили когда-то моржи.

Реки Ушканья, Гагарья, Тарбаганья, Еврашкин ключ, река Орлова, мыс Аргали (горный баран), село Соболево, озеро Синичкино—характерны тем, что в районах этих мест можно встретить представителей животных, морских птиц, указанных в названиях. Здесь проходила тропа следопыта.

Реки Камбальная, Микижа, Кунжик, Семожная, Хайрюзово*), Гольцовка, Кунжик, селение Горбуша, поселок Хайковый (кетовый), поселок Чавыча — районы, в которых встречаются названные рыбы.

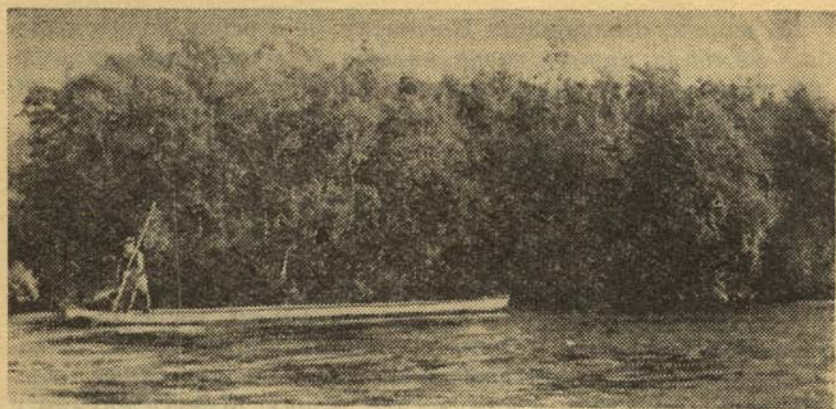
Бухта Раковая в Авачинской бухте получила свое наименование от обилия в ней когда-то крабов. Крабов сейчас в бухте не найдете, но название сохранилось на карте и представляет интерес для натуралиста.

О деревьях, растениях повествуют названия рек: Осиновая, Бе-

*) Учитель Хайрюзовской школы В. И. Давыдов сообщил, что по мнению старожилов, название селения произошло якобы от китайских слов ХАО-РУЗО, т. е. каменистое место.

Живописны берега реки Кихчик на западном побережье Камчатского полуострова.

резовая, Тальники, Тополовая, Лесная, Ольховка, Еловка, Крапивная, Морошечная, Луковая, Лиственничная, селения Ягодное, Моховая, Березовый Яр, бухта Ягодная и т. д.

А разве ни о чем не говорит название селения Комарное, или Комаринное? Только обилие комаров, бича камчатских охотников и рыбаков, могло породить такое название, метко определившее характерную особенность селения, расположенного в долине реки Камчатки.

Наблюдательный глаз следопыта точно подметил такие особенности у камчатских рек, как их температурный режим, навигационные и промысловые качества и т. д. В самом деле, нужны ли какие-либо пояснения к таким названиям рек, как Студеная, Большая, Быстрая, Мутная, Белая, Черная, Тихая, Главная, Озерная (вытекающая из озера), Поворотная, Поперечная, Красенькая (красивая), Банная (по горячим ключам), Жиловая (обжитая, есть на берегу жилье), Пустая (нет рыбы), Островная, Продольная, Сухая, Перевозная, Шумная, Гейзерная и другие. Сами названия дают представления об этих реках.

Мысы на побережьях чаще всего носят названия, характеризующие их значение в мореплавании, географическое расположение, внешний вид. Вот наименования мысов по их географическому расположению: Северо-Западный, Северо-Восточный, Южный, Дальний. Мысы Поворотный, Маяч-

ный, Сигнальный, Опасный, Мелководный и Шипунский (от подводных камней, по выражению моряков, вода «шипит») говорят об их навигационном значении. Многим мысам даны названия по их внешнему виду, хорошо запомнившимся морякам: Наклонный, Обрывистый, Низкий, Высокий, Ровный, Каменистый, Темный, Желтый, Полосатый, Пирамидный и т. д. Такие мысы — хорошие ориентиры для капитанов судов. Вот мыс Кратерный — похож на кратер вулкана, Водопадный (есть пресная вода), Кекурный (мыс-камень), Ребро, Верблюжий, Столбовой и другие. Нет, неспроста так названы камчатские мысы!

Названия помогут нам познакомиться не только с животным и растительным миром, особенностями местных рек, мысов, но и с народностями, проживающими на Камчатке. Такие названия, как Корякская культбаза, Корякский национальный округ и Алеутский национальный район, показывают, что в них живут народы Севера — коряки и алеуты. Название Олюторского района указывает, что в нем живут олюторские коряки или, как их называли в XVII—XVIII вв., олюторцы, или олюторы. Олюторских коряков впервые из русских встретил Владимир Атласов во время похода 1697 года из Анадыря на Камчатку. В своих «сказаниях» он писал, что, перевалив «Великие горы», встретил «подле моря на губе», людей, которых он называет «коряками» и «люторами» ([19], стр. 13). Название «олюторцы», по всей вероятности, произошло от названия реки Алюта, ныне Олюторки.

С тех древних времен это название прочно закрепилось за Олюторским районом, полуостровом Олюторским, населенными пунктами Олюторкой и Ново-Олюторкой, Олюторским рыбокомбинатом, Олюторскими горами, Олюторским заливом, рекой Олюторкой, мысом Олюторским.

О национальном составе жителей Камчатки говорят такие названия населенных пунктов, как Корякская культбаза, Апука-Корякская, Апука-Чукотская, Апука-Ламутская, Пахачи-Чукотские в Олюторском районе, Коряки, Новые Коряки, Северные Коряки в Елизовском районе, селение Ламутское в Мильковском районе.

Вы спросите, каким образом корякские названия попали в Елизовский район? Очень просто. Лет 300—400 тому на-

зад в этом районе жили коряки, об этом рассказал С. П. Кра-
шенинникову старый коряк. А в Мильковском районе
жили когда-то ламуты, как раньше называли эвенов; они
же сами себя называют орочел.

О многом может рассказать карта Камчатки пытливому
исследователю-краеведу!

«ВОПРОСИТЕЛЬНАЯ» И «ПРИЗРАК»

*Да, мы не раз географа помянем,
Что шел тайгой в былые времена,
Давал названия рекам безымянным,
Придумывал для сопки имена.*

П. КОМАРОВ.

ПЕРВЫМ русским названием горы на Камчатке была Камчатская гора, о существовании которой впервые стало известно от землепроходца Владимира Атласова.

В своей «скаске» от 10 февраля 1701 года, составленной для Сибирского приказа, В. Атласов писал:

«А от устья итти вверх по Камчатке реке неделю есть гора подобна хлебному скирду, велика горазда и высока, а другая близь ееж — подобна сенному стогу и высока гораздо: из нее днем идет дым, а ночью искры и зарево. А сказывают камчадалы: буде человек взойдет до половины тое горы, и там слышат великий шум и гром, что человеку терпеть невозможно. А выше половины той горы которые люди всходили, назад не вышли, а что тем людям на горе учинилось — не ведают».

«А из под тех гор река ключевая — в ней вода зелена, а в той воде, как бросят копейку — видеть в глубину сажени на три» ([5], стр. 88).

Это были величайший в Азии вулкан — Ключевская сопка и соседняя с ним Плоская сопка.

В течение многих лет Ключевской вулкан менял свое название. Так, известные геодезисты Евреинов и Лужин называют вулкан «огнь испущающая гора Сопка» ([28], стр. 84).

С. П. Крашенинников называет его «Камчатская гора», или «Камчатская горелая сопка». И только в 1760—1770 годах вулкан получает современное название — Ключевская сопка — по ключам, вытекающим из нее.

Согласно местному обычаю вулканы на Камчатке, как правило, называют по наименованиям ближайших селений или рек. Так, например, вулканы Толбачик, Харчинский, Богачевский, Березовский и Асача названы по населенным пунктам; вулканы Авачинский, Камбальный, Большой и Малый Семлячки, Явинский, Ходутка, Ичинский, Опалинский, Голыгинский и Кроноцкий получили названия от рек, протекающих в районе этих вулканов; Мутновский вулкан назван по одноименной реке, мутной от серы, попадающей со склонов сопки.

Некоторые вулканы и сопки названы по их форме, цвету и географическому расположению. Камень, Красная, Желтовская, Горелый и Белый хребты выделяются окраской пород, из которых они образованы, и лавовых извержений, обилием снегов. Сопки Круглая, Шапочка, Плоская, Разваленная (Жупановские востряки), Шлем, Дикий гребень, Сарай, Монастырь, Шиш (игла) названы так по их форме, Заречный, Средняя, Правая — по географическому расположению.

Ряд вулканов носит имена русских ученых, исследователей Камчатки: естествоиспытателя Карла Дитмара, работавшего при Камчатском генерал-губернаторстве, первого исследователя Камчатки С. П. Крашенинникова, видного советского ботаника, исследователя камчатской флоры, академика В. Л. Комарова, геолога С. А. Конради, занимавшегося изучением камчатских вулканов, известного вулканолога Камчатки члена-корреспондента Академии наук СССР Б. И. Пийпа, геолога академика Ф. Ю. Левинсон-Лессинга, основателя Камчатской вулканологической станции в поселке Ключи и других.

Петропавловский краевед П. Т. Новограбленов в 1929—1930 годах при обследовании вулканов в северной части полуострова одному из них дал имя известного естествоиспытателя, побывавшего во время кругосветного путешествия на Камчатке, А. Эрмана, двум другим — имена участников Камчатской горной экспедиции: окружного врача Н. В. Слюнина и сотрудника Приамурского губернатора В. П. Маргаритова.

В 1805 году известный русский мореплаватель И. Ф. Крузенштерн назвал вулканическую сопку на юге полуострова пиком Кошелева (сопка Кошелева) — по фамилии камчатского губернатора, оказавшего морякам на Камчатке большую помощь в снабжении продуктами питания.

Сопки Безымянная и Зимина так названы в 1910 году геологом С. Конради. Предполагают, что Зимин — фамилия камчадала-проводника.

Вулкан Алаид и остров Атласова в Охотском море, легенда о которых рассказана в первых главах, долгое время фигурировали под разными названиями. Так, Крашенинников называет остров Алаид, Анфиноген и св. Ильи. На картах и в литературе (русской), изданных до 1917 года, остров именуется как Дьякон. Японцы, продолжительное время хозяйничавшие на островах Курильской гряды, все русские и айньские названия переименовали в японские. В результате о. Алаид в течение многих лет назывался по-японски Араидо, или Арайто, а вулкан на нем — Оякоба ([38], стр. 158). После освобождения в 1945 году Курильских островов были восстановлены прежние названия. В 1954 году остров был переименован и назван в честь В. Атласова, но за вулканом сохранилось его прежнее старо-русское название Алаид, происходящее, видимо, от слова лайда — отмель. Кстати говоря, лайда — довольно распространенный географический термин на Камчатке.

Вам никогда не приходилось видеть сопку Предполагаемую? А она есть на Камчатке, и не предполагаемая, а самая настоящая, ее высота 705 метров и расположена она в южной части полуострова. Назвал ее так геолог Н. Келль во время топографической съемки, потому что предполагал именно ее, а не другую сопку. Есть еще Вопросительная вершина. Вы скажете, что она, очевидно, по своей форме напоминает вопросительный знак. Нет. Ее тоже назвал Н. Келль. Во время съемки у него остался какой-то невыясненный вопрос, связанный с этой сопкой.

Интересно название кальдеры «Призрак». Но напрасно вы будете стараться найти в названии что-то таинственное. Дело в том, что на Камчатке наблюдения за труднодоступными вулканами ведутся с самолетов. Однажды ученые обратили внимание на конус одной вулканической сопки. Им

показалось, что внутри конуса есть обширная область опускания — кальдера. Однако при следующем полете кальдера не была обнаружена из-за тумана. При дальнейших наблюдениях кальдера вновь появилась. Ученые и «окрестили» кальдеру «Призраком».

В районе Ключевской сопки есть ущелье Былинкиной и кратер Былинкиной. Эти названия даны коллективом научных сотрудников Камчатской вулканологической станции Академии наук СССР по фамилии молодого камчатского вулканолога Алевтины Александровны Былинкиной, погибшей в 1951 году при исследовании Ключевской сопки.

...Их было шестеро: три вулканолога и три десятиклассника Ключевской средней школы. Четверо не выдержали трудностей подъема и сошли вниз. А Алевтина Александровна Былинкина и школьник Коля Огородов решили подняться на вершину и спуститься в кратер вулкана. Спустившись в кратер, они измерили его, сфотографировали на цветную пленку, набрали в пробирки газ, который бил из трещин. При подъеме из кратера, на самом краю, где он переходит в ущелье, шальной камень, сброшенный ветром, сбил с ног вулканолога Былинкину, и она покатилась в обрыв...

В лесу около вулканологической станции стоит скромный памятник из серого туфа с надписью: «Памяти Алевтины Александровны Былинкиной, погибшей при исследовании Ключевского вулкана. 27/X-1921—VII-1951». Летом могильный холмик покрывается лесными цветами и венками, привозимыми с долины реки Камчатки многочисленными экскурсантами и туристами.

А что стало со школьником Колей Огородовым? Он благополучно спустился с вулкана и после этого неоднократно поднимался на вершины многих вулканов. Окончив среднюю школу, Коля поступил на географический факультет Московского государственного университета. После окончания университета он вернулся на Камчатку. И здесь для него началась трудная, но интересная жизнь вулканолога, каким была его учительница Алевтина Александровна Былинкина...

На северо-западном склоне вулкана Голыгина (Ходутка) расположены два похожие друг на друга конуса — большой и маленький. «Так это же приемыш Ходутки», — сказали ученые, рассматривая маленький конус, и назвали его «Приемышем».

Говоря о горных хребтах, горах и сопках, следует заметить, что на Камчатке термин «сопка» получил самое широкое распространение и употребляется только в единственном числе. В этом главное отличие «сопки» от «горы». Однако четкого разграничения между этими терминами нет. Нередко местные жители одну и ту же сопку называют и сопкой и горой.

Но вернемся к названиям камчатских гор. Олюторские, Голыгинские, Меметчинская горы, Пенжинский и Паратунно-Начикинский хребты получили свои имена от рек. Корякский хребет, Корякское нагорье и вулкан Корякский, или Коряка связаны с названием коренных жителей полуострова — коряков, Ганальские востряки — зубчатая гряда острых скал идут от одноименного населенного пункта. Срединный хребет, разделяющий на две части полуостров, проходит почти посередине его, отсюда и его название: Срединный. От подножия Никольского (правильнее Никкульского) хребта вытекают речки Никул (Федотиха, или Федотовка) и Малый Никул. Речки и породили название хребта.

Гора Баранья названа так по каменным, или снеж-

Гора Дружбы в бухте Лаврова (Берингово море) названа молодыми строителями рыбоприемной базы и рабочего поселка Дружного в 1958 году.

Фото А. ГАЛКИНА.

ным баранам, которые водятся в районе этой горы. Гора Бархатная прозвана за гладкую и темную поверхность, гора Дыроватый камень — за своеобразные пористые (дырявые) образования на ее поверхности, гора Чертов нос — за оригинальность формы и т. д.

В районе сопки Мишенной, у подножия которой раскинулся так называемый поселок Камчатрыбпрома города Петропавловска, некогда (в 1850—1854 гг.) проходили учебные стрельбы местного гарнизона морского порта. Так как мишени для стрельб устанавливались в целях безопасности у подножия сопки, ее прозвали Мишенной. Со времени создания морского гарнизона в Петропавловске (примерно в первой половине XIX века) ведет свое название Сигнальная сопка, отделяющая Петропавловский ковш от Авачинской бухты. С этой сопки обычно сигнальщики оповещали командира порта о появлении в бухте кораблей.

Есть в Петропавловске за морским портом, по дороге в поселок Индустриальный, большой подъем в гору. Его прозвали «Сапун-горой». Такое название дали жители улиц, расположенных на этой возвышенности.

— Уж очень большой подъем, идешь и сопишь. Вот и прозвали Сапун-горой, — говорят с улыбкой горожане.

Названия Ледяная, Высокая, Вершинная гора, вулкан Камчатская вершина, пожалуй, не требуют особого пояснения.

Многие названия гор появились в последние годы, в том числе Мирная (Пенжинский район), Комсомольская и Дружбы (Олюторский район), Учительская (Усть-Большерецкий район), Пионерская сопка на о. Карагинском и другие.

ПОПРОБУЙ, ДОГАДАЙСЯ!

А КАРТЕ Камчатки немало названий, о происхождении которых можно только догадываться, строить предположения. Дело в том, что они появились очень давно, и местное население не помнит, кто их автор. Кроме того, названия давались русскими людьми, и коренным жителям они были непонятны. Документов, подтверждающих названия, до наших дней не сохранилось.

В этой главе мы все же постараемся объяснить некоторые названия.

На побережье Олукторского залива есть мыс, носящий оригинальное наименование «Крещенный огнем». Кто его так «окрестил»? Либо мореходы за внешний вид мыса, на котором когда-то был пожар, а может быть, местные жители за то, что в древние времена здесь происходили частые столкновения между родами коряков и чукчей-кочевников.

Разберемся в этом подробнее. Что говорит в пользу первого предположения? В лоциях Берингова моря указывается цвет этого мыса — огненно-красный. Очевидно, во время обследования мыса моряками здесь был пожар, что и нашло отражение в названии. Такого мнения придерживаются некоторые гидрографы, но доказательств никаких не приводят.

За второе предположение говорят некоторые исторические факты и археологические находки. Более вероятно, что свое название мыс получил именно из-за столкновений между корякскими кочевыми родами или между коряками и чукчами из-за оленьих пастбищ. О последних войнах между коряками и чукчами, в частности, сообщает С. П. Крашенинников. Они были в 30-х годах XVIII века в районе Апуки и Хатырки.

На мысе «Крещенный огнем» до последнего времени школьники Олюторского района и местные жители находят предметы быта кочевников и оружие (каменные наконечники стрел). В районе села Тиличики школьники также находят остатки древнего оружия на Зеленом холме. Об этом холме старожилы рассказывают, что здесь в старину происходили войны между родами коряков за право владеть холмом — местом произрастания ягеля для оленей.

Сопоставляя эти факты, можно предположить, что свое название мыс получил в результате древних войн, а не пожара.

В том же Олюторском заливе расположена бухта Сомнения. Происхождение названия не установлено. По внешнему виду бухта ничем не отличается от множества своих сестер на побережье. Но почему именно так прозвали бухту? У кого она вызвала сомнение и в чем? Может быть, по каким-либо неизвестным нам причинам мореходы не решались в нее заходить или, наоборот, выходить из нее?

И все же в названии бухты ничего особенного нет. Первых мореходов камчатские моря встретили неприветливо. Их на каждом шагу подстерегали разные неприятности: свирепые снежные пурги, жестокие штормы с туманами, коварные подводные камни, льды. В сложной обстановке плавания на несовершенных кочах и лодьях мореходы подчас и сомневались в благополучном исходе своего «вояжа» по морским путям. Что ж удивительного в том, что появилось название бухты Сомнения.

Не менее оригинально название бухты Ложных Вестей

на западном побережье Карагинского острова в Беринговом море.

На воде золотые слитки, —
Полыхает сколько огней!
Нет красивей пролива Литке
С тихой бухтою Ложных Вестей.

Я не знаю, кого обманула
Синеокой бухты волна,
Но в рыбацкое сердце вдохнула
Щедро добрые вести она, —

писал поэт Владимир Акимов в стихотворении «Бухта Ложных Вестей».

В самом деле, кого же обманула бухта, названная так мореплавателем Ф. Литке?

Много разных легенд рассказывается на Камчатке о бухте Ложных Вестей, но все они сводятся к одному: во время сильного тумана в бухте якобы наскочил на подводный камень и затонул не то американский, не то английский корабль. А произошло это оттого, что судоводители получили неправильную, ложную информацию о наличии в бухте подводных камней.

Но легенды, оказывается, тут ни при чем. Губа (бухта) Ложных Вестей названа Ф. П. Литке во время плавания в 1827 году. Направляясь в плавание на Север, Литке получил вести о том, что в этой губе много китов, и она весьма удобна для стоянок. По приходе в губу выяснилось, что вести были ложные. Губа для стоянки судов оказалась малопригодна, китов в ней не было. Литке и назвал ее: «губа Ложных Вестей».

В феврале 1957 года автору пришлось сделать вынужденную остановку на рыбоучастке «Кострома» Карагинского района: застала пурга. Местные рыбаки, рассказывая о названии своего поселка, вспоминали про какой-то пароход. Но при чем здесь пароход? Может, с пароходом приехали сюда жители из Костромы, или пароход назывался «Кострома»? Помогла на этот раз книга гидрографа Давыдова о лоциях Берингова моря. В 1913 году, сообщает Давыдов, у косы, на которой теперь расположен небольшой рыбацкий поселок, потерпел аварию пароход Добровольного флота «Кострома». Затопленный наполови-

ну пароход Давыдов видел еще в 1920 году. Косу назвали Костромой, а от косы название передалось поселку. И хотя название нанесено на карту, рыбаки-коряки косу называют по-своему: «Каюм», что означает — залив, лагуна.

Перед устьем реки Тигиль есть банка (мель), носящая название «Минеола». Сравнительно недавно, после долгих поисков, удалось узнать, что свое название банка получила от американского парохода «Минеола», потерпевшего здесь аварию в 1904 году.

А кто назвал мыс на северо-востоке полуострова Орангутангом? Как попало к нам, на Камчатку, малайское название обезьяны? Видимо, от командира одного из русских военных кораблей, обследовавших этот район. Мыс издали очень похож на сидящую обезьяну-орангутанга, которую моряки имели возможность видеть во время кругосветного плавания. Орангутанг — рыжего цвета. Наверное, мыс моряки видели осенью, когда зелень уже пожелтела и побурела, получив рыжеватый оттенок.

Название мыса и поселка Крюгера на побережье Камчатского залива, очевидно, связано с интересной страницей истории. Во время англо-бурской войны симпатии русского народа были на стороне свободолюбивых буров. Русские добровольцы плечом к плечу с бурами сражались за их родину. В России большой популярностью пользовалась известная песня «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горшишь в огне». В честь президента республики Трансвааль, организатора борьбы буров за их независимость Крюгера мыс был назван его именем. Это интересное предположение сообщил автору капитан I ранга М. Карпинский.

Осенью 1955 года автору пришлось плыть на пароходе «Чапаев» по Берингову морю. Путь шел в бухту Южную Глубокую на рыбокомбинат. На третий день плавания мо-

лодой штурман А. Мердов — ныне известный капитан промыслового судна тралового флота Камчатки, показывая на скалистый берег, сказал:

- Вот и бухта Фальшивая.
- Как Фальшивая?
- Очень просто. Издали смотришь на нее — бухта как бухта. Подойдешь — никакой бухты нет. Вот и прозвали

ее Фальшивой, обманной. В такую бухту не войдешь. И в лоциях она называется Фальшивой.

Записная книжка автора пополнилась еще одним оригинальным географическим названием.

Как-то пришлось ехать на катере по Авачинской бухте с Петропавловской судоремонтной верфи до морского рыбного порта.

— В выходной надо в Бабью бухту съездить порыбачить, — сказал сосед-пассажир пожилому рабочему.

Оригинальное название. Но как оно появилось? Даже бывалые моряки, к кому обращался автор, ничего не могли сказать об истории названия. Как потом выяснилось, не каждый корабль рискнет зайти в такую бухту.

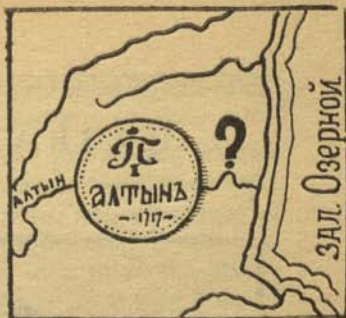
— Так эта бухта бабам по колено, только им и переходить ее вброд. Она же мелководная, — сказали старожилы поселка Индустриального. — Вот и прозвали ее Бабьей.

Бухта эта находится в районе Раковой бухты около судоремонтной верфи.

В залив Озерной Тихого океана впадает речка Алтын. То ли ее называли по цвету желтоватой воды, напоминающему старинный медный алтын (три копейки), то ли ительменское название «Алтенгек» русские переделали в слово «алтын». Но возможно, что здесь замешано бурятское слово «алтан», означающее золото.

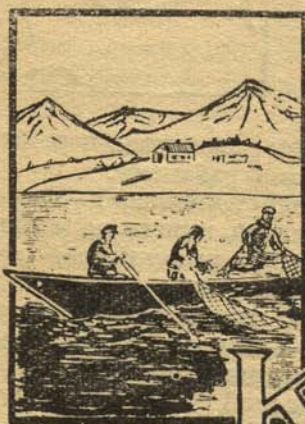
Есть на Камчатке и другие названия, история которых пока не выяснена. Это — поселок Чашечка, селение Зайчик, река Сухарики, мыс Пупыр, перевал Золотой и т. д.

Они ждут своего исследователя.

НАЗВАНИЕ ВЫЛОВИЛИ... В СЕТЯХ

*И не пришло бы во внимание
Всем, кто стоял сегодня тут,
Что эту шутку, как название,
Потом на карту занесут...*

П. КОМАРОВ.

КАЖДОМУ, кто занимается изучением географических названий, интересно присутствовать при их рождении и уж, в крайнем случае, знать подробности рождения. Автору пришлось довольствоваться лишь рассказами третьих лиц, но и они дают представление о том, как и по какому поводу появляются новые названия.

В 1957 году колхозники рыболовецкой артели в Соболевском районе отмечали свой 20-летний юбилей. Это знаменательное событие в селе Кунжик дало повод старожилам вспомнить о том, как было построено и названо рыбацкое село на западном побережье Камчатки.

Вот как описывает историю названия села Кунжик бывший директор Колпаковской семилетней школы А. Кисин в газете «Камчатская правда»:

«...Вот как это было. Однажды, возвращаясь в воскресный день с удачной охоты, группа сезонных рабочих консервного завода бывшего Колпаковского рыбокомбината остановилась отдохнуть на берегу Безымянной речки. Взолам охотников открылись необозримые зеленые просторы.

— Эх, богатый край... Вот бы здесь построить село... — проговорил Александр Егоров.

Не всем по душе пришла мысль Егорова. Менее мало-

душные и те придерживались мнения, что начинать жизнь на совсем необжитом месте слишком тяжело.

Но вот кончилась путина, и в сентябре 1936 года восемь рыбаков во главе с Александром Егоровым, вооружившись топорами, пилами и запасшись продуктами, отправились на облюбованное ими место — к реке Безымянной. А 12 сентября было свалено первое дерево. Лес был кругом, много леса... Работали все дружно, и первый дом — дом для всех — рос день ото дня.

Чтобы экономить продукты и не тратить времени на ходьбу в магазин, решили с первого же дня ловить рыбу. Тогда-то и произошло событие, которое вошло в историю будущего села не то как легенда, не то как быль.

Получилось почти как в сказке: закинули рыбаки невод — ничего не поймали. Закинули во второй раз, но попавшийся не то кижуч, не то семга (и разглядеть не успели) оказался проворным: обдав всех множеством брызг, рыба вырвалась на свободу.

Условились рыбаки: какую первую рыбу поймут к обеду — так и назовут свое село. Забросили невод в третий раз и вытащили большую трепещущую кумжу...

Так и назвали пионеры-строители свое будущее село — Кунжик — в честь первой пойманной здесь рыбы. Переименовали и Безымянку в реку Кунжик ([47], 1 мая 1958 г.).

На Кроноцком полуострове есть две речушки — Ольга и Татьяна. Как сообщил автору журналист А. Харитановский, геологоразведчики, производившие здесь изыскания нефти, называли эти речушки по именам героинь романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Как-то на привале геологи расположились на ночевку. У веселого костра они долго беседовали на разные темы. Зашел разговор о Пушкине. Стали вспоминать пушкинские произведения, читать наизусть. И в глухом лесу проникновенно зазвучали отрывки из «Евгения Онегина»:

...Ее сестра звалась Татьяна...
Впервые именем таким
Страницы нежные романы
Мы своевольно освятим.
И что ж? Оно приятно, звучно;
Но с ним, я знаю, неразлучно
Воспоминанье старины...

Утром, под свежим впечатлением беседы о Пушкине, гео-

логи решили увековечить на карте Камчатки лущинских героинь Татьяны и Ольги, назвав ими две небольшие речушки, открытые накануне.

В марте 1924 года в селе Завойко, названном в честь организатора Петропавловской обороны 1854 года адмирала В. С. Завойко, проходил первый волостной съезд Советов. Как рассказал житель села Елизово пенсионер Г. Бибилов, в конце работы съезда слово попросил командир части Красной Армии Манаков и предложил увековечить память командира партизанского отряда Георгия Матвеевича Елизова, погибшего в июле 1922 года во время налета белогвардейцев на село Паратунку. Манаков внес предложение переименовать село Завойко в село Елизово. Съезд Советов единодушно принял это решение. Так на карте полуострова появилось селение, носящее имя красного партизана, отдавшего жизнь за установление Советской власти на Камчатке.

На западном побережье полуострова, на правом берегу реки Озерная, недалеко от ее впадения в Охотское море, раскинулся прославленный рыболовецкий колхоз-миллионер «Красный труженик» Усть-Большерецкого района. Основной состав колхозников — переселенцы из Украины, приехавшие сюда еще до Октябрьской революции. В память о своих славных предках-запорожцах переселенец Подтужный в 1907 году назвал селение Запорожьем. Работники связи повинны в том, что сейчас оно называется Запорожье-Озерная. Отделение связи находится по соседству, в поселке Озерная. Так вот для удобства передач телеграмм и других почтовых операций связисты стали прибавлять к названию села название отделения связи. Так и закрепилось за селом двойное название: Запорожье-Озерная.

В 1959 году оленеводческие бригады из эвенского национального колхоза имени XX партсъезда Быстринского района, руководимые Клеоном Индановым и Афанасием Адукановым, перегоняли оленей в Толбачинскую тундру, богатую ягелем. При подъеме на отроги Срединного хребта поскользнулась и скатилась вниз лошадь с вьюком макарон. Макароны разлетелись по камням, и оленеводы лишились солидного запаса питания. Вот тогда и дали крутому каменистому перевалу название «Макаронный».

А вот почти анекдотический случай про-

исхождения названия реки Лынкиной в Олукторском районе.

В 1956 году автору пришлось быть в этом районе и пере-
езжать между населенными пунктами Тилички и Ветвей,
ничем не примечательную речушку. Каюр, старый коряк из
колхоза «Тумгутум» («Товарищ»), подъезжая к спуску ре-
ки, мимоходом бросил:

— Сейчас «Лынкины штаны» переезжать будем.

И крикнув собакам «тах-тах», направил нарты на чуть
заметную тропинку, ведущую к речушке.

От каюра удалось узнать, что Лынкин жив и поныне
здоровствует. Но почему река получила название по его
одежде, узнать тогда так и не удалось. Каюр отвечал сбив-
чиво, явно уклоняясь от дальнейшего разговора.

Конечно, такое название нельзя было забыть. По воз-
вращении в селение Тилички долго пришлось выяснять
историю злополучного названия. К счастью, здесь оказался
областной охотинспектор П. Ф. Прибков, хорошо осведомлен-
ный в охотничьих делах. Он обещал это выяснить на рай-
онном совещании охотников. Через несколько дней охотовед
рассказал о случае, породившем новое оригинальное назва-
ние на карте полуострова.

...Около десятка лет назад местный охотник Лынкин,
переходя речушку вброд, снял с себя меховые штаны, кото-
рые трудно закатывать, повесил их на ветку ольхи и отпра-
вился на другую сторону. Перейдя речушку, он забыл про
свою вещь, так и ушел в тундру в простых брюках.

Через несколько дней «происшествие» стало достоянием
почти всех жителей округа. А спустя некоторое время брод
через речушку, а затем и всю речушку стали называть
не иначе, как «Лынкины штаны». Оригинальное название
закрепилось прочно, а в 1954—55 гг. землеустроители на-
несли его на карту, изъяв вторую часть названия.

Так в результате курьезного случая родилось новое на-
звание.

Но почему старый каюр так упорно не желал рассказы-
вать историю названия? Это тоже удалось выяснить. Лын-
кин был его родственником, и каюр не хотел его «позорить».

У поселка Кихчик есть небольшая сопочка. Жители ее
называют «Учительской». Почему? Очень просто, объясняют
они. В поселке жил учитель, большой любитель прогулок.
Пойдет, бывало, после уроков на эту сопочку и в бинокль

рассматривает окрестности поселка. Прозвали сопку с тех пор Учительской.

В Соболевском районе есть село с замечательным названием «Русь». О происхождении названия в документах Центрального Государственного архива РСФСР Дальнего Востока хранится протокол Камчатского областного народно-революционного комитета, датированный 7 февраля 1921 года. В § 3 протокола говорится:

«СЛУШАЛИ: Ходатайство жителей Мономаховской (Соболевской) волости С. М. Копьева, С. А. Марченко, И. Г. Засыпкина, М. П. Сараева, П. И. Панчу, М. И. Попова и других граждан этой волости, поселившихся на реке «Удова», о разрешении наименовать образованный ими поселок — «Русь», с заключением по означенному вопросу Соболевского волостного нарревкома от 16 января 1921 года за № 5.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить название поселку «Русь».

Иногда названия возникают совершенно случайно и незаслуженно носят имена тех, кто причастен к ним. В Быстринском национальном районе есть, например, сопка Чичерина. Еще до революции проезжал в этих местах купец Чичерин, обиравший местных охотников-эвенков. За бесценнок скупал у них пушнину и спаивал спиртом. Однажды купец, возвращаясь из очередного объезда, заблудился в пургу около одной сопочки. Охотники нашли купца. А сопку прозвали по фамилии купца — Чичеринской.

Эти и другие истории названий удалось установить только потому, что нашлись живые свидетели «крещения». Но где найти свидетелей «крещения» населенных пунктов, возникших сто-двести лет назад? В этих случаях на помощь приходят сами названия.

Большинство русских названий населенных пунктов Камчатки — имена прилагательные или существительные. Они указывают на характерные признаки местности, в которой расположены селения. Таковы, например, названия селений: Черный, Каменный, Березовый Яры и просто Яр, Крутогорово и Крутоберегово, Косогор, Пусторецк, Хиузная (от постоянных ветров), Каменское (по каменной местности), Речная, Озерная, Затишье, Долиновка и другие.

Есть селения, получившие свои названия в честь так называемых престольных праздников, отмечавшихся православными верующими ежегодно. К таким относятся селения

Никольское (остров Беринга), Николаевка (Елизовский район), Преображенское (остров Медный), Николаевка (Усть-Камчатский район). Иные названы по фамилиям и именам людей: Макарка и Макарьевское, Адриановка и Афанасьевка, Семеновка и Шестаково, Обухово и Богачевка, Вейберово и Варгановка. Есть названия сел, данные по промыслу местных жителей: Бондарка (от бондарей), Рыбачий (от рыбаков) и т. д.

Видимо, еще со времен русско-японской войны приехал на западное побережье Камчатки русский солдат, награжденный за военную доблесть георгиевским крестом или медалью. Обосновался солдат у речушки, богатой рыбой, обстроился, обзавелся семьей. Постепенно образовалось селение, и жители назвали его в честь солдата-кавалера — Кавалерским. По гренадеру, фамилию которого выяснить не удалось, названо озеро Гренадерское при устье реки Еловки.

Бухта Жировая. Почему Жировая? А названа так бухта охотниками. Обычно после промысла на морских зверей местные охотники тут же на месте жарили свежее мясо и жир зверей, то есть жировали. Вот и прозвали бухту Жировой.

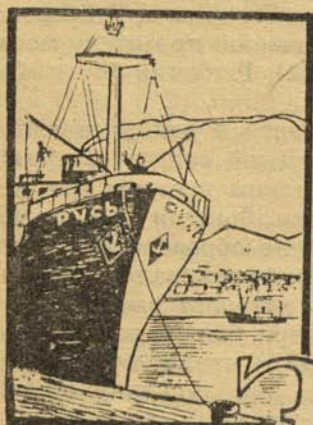
В книгах некоторых исследователей Камчатки XVIII века встречается название села Милково, хотя теперь мы его называем Мильково. Даже в наши дни кое-кто из «любителей старины» название села связывает с фамилией камчатского губернатора Милькова. Может быть, губернатору и хотелось, чтобы его фамилия фигурировала на карте. Но факты говорят совсем другое. И это подтверждают мильковские старожилы, в том числе А. Ворошилов.

Лет 50—60 назад село Мильково располагалось совершенно в другом месте, на реке Милка, и называлось оно по реке — Милково. Частые половодья заливали селение, и жителям пришлось переселиться на более возвышенную местность. Гораздо удобнее было произносить название села мягко «Мильково», а не «Милково». В таком виде оно и закрепилось и в обиходе и на карте. А губернатор Мильков здесь совсем ни при чем.

ВЕСТНИКИ НОВОЙ ЖИЗНИ

*...Мы не географы, строители
простые,
Но мы свои названия даем
И новым городам твоим, Россия,
И станциям, что в дебрях
создаем...*

П. КОМАРОВ.

А ГОДЫ Советской власти неузнаваема стала Камчатка — некогда самая отсталая в культурном и экономическом отношении северо-восточная окраина царской России. В результате большой помощи Коммунистической партии и Советского правительства она превратилась в область с многоотраслевым хозяйством, основу которого составляет рыбная промышленность. Огромных успехов достигла Камчатская область в развитии сельского хозяйства, которого до Советской власти по существу не было. Большие преобразования произошли в культурной жизни. Коренные жители полуострова: коряки, ительмены, эвены, не имевшие веками своей письменности, с 1932 года получили возможность читать и писать на родном языке. Многие представители северных народностей закончили высшие учебные заведения страны или продолжают свое образование в вузах материка и в Камчатском государственном педагогическом институте — первом вузе на полуострове.

Разительные перемены, происшедшие на Камчатке за годы Советской власти, и огромные социально-экономические преобразования нашли яркое отражение и на географической карте: появились новые селения и поселки с новыми

названиями. Они, как радостные вестники новой счастливой жизни, все чаще и чаще появляются на карте и идут на смену устаревшим названиям: косогорам, ярам, крестам, пусторецкам, крапивным, отворотным, затишьям — свидетелям ушедшей в вечность тяжелой доли камчатского жителя.

С развитием рыбной промышленности на западном и восточном побережьях, на месте бывших когда-то японских концессионных заводов, выросли новые мощные рыбозаводы, холодильники, а около них — рыбацкие и рабочие поселки. К их числу относятся рабочие поселки: имени Кирова, Октябрьский, Озерновский, Корф, Ичинский, Колпаковский, Анапка, Птичий и другие.

В 1936 году в районе Раковой бухты около г. Петропавловска-Камчатского появились первые дома работников судоремонтной верфи. Скоро здесь вырос большой поселок, получивший название Индустриального, по судопромышленности, являющейся индустрией Камчатки. Сейчас поселок — часть города Петропавловска.

В 1941 году возник поселок — центр Карагинского национального района — Оссора (от корякского кочевого слова асоус — горбуша), соединившийся с рабочим поселком Оссорского рыбокомбината.

Выросли новые колхозные поселки и села с замечательными названиями.

В Усть-Большерецком районе, на побережье Охотского моря, раскинулось колхозное село Отрадное.

— А село свое мы назвали Отрядным за то, что здесь жить отрядно, в достатке, — сказал старый колхозный рыбак Мирошниченко.

А до чего же хорошо сочетание названий, имеющих глубокий смысл: колхоз «Труженик» в селе Отрадном! Вы только вдумайтесь в них: труд в счастливом селе!

Село Веселое в Пенжинском районе и село Привольное в Соболевском районе получили наименования не только за веселую и привольную жизнь, а главным образом, конечно, за радостную и обеспеченную жизнь их жителей.

— Когда переселенцы собирались переезжать с материка на новые земли Камчатки, — рассказывает житель поселка Хваленка бывалый лоцман Корнев, — им очень хвалили здешние места. Ну, а когда обосновались на Камчатке, на хваленом-то месте, свое село и назвали Хваленкой. И

не ошиблись. Хорошие места для русского человека, хотя летом здесь очень много комаров...

Поселок Хваленка образован в 1924 году. Об этом свидетельствует хранящееся в фондах Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока «Описание местности образуемого поселка под названием «Хваленка» от 28 марта 1924 года», составленное Усть-Камчатским районным ревкомом. В описании сказано:

«Вновь образуемый поселок должен расположиться на правом берегу р. Камчатки в расстоянии 6 верст (ниже по течению реки) от Нижне-Камчатска и иметь название «Хваленка». Старое название этого места Хооросино».

Особенно ярко отражают нашу советскую действительность наименования рыболовецких и сельскохозяйственных колхозов: имени Ленина, «Путь Ленина», «Путь Ильича», «Ленинский путь», «Новая жизнь», «Труженик», «Ударник», «Тумгутум» («Товарищ»), «Турвинэ» («Новая жизнь»), имени Второй пятилетки, имени Советской Конституции, имени XVI партсъезда, имени XVIII партсъезда, имени XX партсъезда, имени 10-летия национальных округов, имени Ленина, имени Горького, имени XXII съезда КПСС и другие.

Колхозники Укинской рыболовецкой артели Карагинского района назвали свою артель по фамилии первого председателя сельского ревкома, солдата-фронтовика Самуила Левченко, расстрелянного белогвардейскими карателями в 1919 году. Рыбаки западного побережья назвали свой поселок Рябиково, в честь видного большевика Камчатки, активного участника борьбы за Советскую власть на полуострове Иллариона Васильевича Рябикова, зверски убитого белогвардейцами в сентябре 1922 года. Работники лесной промышленности дали своему поселку в долине реки Камчатки имя героя гражданской войны на Дальнем Востоке Сергея Лазо, сожженного японскими интервентами в паровозной топке.

В 1954 году по ходатайству трудящихся области поселки Новая и Старая Тарья, получившие свои названия по местности, где в древние времена жил со своим родом ительменов тойон Тарья, или Тарея, были переименованы в Рыбачий и Советский.

Тогда же переименовали ряд мысов, бухт, островов и полуостровов. Так, мыс Инконюш (вероятно, от искаженного французского слова инконю — неизвестный, по сообще-

Адмирал
В. С. Завойко.

нию Л. Рындина) назвали мысом Сенявина, в честь русского мореплавателя, адмирала Д. Н. Сенявина, мыс Прейса (очевидно, Прайса — английского адмирала, командующего англо-французской эскадрой, убитого в дни обороны Петропавловского порта в 1854 году) — мысом Неводчикова — унтер-офицера, геодезиста, отправленного в 1752 году на Камчатку «для сочинения карт», мыс Кинга — мысом Ем. Басова — одного из исследователей Тихого океана в 1743—46 гг., мыс Пинэкл-Пойнт — мысом Николая Вилкова, моряка Тихоокеанского флота, повторившего в 1945 году в боях против японских империалистов на Курильских островах бессмертный подвиг Александра Матросова.

Говоря о мысах, нельзя пройти мимо названия мыса Артюшкина, названного, очевидно, по имени моряка, открывшего этот мыс. За долгие годы название так изменилось, что превратилось во французское слово «Артишок» и на этом основании было... переименовано. А следовало бы восстановить доброе имя русского моряка Артюшкина.

Залив Изменный, остров Изменный и полуостров Из-

менный в Авачинской бухте получили имя организатора Петропавловской обороны 1854 года адмирала В. С. Завойко, а бухта и полуостров Тарья — имя первого исследователя Камчатки академика С. П. Крашенинникова. Реку и бухту Англичанку переименовали в Русскую.

В декабре 1957 года Камчатский облисполком присвоил наименование некоторым селам и поселкам Елизовского района, созданным за последние годы. Поселок центральной усадьбы Камчатского совхоза, расположенный в лесистой местности, назван Лесным, колхозное село на берегу Авачинской бухты — Приморским.

Поселку Камчатской опытной сельскохозяйственной станции дали название Сосновка. Но ведь на Камчатке сосна не растет. Почему поселок назван так? Действительно, сосна в естественных условиях на Камчатке не растет. Но несколько лет назад лесоводы Петропавловского лесничества завезли в Елизовский район с материка саженцы и семена обыкновенной сосны. Много молодых ростков погибло от морозов, пург и снегов, но часть выжила и приспособилась к суровым природным условиям Камчатки. Работники станции и решили назвать свой поселок по имени нового жителя полуострова — сосны. Что ж, сосна этого вполне заслуживает, если еще принять во внимание ее будущее хозяйственное значение для полуострова.

В мае 1958 года появились новые названия в Карагинском районе. Это рыбацкие поселки Наторный, Островной, Красный, Нарзанный и другие.

В 1959 году получили названия новые селения в Соболевском районе: поселки Коль (по одноименной реке), Лиман, Кедровый, Южный, Малореченск, селения Охотское, Лесное, Заветное, Устьевое, Тальниковое, Березовка, а также поселок Мирный в Елизовском районе. В том же Елизовском районе выросли поселки Пионерский, Березовый, Приморский, Светлый ключ, Можайский, Чапаевка, Новый и т. д.

Появились новые названия раньше безымянных бухт и мысов в Авачинской бухте: бухты Заводская и Шлюпочная, мыс Восточный, бухта и мыс Ильичева, названные в честь тихоокеанского моряка Ильичева, повторившего вместе с Вилковым бессмертный подвиг Александра Матросова.

Поселки, о которых сейчас шла речь, пока не нанесены на географическую карту Камчатки, но они скоро займут место среди своих многочисленных сверстников — наза-

ний на новой карте. Географы уже сейчас могут внести в учебники по географии некоторые дополнения, например, о произрастании у нас сосны, о карсях и сазанах, привезенных с материка и размножившихся в реках и озерах Усть-Камчатского района. Кстати, озеро Курсин, где сейчас водятся караси, давно пора назвать Карасиным.

За последние годы на полуострове выросли новые поселки Шахты и Угольные копи (по местонахождению каменного угля), Рыбразвод (по рыбообразному Ушкинскому заводу), Горбуша, Песчаное (на песчаном берегу Корфского залива), Медвежка (по обилию в районе медведей), Усть-Котельное (по ремонту котлов для пароходов), Северное (на острове Беринга), селения Красная яранга (красная юрта), Корякская культбаза и т. д.

Появились два поселка с оригинальными названиями — Тонкий и Быстрый. Первый получил свое название от мыса Тонкого, который, если смотреть со стороны Усть-Камчатска, проектируется на воде тонкой полоской, второй — за свой быстрый рост: поселок был построен в очень короткие сроки.

Географические названия на карте — это живая история северного края.

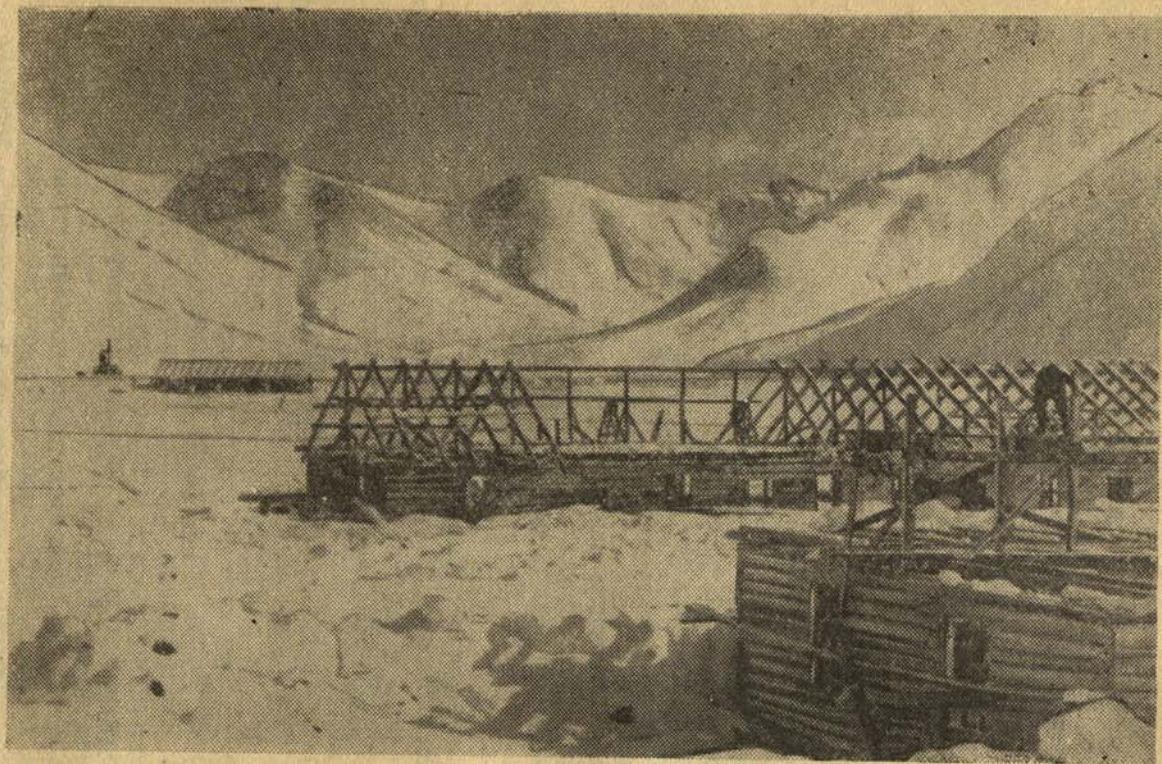
Мы рассказали только о тех названиях, которые имеются на Камчатке. Но ведь на полуострове с каждым годом растут новые населенные пункты, следовательно, появятся и новые названия. Семилетним планом развития народного хозяйства Камчатской области намечено создание новых промышленных предприятий, приемообрабатывающих баз Камчатрыбпрома, совхозов, леспромхозов и т. д.

В 1958 году на берегу северной бухты Лаврова было начато строительство большой рыбоприемной и обрабатывающей базы, в создании которой принимали участие, главным образом, молодые строители полуострова. Тогда же стал строиться поселок для строителей и обработчиков. Автор предполагал, что он получит наименование «Молодежный». Но молодежь поселка назвала его «Дружным». И название ярко отражает главное: дружбу молодых строителей, воздвигавших дома на далеком севере в суровых климатических условиях.

За семилетку появятся новые поселки строителей, лесников, рыбаков, работников сельского хозяйства.

Таким образом, географическая номенклатура Камчатки пополнится многими интересными названиями. Хотелось,

Строительство рыбачьего поселка Дружного в бухте Лаврова.
Фото Ю. Туманова.

чтобы на карте появились имена тех, чьи подвиги приумножили славу русского народа: землепроходца, первооткрывателя Камчатки Федота Попова, первооткрывателя морского пути Охотск — Камчатка Кузмы Соколова, первого строителя Петропавловского порта штурмана Ивана Елагина, великого русского мореплавателя Алексея Чирикова, появились бы названия, которые говорили бы о новом расцвете северной окраины нашей великой Родины — Камчатки.

**
*

Итак, наше путешествие по карте Камчатки заканчивается. Сколько интересного мы узнали об этом замечательном северном крае, в котором живем и трудимся! Названия, как вехи на дороге путешественника, указывали нам путь в глубь веков, к истокам истории Камчатки, богатой событиями, рассказывали об этих событиях. Проследить этот путь, понять этот рассказ можно лишь при одном условии — умении разгадать тайну географического названия. Достаточно было узнать о нем хоть несколько фактов, и словно в руках кончик длинной нити, смотанной в запутанный клубок. Осторожно разматывай его, и он приведет тебя к заветной цели.

Названия помогли нам полнее познать наш край, его историю, природные особенности и богатства, ближе познакомиться с народностями Крайнего Севера, их прошлым, увидеть во всем разнообразии его настоящее, еще больше полюбить наш край.

Изучение названий может оказать большую помощь не только краеведам-любителям. Для историков названия представляют интерес хотя бы потому, что по ним можно точнее проследить маршруты первых землепроходцев, географ узнает особенности камчатских рек, гор и природы, ихтиолог — районы пребывания морских и речных рыб, ботаник и зоолог — флору и фауну полуострова, охотник — места промысла на пушных и морских зверей, моряк — условия навигации в северных водах и т. д. Лингвист с помощью названий познакомится с некоторыми особенностями древних диалектов аборигенов края. Современному исследователю названия помогут точнее проследить за всеми преобразованиями, которые произошли здесь за годы Советской власти.

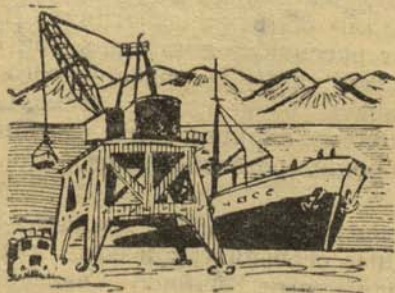

Работа над исследованием топонимического материала Камчатки, конечно, не должна ограничиться этой книжкой. Ее нужно продолжать, продолжать упорно, так как многие старые, особенно местные названия, постепенно забываются и исчезают. Надо их сохранить!

Сняты, можно сказать, только первые пласты из залежей этого богатейшего народногоклада. А сколько их еще предстоит вскрыть любознательному и пытливому исследователю географических названий Камчатки!

1952—1962 гг.

гор. Петропавловск-Камчатский.

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ КАМЧАТКИ И ИХ ДРЕВНИЕ НАЗВАНИЯ

СОВРЕМЕННЫЕ

Авача, река
Ажабачье, озеро
Алтын, река
Анапка, река
Апука, река
Асача, река
Атласова, остров
Банная, река
Белоголовая, река
Березовая, река
Берингово, море
Большая, река
Большая Воровская, река
Брюмкина, река
Быстрая, река
Ветвей, село
Ветвей, река
Воямполка, река
Верхотурова, остров
Верхне-Камчатск, селение
Вывенка, река
Вывенка, село
Гагарья, река
Говенка, река
Голыгина, река
Горбушечья, река
Дранка, река
Еловка, река
Жупановский, поселок
Жупанова, река
Ича, река
Кавран, река и поселок
Кавыча, река
Камбальная, река
Каменское, село
Камчатка, река

ДРЕВНИЕ

Суаачу
Азабач
Алтен-гек
Анапкой
Эпук
Ашача
Алаид, Сяхкоран, Уякужачь
Бааню
Мильхия, Мильх
Тунчапул
Анадырское
Кышка, Плахан
Гык-река
Кыгажчу
Конад, Тулахли
Ватвай
Уатуэй
Воямпылын
Каменный, Малый Карагинский
Верхне-Камчадалский острог
Вуйвен
Вывник
Иоваа-ваем
Калалгу-ваем
Нынгачу
Келюгыч
Утвайбаям
Коачь
Шопхад
Котангычь
Сичк
Каурал
Повыча
Питпуй, Мутепкуй
Каменный острог
Уйкоаль

СОВРЕМЕННЫЕ

Камчатка, полуостров
 Карагинский, остров
 Карага, река
 Кахтана, река
 Кирганик, река
 Кихчик, река
 Кичига, река
 Ключевская, сопка
 Княженичная, река
 Козыревская, река
 Колпакова, река
 Корякская, река
 Кошегочек, река
 Крестовая (Белая), река
 Кроноцкий, залив
 Кроноцкая, река
 Кроноцкий, мыс
 Крутогорова, река
 Курильское, озеро
 Кутовая, река
 Лесная, река
 Лопатка, мыс
 Машурина, река
 Меметчина, река
 Морещечная, река
 Налачева, река
 Напана, река
 Немтик, река
 Нижне-Камчатск, село
 Никул, река
 Облуковина, река
 Озерная, река (вост. побережье)
 Озерная, река (запад. побережье)
 Олюторка, река
 Оманина, река
 Опала, река
 Орлова, река
 Островная, река
 Охотское, море
 Палана, река
 Панкара, река
 Паратунка, река
 Паужетка, река
 Пенжина, река
 Петропавловск-Камчатский, город
 Петропавловский, ковш
 Пахача, река
 Переваловая, река
 Пименова, река
 Подкагерная, река
 Половинная, река

ДРЕВНИЕ

Камчадалская землица
 Ат-амтын
 Кыталгин
 Кактану-ваем
 Кыргечь, Кырген
 Хуукыч (Хчукуч)
 Кычигин
 Горелая сопка
 Игдых, Авдеч
 Колю
 Нухкую
 Коонам
 Кожогчи
 Канучь
 Боброво море
 Кродагыч
 Кураякун
 Тылуса
 Ксуай
 Уалкал-ваем
 Уемлян
 Курильский нос
 Кунопочичь
 Мемеча
 Атихао, Анна, Анната
 Шияхтау
 Напан, Напнам
 Немчик, Нымта
 Нижний Шантальский остров
 Федотовка, Федотиха
 Шегачь, Оглукомену
 Коочь-агжа
 Каланная, Бобровая, Игдых
 Альтютадьо
 Ветлюн
 Апаньчъ
 Конменткчучъ
 Коакичъ
 Ламское, Пенжинское
 Пиляян, Пилялан
 Нунгын
 Паратун
 Паужа
 Пянеж
 Гавань св. апостолов Петра и Пав-
 ла, Санкт-Петропавловская гавань
 Нияхкина бухта
 Погыча
 Пежаныч
 Сеухли
 Подкагин
 Шотохчу

СОВРЕМЕННЫЕ

ДРЕВНИЕ

Поперечная, река
 Пущина, река
 Пятибратный, мыс
 Ратуга, Радуга, река
 Седанка, река
 Семлячик, река
 Сопочная, река
 Столбовая, река
 Степанова, река
 Таловка, река
 Тигиль, река
 Тигиль, село
 Тилички, село
 Толбачик, река
 Толмачевское, озеро
 Тымлат, река
 Тихий, океан
 Ука, река
 Укинский, мыс
 Усть-Большерецк, село
 Утка, река
 Утхолок, река
 Ушки, река
 Хаилина, река
 Хайлюля, река
 Хайрюзова, река
 Халактырка, река
 Хапица, река
 Хатырка, река
 Шаромы, село
 Шестакова, река
 Шивелуч, сопка
 Шишлей, река
 Щапина, река

Пичю
 Кашхоин
 Каменгагин
 Орат
 Эсхлин
 Шемечь
 Петтай, Суз
 Унаркыч
 Людачу
 Талау(?)
 Вуйвен
 Шипинский острожек
 Тыллыран
 Тулуча, Тулуач
 Оपालское
 Туумлаты
 Восточное море
 Уку-ваем
 Тельпен
 Большой реки острог
 Уут
 Окола-ваем, Окал
 Ус-кыг
 Каил
 Холюля
 Тулуган, Тулахан
 Кылыты
 Гыкен, Гычкен
 Катирка
 Чарома, Чамора
 Эгачь
 Шевеличь камень
 Чинешешлю
 Шепена, Чапина

СЛОВАРЬ

малоизвестных слов, встречающихся в книге

- Аманат — заложник
Бат — выдолбленная из целого дерева лодка
Вахтер — нижний чин на русском флоте
Вояж — путешествие
Жило — жилье
Зимовье — изба для зимовки
Каюр — проводник при езде на собаках
Камчадал — ительмен
Камчадалия — Камчатка
Камчатная ткань — ткань с неровной поверхностью
Кипрей — трава, употребляемая камчадалами в пищу, Иван-чай
Карга, корга — взморье
Коч — плоскодонное однопалубное судно длиной около 19 м, с малой осадкой, грузоподъемностью в 6—7 тонн и экипажем в 10—12 человек.
Кочи ходили на веслах и под парусами
Курильские люди, курилы — айны, проживавшие на юге Камчатки
Кухлянка — верхняя глухая меховая одежда северных народностей Камчатки
Лайда — отмель, мель
Лопоть — верхняя одежда
Моржовая кость — клыки моржа
Нарты — легкие сани для езды на оленях и собаках
Неясашные люди — не обложенные ясаком (данью)
Острог — древний русский укрепленный населенный пункт
Острожек — древние камчадалский или корякский населенные пункты
Правеж — взыскание по суду, допрос с истязанием
Повторительный ясак — повторный ясак
Пятидесятник, десятник, голова, атаман — казацкие звания
Разрядный приказ — центральное учреждение в Московском государстве, ведавшее военными делами
Родник — родственник
Скаска — письменное сообщение, сведения
Служивый (служилый) человек — состоящий на «государевой службе»
Тойон, тоен — родовой старшина у древних камчадалов и коряков (заимствовано из якутского языка)
Толмач — переводчик
Торбаса — меховая обувь у северных народностей
Ушкан — заяц
Чашина — своеобразная сверхдань, которая шла в пользу сборщика ясака
Чертеж — старинное название географической карты
Шкипер — капитан судна
Юкола — вяленая рыба из породы лососевых
Юкольник — помещение для вяления рыбы и ее хранения
Юкагиры — народность Крайнего Севера
Яранга — корякская юрта
Ясак — дань

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А.

- Адуканов А. А., оленевод — 92.
Акимов В., журналист — 87.
Алаид, герой камчатских легенд — 53, 54.
Алексей Михайлович, русский царь — 11.
Алексеев А. И., научный работник — 31.
Алией, героиня эвенских легенд — 54.
Анкудинов Герасим, участник экспедиции Ф. Попова — 9.
Артюшкин, русский матрос — 99.
Атласов Владимир, пятидесятник, анадырский приказчик, исследователь Камчатки — 13, 14, 16, 20, 23, 25, 28, 29, 30, 31.
Атласов С. Н., вахтер Камчатской флотилии — 32.
Атласов С. В., внук С. Н. Атласова — 32.
Атласов К. И., житель с. Шаромы — 32.
Атласов И. К., сын К. И. Атласова — 32.
Атласов Ф. И., пенсионер — 32.
Атласов К. И., работник Корякского рыбоопа — 32.
Атласов И. И., животновод Начикинского совхоза — 32.
Атласов М. И., рабочий — 32.

Б.

- Баженов Т., житель с. Харчино — 45.
Басов Емельян, сержант Нижне-Камчатского острога — 16, 38, 39.
Бараников, корякский поэт — 70.
Берг Л. С., академик — 23, 63.
Беринг Витус, начальник Камчатских экспедиций — 16, 25, 28, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 44, 45, 77.
Бибилов Г., житель с. Елизово — 92.
Биллючай (Пиллячучь), мифический бог камчадалов — 55.
Бичевин Иван, иркутский купец — 48.
Бондарь, учитель Никольской школы — 38.
Брюмка, камчатский тойон — 71.
Бушуев Г., охотник с. Козыревск — 25.
Былинкина А. А., камчатский вулканолог — 82.

В.

- Ваксель Свен, участник Камчатской экспедиции — 36, 66, 40.
Васюкевич Ю. Н., капитан дальнего плавания — 48.
Верхотуров, служивый человек — 47.
Вилков Н., Герой Советского Союза, тихоокеанский моряк — 99.
Вингенштейн, генерал, участник Отечественной войны 1812 года — 49.
Витсен Николай, голландский ученый — 13.
Ворошилов А., житель с. Мильково — 95.

Г.

- Ганал (Ганалин) камчадал — 71.
Гек Фридольф, шкипер — 46, 47.
Гек-Васюкевич Е. Ф., дочь шкипера Тека — 47.
Годунов Борис, русский царь — 11.
Годунов Петр, тобольский воевода — 11, 12, 13, 16.
Голенищев-Кутузов, начальник Камчатской области — 49.
Головнин В., кругосветный русский мореплаватель — 16, 39.
Голыгин Иван, казачий десятник — 25, 29, 32, 33.
Голгыч, участник восстания камчадалов в 1731 году — 43.
Горький А. М., великий русский писатель — 51.
Грибков П., охотовед — 93.

Д.

- Давыдов В., учитель — 75.
Давыдов, журналист — 55.
Давыдов, геодезист-гидрограф — 87, 88.
Дежнев Любим, участник похода В. Атласова — 45.
Дежнев Семен, великий русский мореплаватель — 9, 45.
Дитмар Карл, геолог, начальник экспедиции на Камчатку — 49, 80.
Дружинин П., поэт — 74.

Е.

- Евреинов Иван, геодезист — 16, 79.
Егоров Александр, сезонный рабочий — 90, 91.
Елагин Иван, штурман, участник Камчатской экспедиции — 16, 40, 103.
Елизавета Петровна, русская императрица — 38.
Елизов Г., командир партизанского отряда — 92.
Елистратов, геодезии сержант — 48.
Енгальчев К., командир шхуны «Ермак» — 48.
Ефимов А. В., историк — 10, 15.

З.

- Завойко В. С., адмирал, руководитель обороны Петропавловского порта в 1854 году — 92, 99, 100.
Засыпкин И., житель поселка Русь — 94.
Захарчук В. К., учитель Никольской школы — 38.
Зверев Ин., автор — 54.
Зимин, камчадал — 81.
Зиновьев Петр, якутский воевода — 32.

И.

- Ильичев П., Герой Советского Союза, тихоокеанский моряк — 100.
Инданов К., оленевод — 92.

К.

- Кайль В., работник Камчатского областного Дома народного творчества — 58.
 Кам, герой камчатских легенд — 19.
 Камак, камчатский тойон — 71.
 Канка, легендарная шаманка камчадалов — 54.
 Карпинский М., капитан I ранга — 88.
 Кеккетын К., корякский поэт — 70.
 Келль Н., геолог — 81.
 Кильпалин К., коряк — 71.
 Кириллов И. К., видный русский картограф — 15.
 Кисин А., директор Колпаковский школы — 90.
 Кобелев Т., казак — 33.
 Козей, мифическая собака камчадалов — 51.
 Козыревский Иван (Игнатий), первооткрыватель Курильских островов — 9, 16, 25, 26, 34, 35.
 Козыревский Петр, казак — 35.
 Комаров В. Л., академик — 80.
 Комаров Петр, дальневосточный поэт — 3, 7, 79, 85, 96.
 Конпак, коряк — 71.
 Конради С., геолог — 80, 81.
 Кончат (Хончат), герой камчатских легенд — 18, 19, 20, 22.
 Копьев С., житель поселка Русь — 94.
 Корнев, житель пос. Хваленка — 97.
 Корф А. Н., приамурский генерал-губернатор — 47.
 Косыгин В., студент Дальневосточного университета — 71.
 Кошелев, камчатский губернатор — 80.
 Крашенинников С. П., известный исследователь Камчатки — 6, 9, 15, 16, 22, 23, 29, 34, 44, 45, 52, 59, 62, 66, 70, 77, 79, 80, 86, 91, 100.
 Крузенштерн И. Ф., русский кругосветный мореплаватель — 80.
 Крюгер, президент республики Трансвааль — 88.
 Куренков И. И., научный работник ТИНРО — 6.
 Крохин Е. М., научный работник ТИНРО — 6.
 Кутха, мифический бог камчадалов — 54, 55.
 Кухтэ, герой камчадалских легенд — 54.

Л.

- Лавров М. А., русский мореплаватель — 49.
 Лазо Сергей, герой гражданской войны на Дальнем Востоке — 98.
 Лауфер, автор — 7.
 Левашов М. Д., начальник Тихоокеанской экспедиции — 48.
 Левинсон-Лессинг Ф. Ю., академик — 80.
 Левченко С., председатель Укинского ревкома — 98.
 Литке Ф. П., известный русский мореплаватель — 16, 45, 49, 87.
 Ломоносов М. В., великий русский ученый — 38, 45.
 Лужин Ф., геодезист — 16, 79.
 Лынкин, коряк — 93.

М.

- Макеева, работник Карагинского райархива — 19.
Манаков, командир Красной Армии — 92.
Маргаритов В., исследователь Камчатки — 20, 28.
Марченко С., житель поселка Русь — 94.
Матросов А., Герой Советского Союза — 99, 100.
Махоркин И. Ф., учитель Никольской школы — 38.
Машурин, камчатский тойон — 71.
Мердов Анатолий, капитан СРТ тралового флота Камчатки — 88.
Миллер Г., академик, исследователь Сибири — 16, 19, 22.
Милюков, камчатский губернатор — 95.
Мирошниченко, колхозник артели «Труженик» — 97.
Многогрешный Михаил, анадырский приказчик — 29.
Морозко Лука, анадырский казак — 16, 25, 26, 29, 30.
Мурзаев Э. М., географ — 6, 59.

Н.

- Налачь, камчатский тойон — 71.
Начик, камчатский тойон — 71.
Неводчиков М., мореход — 47.
Нинани П., партийный работник — 71.
Новгородов И., камчатский комиссар — 42, 43.
Новгородов М., сын И. Новгородова — 43.
Новограбленов П., камчатский краевед — 80.

О.

- Огородов Н., вулканолог — 82.
Огрызко И. И., автор — 10, 23, 26.
Ольга, персонаж поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин» — 91, 92.
Оманин, камчатский тойон — 71.
Орлова Е. П., этнограф, автор первого букваря на ительменском языке — 6, 23, 70.

П.

- Панкарин В. Ф., сотрудник Камчатского областного института усовершенствования учителей — 70.
Панч П., житель поселка Русь — 94.
Паратуи, камчатский тойон — 71.
Перевалов В., автор — 40.
Петр Первый, русский царь — 14.
Пийп Б. И., член-корреспондент Академии наук СССР — 6, 80.
Подтужный, житель с. Запорожье — 92.
Попов М., житель поселка Русь — 94.
Попов Федот, первооткрыватель Камчатки — 8, 9, 10, 16, 25, 26, 45, 103.
Потапов Дмитрий, казак — 13.
Прайс, английский адмирал — 99.
Пушкин А. С., великий русский поэт — 45, 90, 91.

Р.

- Разин Степан — 45.
Ремезов С., русский картограф — 10, 12, 13, 14, 16, 31.
Рыдин Л., капитан дальнего плавания — 98.
Рябиков И., камчатский большевик — 98.

С.

- Сараев М., житель поселка Русь — 41.
Свешников И., писарь — 43.
Семенов В., геодезист — 48.
Сенявин Д., русский мореплаватель — 99.
Сероглазка, героиня камчатских легенд — 57, 58.
Серюков Потап, казак — 31.
Слюнин Н., доктор, исследователь Камчатки — 66, 80.
Скобелев, русский генерал — 47.
Соколов Кузьма, открыватель морского пути Охотск—Камчатка — 14, 103.
Стадухин Михайла, мореход, десятник — 10, 11, 16.
Стародубцев С., участник экспедиции Беринга — 36.
Степнев Е., промысловик — 38.
Стеллер Г., участник Камчатской экспедиции — 20, 37.
Стебницкий С. Н., этнограф, автор первого букваря на корякском языке — 66, 70.
Сушев, капитан — 49.

Т.

- Татаринов, подъячий — 33.
Татьяна, персонаж поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин» — 22, 91.
Тегел, камчатский тойон — 71.
Телечек, камчатский тойон — 71.
Траурнихт, якутский воевода — 33.
Туйла, мифический бог камчадалов — 51.
Тылканов В., журналист — 71.
Тюшов В., исследователь Камчатки — 23.

У.

- Умьяве (Умьява), кочевой коряк — 67, 68.
Ухир, камчадал — 43.

Ф.

Филевич И. П., ученый — 65.

Х.

Харитановский А., журналист — 91.

Харчин Ф., руководитель восстания камчадалов в 1731 г. — 43, 44, 45.

Харчин С., брат Ф. Харчина — 43, 44.

Хитрово С., корабельный мастер пакетбота «Св. Петр» — 36.

Холюля, камчатский тойон — 71.

Ч.

Чаром (Чамора), камчатский тойон — 71.

Чатка, героиня камчатских легенд — 19.

Чапин, камчатский тойон — 71.

Черкасов И. А., кабинет-секретарь — 38.

Чечулин В., колхозник — 68.

Чехов А. П., великий русский писатель — 17.

103. Чириков А. И., великий русский мореплаватель — 37, 40, 42, 44, 16, 25,

Чичерин, камчатский купец-промышленник — 94.

Ш.

Шавров К. Б., этнограф, сотрудник переписи 1926—1927 гг. — 67.

Шамаев И., казак — 33.

Шелехов Г., рыльский купец — 48.

Шестаков Афанасий, казачий голова — 15, 16, 42.

Шехурдин М., камчатский комиссар — 43.

Шипицин, служивый человек Русско-американской компании — 39.

Шпицберген Г., голландский мореход — 8.

Шуберт Ф., гидрограф — 49.

Шумский Н., журналист — 32.

Щ.

Щедрин Г. И., военный моряк — 31.

Э.

Эрман, естествоиспытатель — 80.

Ю.

Юшин Х., участник Камчатской экспедиции — 36.

Я.

Яганов Ии., работник связи — 19, 71.

Яйлеткан А. И., партийный работник — 70.

Яковлев П., русский промышленник — 39.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Антонов А. Е. — Ф. П. Литке. Географиздат, М. 1955.
- [2] Бадигин К. По студеным морям. Географиздат, М. 1956.
- [3] Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути т. I. Изд. «Морской транспорт», М. 1956.
- [4] Белов М. И. Семен Дежнев. М. 1956.
- [5] Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725 — 1742 гг. Изд. М.—Л. 1946.
- [6] Боднарский М. С. Словарь географических названий. Госучпедгиз. М. 1954.
- [7] Венедер Н. А. Имена русских людей на карте мира. М. 1948.
- [8] Герасимов С. К. Патриоты Дальнего Востока. Изд. Пищепром. М. 1946.
- [9] Давыдов. Лоция побережий РСФСР. Владивосток, 1923.
- [10] Ваксель Свен. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Изд. Главсевморпути. Л.—М. 1940.
- [11] Дивин В. А. Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. Географиздат, М. 1953.
- [12] Дивин В. А. К берегам Америки. Географиздат, М. 1956.
- [13] Ефимов А. В. Из истории великих географических открытий. М. 1950.
- [14] Ефимов А. В. О картах, относящихся к великим русским географическим открытиям XVII и первой половины XVIII вв. (Из книги С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки»).
- [15] Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Воениздат МВС СССР, М. 1948.
- [16] Ефремов Ю. К. Курильское ожерелье. М. 1951.
- [17] Жуков Юрий. Курильские острова. Изд. Главсевморпути. М. 1945.
- [18] Заварицкий А. Н. Вулканы Камчатки. Изд. АН СССР, М. 1955.
- [19] Каманин Л. Г. Первые исследователи Дальнего Востока. Госкультпросветиздат. М. 1951.
- [20] Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Изд. Главсевморпути. М.—Л. 1949.
- [21] Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». Географиздат, М. 1950.
- [22] Муратов М. Навстречу опасностям. Два путешествия капитанов В. Беринга, А. Чирикова, их сподвижников и спутников. «Молодая гвардия», 1956.
- [23] Мурзаев Э. М. О происхождении географических названий. Журнал «Природа» № 7 за 1956 г.
- [24] Маргаритов В. М. Камчатка и ее обитатели. Хабаровск. 1899.
- [25] Некрасов Н. А. Три страны света.
- [26] Окладников А. П. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. «Морской транспорт», М. 1957.
- [27] Перевалов В. А. Ломоносов и Арктика. Главсевморпуть. М.—Л. 1949.
- [28] Пийп Б. И. Ключевская сопка и ее извержения в 1944—45 гг. и в прошлом. Изд. АН СССР. М. 1956.
- [29] Позднеев Д. Материалы по истории Северной Японии и ее отношении к материку Азии и России, т. I. Иосахама. 1909.
- [30] Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 6 томах. Изд. 2-е т. 6. 1934.

- [31] Рыжков А. Подвиги русских людей на Сахалине и Курилах. Изд. газ. «Советский Сахалин». Ю.-Сахалинск. 1955.
- [32] Свет Я. М. По следам путешественников и мореплавателей Востока. Географиздат. М. 1956.
- [33] Светловский А. В. Цунами. Изд. АН СССР. М. 1955.
- [34] Сдобников В. М. По тайге и тундре. Географиздат. 1956.
- [35] Сергеев М. А. Оборона Петропавловска-на-Камчатке. Военмориздат. М. 1952.
- [36] Стебницкий С. Н. Языки и письменность народов Севера. т. III. 1934.
- [37] Степанов А. Петропавловская оборона. Хабаровское книжное издательство. Хабаровск. 1954.
- [38] Соловьев А. Курильские острова. Изд. Главсевморпути. М. 1945.
- [39] Тихомиров М. Н. Древнерусские города. Изд. МГУ, М. 1958.
- [40] Токарев С. А. Этнография СССР. Изд. МГУ. М. 1958.
- [41] Тюшов В. Н. По западному берегу Камчатки. Записки РГО, СПб, т. XXXVII. 1906.
- [42] Успенский Л. Слово на карте. Журнал «Вокруг света». № 10 за 1957 г.
- [43] Успенский Л. Ты и твоё имя. Журнал «Москва» № 3, 1957 г.
- [44] Устинова Т. Гейзеры Камчатки. Географиздат. 1956.
- [45] Фрадкий Н. По земле Камчатке. Детгиз. М.—Л. 1953.
- [46] Атлас СССР. Главное управление геодезии и картографии. М. 1956.
- [47] Газета «Камчатская правда» за 1938—1960 гг., Петропавловск-Камчатский.
- [48] Газета «Корякский коммунист» за 1955—1960 гг., с. Палана.
- [49] За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.). Книжная редакция «Камчатской правды», 1957. Петропавловск-Камчатский.
- [50] Земля и люди. Географический календарь 1958 г. Географиздат, 1957.
- [51] Земля и люди. Географический календарь 1959 г. Географиздат. 1958.
- [52] Земля и люди. Географический календарь, 1960 г. Географиздат. 1959.
- [53] Карта Камчатской области. Изд. Новосибирской картографической фабрики ГУКиК МВД. М. 1952, 1957.
- [54] Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в. Сборник архивных материалов. Л. 1935.
- [55] Малая Советская Энциклопедия.
- [56] Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века. Сборник документов. Географиздат. 1951.
- [57] Охотско-Камчатский край. Составил д-р Н. В. Слюнин. Изд. Министерства финансов, СПб, 1900.
- [58] Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг. К. Дитмара. ч. I, СПб. 1901.
- [59] Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, составленная под начальством флота лейтенанта Головинина в 1807, 1808 и 1809 гг. Географиздат. М.
- [60] Русские мореплаватели. Воениздат МО СССР. М. 1953.
- [61] Глобус. Географический ежегодник для детей. М.—Л. 1939.
- [62] Люции Тихого океана, Берингова моря и Охотского моря.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Вместо предисловия	4.
От автора	5.
Первое упоминание Камчатки	7.
Откуда произошло слово «Камчатка»?	17.
По следам русских землепроходцев	25.
Из глубины веков	51
Вековые наслоения	59.
Река «Сердце» и селение «Водопад»	65.
Тропой следопыта	74.
«Вопросительная» и «Призрак»	79.
Попробуй, догадайся!	85.
Название выловили... в сетях	90:
Вестники новой жизни	96.
Современные географические названия Камчатки и их древние на- звания	105.
Словарь малоизвестных слов, встречающихся в книге	108.
Указатель имен	109.
Литература	115

Валерий Иванович Воскобойников

СЛОВО НА КАРТЕ

Редактор А. Б. Живоглазов.

Техн. редактор М. П. Бисеров

Корректоры Т. З. Минервина, В. И. Варягина

Бумага 60×84¹/₁₆ п. л. 7,5, уч. изд. 6,

Подписано к печати VII-1962 г.

ВИ02173. Тираж 5 тыс. экз. Цена 25 коп.

